

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ЛИ ВЕРОНИКА ЮРЬЕВНА

**ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ
ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Специальность 5.1.3 – частноправовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент
Иванова Татьяна Николаевна

Москва, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Правовое регулирование отношений по взысканию компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в Российской Федерации	15
1.1 Правовые основания применения способов защиты исключительного права на товарные знаки.....	15
1.2 Правовая природа и особенности компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки	34
1.3 Взыскание компенсации в системе гражданско-правовых способов защиты исключительного права на товарные знаки	55
Глава 2 Систематизация зарубежных моделей правового регулирования взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки.....	78
2.1 Правовое регулирование отношений по защите исключительного права на товарные знаки в странах англосаксонской правовой семьи	78
2.2 Правовое регулирование отношений по защите исключительного права на товарные знаки в странах романо-германской правовой семьи	98
Глава 3 Практические аспекты взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в Российской Федерации	149
3.1 Основания снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.....	149
3.2 Особенности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак при множественности нарушителей	167
Заключение.....	190
Список использованных источников и литературы	195

Введение

Актуальность темы исследования заключается в нескольких аспектах.

Социально-экономический аспект. Современный рыночный уклад, товарно-денежные отношения невозможно представить без товарных знаков, служащих обозначением основной меновой единицы этих отношений – товара. Товарные знаки позволяют индивидуализировать товары, что является важным фактором в случае усиления конкуренции. В настоящее время наблюдается положительная динамика подачи российских заявок на регистрацию товарных знаков в связи с необходимостью импортозамещения и развития национальных брендов. Согласно Годовому отчету Роспатента за 2024 год, в 2024 году было подано 137 436 заявок на регистрацию товарных знаков, что на 12 % больше, чем в 2023 году, на 9 % больше по сравнению с 2023 годом выдано и свидетельств на товарные знаки (91 285 свидетельств)¹. Отмечается рост оборота прав на товарные знаки, в 2024 году заключено 19,5 тыс. коммерческих договоров². Товарный знак является значимым нематериальным активом компании, а его незаконное использование негативно сказывается на экономическом положении правообладателя. Незаконное использование товарного знака влечет для правообладателя такие издержки, как снижение прибыли и конкурентоспособности. В связи с этим актуальным является повышение эффективности способов защиты прав на товарные знаки в целом и такого способа защиты прав на товарные знаки как компенсация, в частности.

Законодательный аспект. Ряд стран, включая Российскую Федерацию, понимая, что такой способ защиты прав как возмещение убытков не позволяет

¹ Годовой отчет 2024 год // Роспатент URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports#:~:text=27.02.2025%2016%3A49-%D0%93%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%99%20%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%81%D0%A2%202024,-%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%93%D0%9E> (дата обращения: 21.01.2025).

² Там же.

в достаточной мере восстановить баланс интересов в сфере интеллектуальной собственности, пытались исправить сложившуюся ситуацию через введение такого способа защиты как взыскание компенсации. Данный способ защиты подразумевает иной процесс доказывания, необходимо доказать факт нарушения исключительного права на товарный знак. В отличие от возмещения убытков, при взыскании компенсации не требуется доказательства фактического размера убытков, что облегчает процесс доказывания. Однако несовершенство правового регулирования привели к злоупотреблениям, таким как серийные иски, преимущественное использование товарных знаков не для целей производства, а для взыскания компенсаций, получение компенсаций при объективном отсутствии вреда и т. д. В связи с чем актуальным является проведение анализа взыскания компенсации как способа защиты исключительного права на товарные знаки, уточнение критериев определения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак и дальнейшее совершенствование правового регулирования данного способа защиты исключительного права на товарные знаки.

Доктринальный аспект данного исследования заключается в том, что доктрина частного права до настоящего времени не выработала определенного и ясного учения о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки. В частности, продолжаются научные дискуссии по поводу определения понятия компенсации, соотношения взыскания компенсации с другими способами защиты исключительного права, поиску грани с возмещением убытков, определения дифференциация взыскания компенсации в зависимости от различных факторов. Весомые вопросы, поднимаемые в научной дискуссии, касаются прежде всего правовой природы взыскания компенсации, её назначения, функций, а также способов исчисления компенсации в конкретных ситуациях. В частности, данные

вопросы рассматривают Э. П. Гаврилов³, Ю. С. Данилов⁴, Л. А. Новоселова⁵, Е. Ю. Пашкова⁶. Ведутся дискуссии о правовой природе компенсации в том числе на заседаниях Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам⁷. Остается актуальной проблема справедливого определения размера компенсации. На эти и другие вопросы законодателю пока не удалось найти ответ, как и судебным инстанциям.

Правоприменительный аспект. Исследование RTM Group показало, что одной из трех основных категорий споров, связанных с товарными знаками, являются споры о защите исключительного права на товарный знак⁸. Количество судебных разбирательств увеличивается, если в 2021 году было вынесено 3916 решений, то только за первую половину 2022 г. суды вынесли 2617 решений⁹. Суды взыскивают значительные по размеру компенсации, если в 2022 году максимально суды взыскали компенсацию в размере 5 млн. руб., то в 2022 году данная сумма стала почти в 3 раза больше и составила почти 13 млн. руб.¹⁰ Судебная практика по вопросам взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки не единообразна. Особо

³ См.: Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты её применения // *Хозяйство и право*. 2013. № 7. С. 3–21.

⁴ См.: Данилов Ю. С. Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право») / Данилов Юрий Сергеевич – ; [Российская государственная академия интеллектуальной собственности]. – М., 2019. – 28 с.

⁵ См.: Новоселова Л. А. О механизме компенсации за нарушение исключительных прав // *Хозяйство и право*. 2017. № 3. С. 3–17.

⁶ См.: Пашкова Е. Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки: тенденции судебной практики // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. Октябрь 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А., Радецкая М. В., Евстигнеев Э. А., Кольцдорф М. А., Туркина А. Е., Спиридонова Н. Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 2 // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 118–211.

⁸ Товарные знаки как средство индивидуализации: судебная практика и положения законодательства // RTM Group URL: <https://rtmtech.ru/wp-content/uploads/2022/07/Issledovanie-Tovarnye-znaki-kak-sredstvo-individualizatsii-2022.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

стоит отметить, что Конституционный суд Российской Федерации указал, что отдельные положения ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) не соответствуют Конституции РФ¹¹. Системного реформирования института компенсации с учётом конституционного толкования указанных норм не было произведено. Изменения ГК РФ, вступившие в силу с 4 января 2026 г., носят фрагментарный характер и не учитывают все существующие проблемы¹². В этой связи представляется уместным отметить важность комплексного осмысления такого способа защиты исключительного права на товарный знак как взыскание компенсации.

Степень разработанности темы. На настоящий момент степень разработанности темы является недостаточно высокой. Диссертация Р. Л. Лукьянова «Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права», посвященная компенсации за нарушение исключительного права в целом не рассматривает изменения ГК РФ, вступившие в силу 4 января 2026 г., не анализирует особенности компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак и не предусматривает

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. – № 32. – ст. 5362; Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. – № 52 (часть V). – ст. 7729; Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 26 февраля 2018 г. - № 9. - ст. 1435; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25 декабря 2023 г. - № 52. - ст. 9760.

¹² Федеральный закон от 7 июля 2025 г. № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 14 июля 2025 г. - № 28. - Ст. 3854.

конкретных механизмов изменения штрафной природы компенсации¹³. Вопросы защиты исключительного права на объекты авторского права и смежных прав и применения института компенсации рассматривал Ю. С. Данилов¹⁴, Ф. А. Музыка¹⁵ и О. В. Богданова¹⁶. Опубликовано отдельные малоформатные публикации в научной периодике таких авторов как: А.А. Алексейчук, А.С. Ворожевич, Д. Е. Богданов, Э. П. Гаврилов, Н.В. Иванов, Л.М. Куприянова, А.Л. Маковский, И.А. Михайлова, С.В. Николукин, Л.А. Новоселова, Е.Ю. Пашкова, М.В. Радецкая, О.А. Рузакова, В.В. Старженецкий, О. В. Сушкова, А.Е. Туркина, В.Ф. Яковлев и др. Проблематика взыскания компенсации косвенно затрагивалась в научных публикациях, посвящённых защите исключительного права, интеллектуальной собственности, правам предпринимателей, цивилистическому процессу. Вместе с тем все перечисленные исследования рассматривают отдельные аспекты взыскания компенсации за нарушение исключительного права, в исследованиях преобладает фрагментарный подход.

Цель диссертационного исследования - провести комплексное исследование института взыскания компенсации и раскрыть его значение в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки в контексте правового регулирования в России и в зарубежных странах.

Исходя из указанной цели, в работе поставлены и решены следующие задачи:

¹³ Лукьянов Р. Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. 225 с.

¹⁴ Данилов Ю. С. Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право») / Данилов Юрий Сергеевич – ; [Российская государственная академия интеллектуальной собственности]. – М., 2019. – 28 с.

¹⁵ См.: Музыка Ф.А. Компенсация как способ защиты интеллектуальных прав на произведения и объекты смежных прав: дис. канд. юрид наук. М., 2011. 211 с.

¹⁶ Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 222 с.

- выявить правовые основания применения способов защиты исключительного права на товарные знаки;
- определить правовую природу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак;
- охарактеризовать место взыскания компенсации в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки;
- проанализировать модели правового регулирования взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в зарубежных странах;
- выявить проблемы судебной практики в сфере взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки и предложить пути совершенствования действующего законодательства;
- разработать критерии определения размера компенсации, которые бы позволили сохранить баланс интересов сторон.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в гражданском обороте, связанные с взысканием компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки.

Предмет диссертационного исследования составляет сравнительно-правовое исследование нормативно-правового регулирования взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в России и зарубежных странах.

Теоретическую основу исследования составили научные работы таких ученых-юристов, как: М. М. Агарков, С. С. Алексеев, А.А. Алексейчук, С. И. Аскназий, И. А. Близнец, Д.Е. Богданов, Б. М. Гонгалло, А. С. Васильев, А. С. Ворожевич, Линн Вайзмен, Э. П. Гаврилов, Г. В. Ф. Гегель, Д. В. Дождев, В. А. Дозорцев, Марк Дэвисон, Н. В. Иванов, Т.Н. Иванова, В. О. Калятин, Я. А. Канторович, С. И. Крупко, Л. М. Куприянова, Стефан Кинселла, Вильям Ландес, А. Л. Маковский, И.А. Михайлова, Анна Монотти, Е. А. Моргунова, В. С. Нерсесянц, С. В. Николюкин, Л. А. Новоселова, Е. А. Павлова, М. Н. Панкова, Е. Ю. Пашкова, Р. А. Познер, И. А. Покровский, М. В. Радецкая,

Аманда Рейд, О. А. Рузакова, А. И. Савельев, О. Н. Садилов, Е. А. Смирнова, В. В. Старженецкий, О. В. Сушкова, А. Е. Туркина, Норман Хелен, Е. А. Чекурда, М. З. Шварц, Г. Ф. Шершеневич, А. М. Эрделевский, В. Ф. Яковлев и др.

Методологическая основа исследования обусловлена целью и задачами работы. Используются общенаучные междисциплинарные методы научного исследования: абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, индукция, идеализация, классифицирование, конкретизация, сравнение, сопоставление и другие приемы формальной логики. Были применены системный, концептуальный, функциональный, прагматический и исторический подходы. Из специально-юридических методов исследования применялись такие методы как: формально-юридический – при установлении содержания правовых норм, регулирующих компенсацию; структурно-функциональный – при выявлении функций компенсации и их влиянии на гражданский оборот в целом и защиту товарных знаков в частности; правового моделирования – при представлении иных критериев расчёта компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки, предложении новых редакций правовых норм гражданского законодательства в части компенсации; историко-правовой – при прослеживании становления и динамики основной идеи компенсации на разных этапах правовой истории и причинно-следственных связей указанных изменений; метод юридического толкования (телеологический, философский лингвистический, системный, исторический, юридико-технический и др.) – при уяснении действующего нормативного регулирования компенсации.

Информационная база исследования. Список источников и литературы, использованных автором при исследовании темы диссертации, включает в себя: 124 источника российских ученых; 25 источников на иностранных языках; 13 международно-правовых нормативных актов; 45 правовых актов зарубежных стран; 11 нормативных правовых актов Российской Федерации; 2 законопроекта; 47 материалов российской судебной практики; 26 материалов

судебной практики зарубежных стран; 5 источников, относящихся к электронным ресурсам.

Обоснованность, достоверность и новизна результатов исследования.

Диссертационная работа является одним из первых монографических исследований взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки по российскому праву, выполненном в компаративном ключе. В диссертации дано доктринальное определение взыскания компенсации; проведено сравнение с возмещением убытков; раскрыта правовая природа компенсации, показан генезис её основной идеи; объяснено место компенсации в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки; определены мировые модели ответственности в рамках компенсации (восстановительная и штрафная в частном праве и уголовно-наказуемая, административная в публичном); раскрыты основные проблемы применения нормативного регулирования судами; представлены случаи, не являющиеся нарушением прав на товарные знаки, которые не должны пользоваться защитой компенсации; предложены пути реформирования действующего законодательства.

Положения, выносимые на защиту и имеющие новизну.

1. Обоснован вывод о том, что правовая природа взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки по российскому праву является штрафной. Штрафная природа компенсации проявляется в том, что действующие правовые нормы позволяют истцу заявлять требование о взыскании компенсации при отсутствии или незначительности убытков, либо в сумме, значительно их превышающей. *Настоящее положение относится к пунктам 10, 19 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

2. Доказана необходимость применения восстановительной модели вместо штрафной для правового регулирования отношений по применению компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки. Восстановительная модель в полной мере соответствует частноправовой

природе отношений по защите исключительного права, основанной на принципах соразмерности и справедливости. *Настоящее положение относится к пунктам 12, 19 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

3. Обоснована теоретическая и практическая состоятельность открытой системы способов защиты исключительного права на товарные знаки (*numerus apertus*) применительно к текущим условиям российского правопорядка, реализованная через механизм отсылки к общегражданским способам защиты. Анализ зарубежного опыта законодательного регулирования систем способов защиты прав на товарные знаки показал, что закрытая система способов защиты обеспечивает правовую определенность и предсказуемость правоприменения, однако ограничивает возможности правообладателя в выборе инструментов защиты нарушенного права, создавая риск отказа в судебной защите. *Настоящее положение относится к пунктам 10, 19 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

4. В целях предотвращения злоупотребления со стороны правообладателей обоснована необходимость изменения механизма взыскания компенсации путем закрепления гарантированного минимального размера компенсации, определяемого на основе объективного критерия оборота нарушителя или лицензионного вознаграждения. Образцом такого изменения может быть законодательства Республики Казахстан. Данный механизм предоставляет истцу возможность самостоятельно определять размер компенсации, не будучи ограниченным верхней планкой, с одной стороны, и исключает возможность необоснованного обогащения за счет правонарушителя, с другой. *Настоящее положение относится к пунктам 10, 19 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

5. Разработаны модели правового регулирования имущественной ответственности за нарушение исключительного права в странах романо-

германской правовой семьи: классическая континентальная модель (Венгрия, Словения, Узбекистан, Эстония), модифицированная континентальная модель (Германия, Испания, Франция, Швейцария), смешанная модель (Россия, Казахстан, Киргизия, Молдова и др.), публично-правовая модель (Аргентина, Египет). Классическая континентальная модель основана исключительно на возмещении убытков по общим правилам деликтной ответственности без специальных механизмов упрощения доказывания. Модифицированная континентальная модель предусматривает возмещение убытков с законодательно закрепленными презумпциями и упрощенными методами исчисления на основе лицензионной аналогии или прибыли нарушителя. Смешанная модель сочетает возмещение убытков и институт компенсации как альтернативные способы защиты. Публично-правовая модель основана преимущественно на штрафных санкциях административного или уголовного характера. *Настоящее положение относится к пунктам 10, 19 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

6. Выработана классификация нарушений исключительного права на товарные знаки: прямые (контрафактная продукция) и косвенные (параллельный импорт, размывание, сходство до степени смешения и др.); групповые (один товарный знак используется на сайте и на товаре/один контрафактный товар содержит более одного товарного знака) и одинарные; электронные (нарушение только в электронной форме, например, в доменном имени) и реальные (маркировка реальных товаров). Данная классификация имеет практическую значимость для установления дифференцированной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак. В зависимости от отнесения нарушения к тому или иному виду, будет определяться размер компенсации. *Настоящее положение относится к пунктам 12, 19 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что впервые в российском научном дискурсе была не только проанализирована практика применения законодательства о взыскания компенсации, но и на основе этого анализа и передовой научной доктрины сформирована теоретическая основа взыскания компенсации в российском и зарубежном праве. Ключевые выводы этой теоретической основы способны обогатить соответствующие разделы науки частного права, права интеллектуальной собственности.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что приводимые здесь разработки могут быть в дальнейшем использованы законодателем и судебными инстанциями для совершенствования действующего правового регулирования взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, а также выработки новых, более оптимальных и актуальных подходов к ее применению с практической точки зрения. Настоящее исследование может быть интересно практикующим юристам, которые работают в сфере право интеллектуальной собственности.

Основные результаты работы могут также быть применены в учебном процессе при чтении, в частности, учебных курсов по гражданскому праву, праву интеллектуальной собственности, договорному и деликтному праву.

Апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена в Высшей школе правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, где проведено её обсуждение и рецензирование¹⁷.

Основные положения работы опубликованы в 4 научных статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикаций

¹⁷ В 2025 г. в связи с реорганизацией отделение Высшей школы правоведения было включено в структуру Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

результатов диссертационных исследований, в том числе, в журналах, включенных в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

Отдельные положения диссертации были предметом обсуждения на научно-практических конференциях различного уровня: XXVIII Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего» по теме «Возможность свободного использования товарных знаков без разрешения правообладателя».

Перечень публикаций автора.

1) Лигай, В.Ю. Проблемы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака // Вестник арбитражной практики. — 2023. — № 5. – С. 72–78¹⁸;

2) Лигай, В. Ю. Правовая природа компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки // Право и экономика. — 2022. — № 4. – С. 48–51;

3) Лигай, В. Ю. Компенсация как альтернативный гражданско-правовой способ возмещения убытков, причинённых нарушением исключительных прав на товарные знаки // Вестник арбитражной практики. — 2021. — № 5. – С. 34–40;

4) Лигай, В. Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак // Юрист. — 2020. — № 5. – С. 39–44.

Структура работы определена целями, задачами и кругом исследуемых проблем. Диссертация включает следующие структурные элементы: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографический список. Основные выводы проведенного исследования представлены в диссертации по параграфам.

¹⁸ Фамилия автора была изменена. До 04.06.2026 публикации осуществлялись под фамилией Лигай, актуальная фамилия автора Ли.

Глава 1 Правовое регулирование отношений по взысканию компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в Российской Федерации

1.1 Правовые основания применения способов защиты исключительного права на товарные знаки

Эффективность защиты исключительного права на товарные знаки в значительной степени определяется качеством и системностью правового регулирования соответствующих отношений. Товарный знак выступает средством индивидуализации товаров и услуг, тем самым связывает производителей и потребителей и способствует формированию деловой репутации правообладателя¹⁹. Нарушение исключительного права на товарный знак, его незаконное использование могут ввести в заблуждение потребителей товаров, тем самым создав ситуацию недобросовестной конкуренции.

Система правового регулирования отношений в сфере защиты исключительного права на товарные знаки является комплексной и включает в себе как международные договоры и конвенции, так и национальное законодательство. Кроме гражданского законодательства, данную сферу общественных отношений регулируют нормы административного и уголовного права.

Системное исследование источников правового регулирования позволяет оценить степень гармонизации российского законодательства с международными стандартами охраны средств индивидуализации и определить перспективные направления совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Рассмотрим последовательно международное регулирование защиты исключительного права на товарные знаки и национальное. Россия является

¹⁹ Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству: Автореф... дис. канд. юрид. наук Краснодар, 2010. С. 3.

участницей Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года (заключена в Париже, Франция)²⁰, Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 1891 года (заключено в Мадриде, Испания)²¹, Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадридский протокол) от 1989 года (заключен в Мадриде, Испания)²², Договора о законах по товарным знакам от 1994 года (заключен в Женеве, Швейцария), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)²³, Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 2006 года (заключен в Сингапуре), Соглашения о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний 1999 года (принято Советом глав правительств СНГ). Отдельно следует упомянуть о том, что Россия участвует в Найробском договоре об охране олимпийского символа от 1981 года (заключен в Найроби, Кения)²⁴. 26 апреля 2021 г. вступил в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (заключен в 2020 году в Москве, Россия)²⁵. Поскольку Россия является участницей данного договора, он также

²⁰ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Бюллетень международных договоров, сборник № 3 от 01.05.1993, статья № 3.

²¹ Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12599> (дата обращения: 30.04.2026).

²² Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (1989 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12603> (дата обращения: 30.04.2026).

²³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) // WIPO URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/231> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁴ Найробский договор об охране олимпийского символа (1981 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12615> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁵ См.: Тюнин, М. В. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / М. В. Тюнин, Н. В. Еремеева ; Московский государственный институт международных отношений (университет). – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 148 с.

будет рассмотрен нами²⁶. В рамках параграфа не затрагиваются конвенции, содержащие лишь коллизионные нормы, такие как Минская конвенция²⁷.

Начнем рассмотрение международных договоров с Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 год) закрепляет механизм, обеспечивающих защиту исключительного права на товарные знаки.

Как справедливо отмечает М.В. Радецкая, одним из наиболее важных положений является установление принципа национального режима, который подразумевает, что права граждан каждой договаривающей страны будут охраняться так же как и права граждан данной страны, они смогут использовать одинаковые способы защиты от посягательств на их права, в том числе на исключительное право на товарный знак²⁸.

Согласно ст. 9 Конвенции на всю продукцию, на которую товарный знак нанесён незаконно, налагается арест при ввозе в страны Союза, где этот знак имеет правовую охрану. Также запрет может быть наложен и в стране, где была произведена незаконная маркировка. Если законодательство страны не допускает наложения ареста при ввозе, арест заменяется запрещением ввоза или арестом внутри страны.

Установленный статьей 9 Конвенции механизм ареста продукции, маркированной контрафактным товарным знаком, при ввозе в страны Союза формирует первичный барьер на пути распространения контрафактной продукции и обеспечивает превентивную функцию правовой охраны. Предусмотренная Конвенцией альтернативность способов защиты (арест при

²⁶ Федеральный закон «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» от 09.11.2020 № 360-ФЗ. Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011090013> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Бюллетень международных договоров. - Февраль 1995 г. - № 2.

²⁸ Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 115.

ввозе, запрещение ввоза или внутренний арест) свидетельствует о гибкости международно-правового регулирования и учете особенностей национальных правовых систем.

Статья 10ter Конвенции обязывает государства обеспечивать гражданам средства для эффективного пресечения, в частности, незаконного использования товарных знаков на продукции. Данная норма носит рамочный характер и предоставляет национальным законодателям дискрецию в выборе конкретных способов и механизмов защиты, что предопределяет существование различных моделей правового регулирования в национальных юрисдикциях при сохранении общих принципов международной охраны промышленной собственности.

А. С. Гарибян отмечает, что для имплементации в российское законодательство отбирались те нормы Конвенции, которые предназначены регулировать гражданско-правовые отношения равноправных субъектов по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации²⁹. Как указывает В.П. Талимончик, несмотря на то что участие нашей страны в данной Конвенции началось с 1965 года, в судебной практике она стала широко применяться только в начале XXI века³⁰.

Проведенный анализ положений Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года позволяет констатировать, что данный международно-правовой акт заложил фундаментальные основы системы защиты исключительных прав на товарные знаки в международном правопорядке. Парижская конвенция по охране промышленной собственности, являясь основополагающим источником международно-правового регулирования, создала концептуальный каркас защиты исключительных прав на товарные знаки, который получил дальнейшее

²⁹ См.: Гарибян, А. С. Имплементация норм Парижской конвенции об охране промышленной собственности в российское законодательство / А. С. Гарибян // Аналитика культурологии. – 2010. – № 3(18). – С. 152–154.

³⁰ См.: Талимончик, В. П. Применение статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности судами России / В. П. Талимончик // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 11. – С. 37–44.

развитие в последующих международных договорах и национальном законодательстве государств-участников.

Еще одним значимым актом стало Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г., которое положило начало глобальной защите товарных знаков. В дальнейшем эта система была модернизирована Мадридским протоколом 1989 года, который стал основным правовым инструментом в данной сфере.

Правовой механизм реализации защиты через Мадридское соглашение состоит в том, что заявитель (физическое или юридическое лицо), связанный через учреждение, местожительство, гражданство с Договаривающейся стороной Соглашения, подаёт заявку на международную регистрацию в национальное патентное ведомство. Национальное ведомство, в свою очередь, передаёт заявку в международное бюро. ВОИС отмечает, что «после получения международной заявки Международное бюро проводит экспертизу на соответствие требованиям Соглашения, Протокола и их Общей инструкции. Эта экспертиза ограничивается формальными требованиями, включая правильность применения классификации и понятность перечня товаров и/или услуг. При отсутствии в заявке каких-либо нарушений Международное бюро вносит знак в Международный реестр, публикует сведения о международной регистрации в «Бюллетене международных знаков ВОИС» и уведомляет о регистрации каждую указанную Договаривающуюся сторону»³¹.

Мадридский протокол 1989 года, как указывает М.В. Радецкая, устраняет целый ряд недостатков Мадридского соглашения³². Как указывает Б. А. Шахназаров, данный протокол был принят для оптимизации механизмов Мадридской системы, а также для ее приведения в соответствие с

³¹ Основные положения Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (1891 г.) и Протокола к этому Соглашению (1989 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid/summary_madrid_marks.html (дата обращения: 30.04.2026).

³² Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 119.

национальным законодательством ряда стран и норм межправительственных организаций, у которых отсутствовала возможность по присоединению к Мадридскому соглашению³³.

Одним из изменений Соглашения стало изменение Протоколом так называемой «центральной атаки» (central attack)³⁴. В соответствии с Мадридским соглашением, если в течение пяти лет с даты международной регистрации будет аннулирована базовая регистрация, то следом аннулируются все регистрации в тех странах, в которых заявитель испрашивал своему товарному знаку защиты. Протокол преодолевает данное положение и теперь, в случае аннулирования базовой регистрации, товарный знак продолжает получать защиту в других странах вплоть до аннулирования регистраций в этих юрисдикциях. Эффективность правовой защиты в рамках Мадридской подтверждается статистикой. Согласно отчёту ВОИС «почти половина (49,6%) всех международных регистраций, оформленных с момента создания Мадридской системы в 1891 г., все еще действует»³⁵.

Анализ правового регулирования международной охраны товарных знаков в рамках Мадридской системы позволяет констатировать эволюционное развитие механизмов защиты исключительных прав от территориально ограниченной модели к глобальной системе правовой охраны.

Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года заложило концептуальные основы централизованной системы регистрации и охраны товарных знаков, создав процедурный механизм, позволяющий правообладателю на основании единой заявки получить правовую защиту в множественных юрисдикциях. Установленный Соглашением принцип производности международной регистрации от национальной (базовой)

³³ Шахназаров Б. А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 274.

³⁴ Amanda Reid, Sean Tu, Kenneth L. Port. Intellectual Property – Suppl. 120 (2018) United States of America. Wolters Kluwer. P. 317.

³⁵ Madrid Yearly Review 2021 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=34> (дата обращения: 30.04.2026).

регистрации обеспечивает связь между национальными правовыми системами и международным регистрационным механизмом, формируя единое правовое пространство охраны промышленной собственности.

Принятие Мадридского протокола 1989 года ознаменовало качественную трансформацию правового регулирования международной охраны товарных знаков путем устранения системных недостатков первоначального Соглашения.

Следующим актом является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС). Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенное в 1994 году в рамках Всемирной торговой организации, ознаменовало качественно новый этап в развитии международно-правовой охраны товарных знаков. Как отмечает Е. Р. Голосенко, Соглашение ТРИПС является самым обширным соглашением в сфере права интеллектуальной собственности³⁶. Данное Соглашение установило универсальный и действенный стандарт защиты прав интеллектуальной собственности, который стал эталоном для национального законодательства государств-участников, включая часть четвертую ГК РФ³⁷. А.В. Боровой отмечает, что Соглашение ТРИПС являлось первым шагом к гармонизации национальных законодательств в сфере регулирования интеллектуальных прав³⁸.

Принципиальное отличие Соглашения ТРИПС от предшествующих международных договоров в сфере охраны промышленной собственности заключается в том, что оно не ограничивается установлением материально-

³⁶ См.: Голосенко, Е. Р. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и Российская Федерация / Е. Р. Голосенко // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 3(17). – С. 125–126.

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (Часть 4) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

³⁸ См.: Боровой, А. В. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности: генезис и пути совершенствования / А. В. Боровой // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов : Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2022 года / Отв. редактор О. В. Кублицкая. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 33–36.

правовых норм, а детально регламентирует процессуально-правовые механизмы, способы и процедуры защиты исключительного права.

Раздел 2 посвящен гражданско-правовым и административным способам защиты. Ст. 42–49 Соглашения ТРИПС устанавливают обязанность государств-участников предусмотреть в национальном законодательстве эффективные судебные процедуры для защиты правообладателей товарных знаков. Соглашение ТРИПС закрепляет механизм применения судебного запрета (ст. 44), носящего превентивный характер, и возмещения убытков (ст. 45). Как отмечает В. А. Корнеев, ст. 46 Соглашения ТРИПС предполагает выведение контрафактных товаров из гражданского оборота, причем не обязательно путем их уничтожения³⁹.

Как утверждает Е. Р. Головосенко Соглашение ТРИПС впервые решает проблему защиты интеллектуальных прав путем принятия мер, обеспечивающих судебную защиту правообладателей⁴⁰. Это отражает переход в международно-правовом регулировании от общих норм к конкретным, предусматривающим способы защиты интеллектуальных прав в целом и исключительного права в частности.

Раздел 3 посвящен временным мерам. Согласно ч. 2 ст. 50: «Судебный орган имеет право принимать временные меры *inaudita altera parte*, когда это уместно, в частности, в случаях, если существует вероятность того, что любая задержка причинит непоправимый вред правообладателю или же существует доказуемый риск того, что улики будут уничтожены

Раздел 4 устанавливает особые требования в отношении пограничных мер. Статьи 51–60 Соглашения ТРИПС установили обязательные для всех государств-участников стандарты защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной границе, что представляет собой качественно

³⁹ Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 726.

⁴⁰ См.: Головосенко, Е. Р. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и Российская Федерация / Е. Р. Головосенко // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 3(17). – С. 125–126.

новый этап в борьбе с трансграничным оборотом контрафактной продукции. Институт пограничных мер основан на признании таможенного контроля в качестве эффективного инструмента предотвращения ввоза и вывоза товаров, нарушающих исключительные права. Как справедливо указывает А. А. Соболева, Соглашение ТРИПС значительное внимание уделяет применению способов защиты интеллектуальной собственности на таможне ввиду того, что одной из целей создания Всемирной торговой организации и являлось преодоление таможенных барьеров и свободная торговля товарами и услугами, а также защита частного капитала, в том числе интеллектуального⁴¹.

Уголовным процедурам посвящен раздел 5. Санкции за совершение преступлений, связанных с нарушением прав на товарные знаки, должны включать тюремное заключение и (или) денежные штрафы в размерах, достаточных для обеспечения превентивного эффекта уголовного наказания. В качестве дополнительной меры ответственности предусматривается конфискация, изъятие и уничтожение контрафактных товаров, а также материалов и орудий, использованных для их производства. Как отмечает Д. Э. Ализаде, что Соглашение ТРИПС стало первым международным соглашением, которое предусмотрело уголовные процедуры и санкции⁴²

Таким образом, Соглашение ТРИПС устанавливает всеобъемлющую систему правовой защиты исключительного права на товарные знаки, включающую гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые механизмы. Процессуальная детализация способов защиты, характерная для норм Соглашения ТРИПС, предопределила высокую степень унификации национального законодательства государств-участников и способствовала формированию единых стандартов судебной практики в сфере охраны товарных знаков.

⁴¹ Соболева, А. А. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) / А. А. Соболева // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 26. – С. 24.

⁴² Ализаде Д. Э. Уголовно-правовая охрана прав на товарный знак (отечественный и зарубежный опыт) Дис. ... канд. юрид. наук М., 2025. С. 23.

Найробский договор об охране олимпийского символа 1981 года распространяет своё действие на защиту исключительного права на товарные знаки Международного олимпийского комитета. ВОИС отмечает: «Важное следствие этого Договора состоит в том, что, если Международный олимпийский комитет дает разрешение на использование олимпийского символа в государстве-участнике Договора, национальный олимпийский комитет этого государства имеет право на часть любых доходов, которые Международный олимпийский комитет получает за предоставление вышеуказанного разрешения»⁴³. С одной стороны, Найробский договор не является классическим международным договором по охране товарных знаков, поскольку защищает, по сути, лишь одного правообладателя. С другой стороны, опосредованную защиту получают и национальные олимпийские комитеты, имеющие долю в доходах МОК, а также непосредственные производители товаров с олимпийской символикой. Производители могут быть уверены в эксклюзивности производимой продукции, а потому продают её по достаточно высоким ценам.

На региональном уровне действуют акты Евразийского экономического союза. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза стал важным этапом не только в сфере экономической интеграции евразийского пространства, но в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности. Как отмечает А. О. Крылепова, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС создали предпосылки для экстерриториального действия правовой охраны товарных знаков в ЕАЭС⁴⁴. Данным договором создана система правового регулирования использования товарных знаков и наименований мест происхождения товара ЕАЭС, а также региональная система регистрации

⁴³ Основные положения Найробского договора об охране олимпийского символа (1981 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/nairobi/summary_nairobi.html (дата обращения: 30.04.2026).

⁴⁴ Крылепова А. О. Экстерриториальное действие правовой охраны товарных знаков права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2022. С. 116

товарных знаков и НМПТ. Согласно ст. ст. 4, 20 Договора на основании одной заявки, поданной в любое патентное ведомство государства-участника ЕАЭС, проводится единая процедура рассмотрения⁴⁵. В случае ее успешного прохождения заявителю предоставляется правовая охрана на территориях всех государств-членов, которая обеспечивается посредством выдачи национальных охранных документов в каждой из стран-участниц. В целом и целом, это соответствует тенденциям, обозначенным О. В. Черкасовой: «дальнейшая унификация систем охраны объектов права интеллектуальной собственности; создание новых региональных систем патентования (регистрации) объектов права промышленной собственности и расширение пределов уже существующих; разработка минимальных стандартов охраны новых, ранее не охранявшихся объектов»⁴⁶.

Перейдем к рассмотрению национального регулирования отношений, возникающих при применении средств защиты исключительного права на товарные знаки.

Основным источником является Конституция РФ⁴⁷, которая в ст. 44 гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану законом интеллектуальной собственности.

Способы защиты гражданских прав в целом регламентированы ст. 12 - ГК РФ⁴⁸. Меры правовой защиты исключительного права на товарные знаки закрепляются в IV части ГК РФ. Общие положения о защите интеллектуальных прав изложены в ст. 1250 ГК РФ. Положения об

⁴⁵ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза // Бюллетень международных договоров. - Август 2021 г. - № 8.

⁴⁶ Черкасова О. В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие / О. В. Черкасова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 15.

⁴⁷ Конституция Российской Федерации // «Официальный интернет-портал правовой информации». — 6 октября 2022 г. — №0001202210060013. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 10.01.2025).

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть 1) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

ответственности дублируют положения статьи 1064 ГК РФ – ответственность наступает только при виновном причинении вреда, отсутствие вины доказывает ответчик, а субъекты предпринимательской деятельности отвечают без учёта вины, если не установлено иное.

Статья 1252 ГК РФ раскрывает способы защиты исключительного права, а именно предъявление требования о: признании права, пресечении действий, нарушающих право, возмещении убытков, изъятии материального носителя, публикации решения суда, а также, в предусмотренных случаях, взыскание компенсации, изъятие орудий, оборудования и иных средств для совершения нарушения исключительного права. При этом данный перечень не обозначен как исчерпывающий. Следовательно, этот перечень относится к категории *numerus apertus*, и мы можем применять и иные способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством. Стоит, однако, отметить, что согласно ст. 1250 ГК РФ способы защиты должны применяться с учетом существа нарушенного права и последствий его нарушения. Подробнее система способов защиты исключительного права на товарные знаки будет рассмотрена в 3 параграфе данной главы.

Защите прав на товарный знак посвящена ст. 1515 ГК РФ. Статья 1515 ГК РФ предусматривает специальную ответственность за незаконное использование товарного знака. Так, п.2 ст. 1515 ГК РФ во взаимосвязи с п. 1 этой же статьи предусматривает ответственность нарушителя за размещение и введение в оборот продукции с незаконным использованием товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. Равно это применимо к оказанию услуг и работ, если их выполнение сопровождается материалами с незаконным нанесением товарного знака. Далее в п. 4. ст. 1515 ГК РФ предусмотрена возможность взыскания компенсации вместо заявления требования о возмещении убытков. Компенсацию можно взыскать в твердом размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, который определяется по усмотрению суда исходя из характера нарушения. Кроме того, допускается другой способ расчета размера компенсации: взыскание компенсации в

двукратном размере стоимости товаров или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака.

Стоит отметить, что неоднократно перед Конституционным судом Российской Федерации поднимался вопрос о соответствии положений ст. 1252 ГК РФ и ст. 1515 ГК РФ нормам Конституции РФ.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» (далее – Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 г. № 28-П)⁴⁹ пп.1 п.4 ст.1515 ГК РФ признан частично не соответствующим Конституции РФ. Конституционный суд Российской Федерации РФ закрепил возможность снижения компенсации ниже низшего предела в случае, если заявлена компенсация в твердой денежной сумме. Верховный суд Российской Федерации в 2017 году указал, что положения Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 №28-П могут распространяться на юридических лиц, на расчетную компенсацию и на случаи, когда нарушены права на один товарный знак⁵⁰.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»⁵¹ (далее – Постановление Конституционного суда

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. – № 52 (часть V). – ст. 7729.

⁵⁰ Определение СК по экономическим спорам ВС РФ № 305-ЭС16-13233 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2

Российской Федерации от 13.02.2018 г. № 8-П) данные нормы были признаны непротиворечащими Конституции РФ, однако Конституционный суд Российской Федерации выявил их конституционно-правовой смысл, который носит общеобязательный характер.

Далее в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда»⁵² (далее – Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24.07.2020 г. № 40-П) пп. 2 п.4. ст. 1515 ГК РФ признан не соответствующим Конституции РФ в той мере, в которой не позволяет судам с учетом обстоятельств дела снизить компенсацию при нарушении права на один товарный знак, если ее размер многократно превышает величину причиненных правообладателю убытков, правонарушение совершается впервые, а использование чужой интеллектуальной собственности не является существенной частью предпринимательской деятельности и не носит грубый характер. В этом Постановлении Конституционный суд Российской Федерации предписал, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование соответствующие изменения, однако они не последовали⁵³.

Следующим стало Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по

и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 26 февраля 2018 г. - № 9. - ст. 1435.

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. – № 32. – ст. 5362.

⁵³ См.: Еременко, В. И. О постановлениях Конституционного Суда РФ в сфере интеллектуальной собственности: компенсация в связи с нарушением исключительных прав / В. И. Еременко // Хозяйство и право. – 2021. – № 2(529). – С. 17–41.

интеллектуальным правам»⁵⁴ (далее – Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 57-П). П. 3 ст. 1252 ГК РФ и пп. 2 п. 4 ст. 1252 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в которой не позволяют суду снизить размер компенсации или отказать в ней в ситуации, когда ранее с нарушителя уже взыскали ее по иску другого правообладателя сходного до степени смешения товарного знака из-за размещения на контрафакте того же обозначения. Конституционный суд Российской Федерации вновь предписал, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование соответствующие изменения. Подробнее данные Постановления Конституционного суда Российской Федерации будут проанализированы в следующих параграфах, здесь же они обозначены для понимания системы правового регулирования отношений, возникающих при нарушении исключительного права на товарные знаки.

В 2021 году была предпринята попытка внесения изменений в ст. 1515 ГК РФ. В Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 1100176-7⁵⁵. Он предлагал закрепить положение о том, что суд с учетом обстоятельств дела может снизить размер компенсации, но не ниже стоимости товаров или стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. Как отмечалось в более ранней работе, данный законопроект был обоснованно отклонен, так как содержал

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25 декабря 2023 г. - № 52. - ст. 9760.

⁵⁵ Законопроект № 1100176-7 О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1100176-7> (дата обращения: 30.04.2026).

неопределенные критерии снижения ответственности, не уточнял соотношения нового пункта с п.3 ст.1252 ГК РФ⁵⁶.

В 2023 году в Государственную думу был внесен очередной законопроект⁵⁷. Данный проект предлагал внесение комплексных изменений в ГК РФ, в частности ввести в ГК РФ ст. 1252¹ с детальным регулированием соответствующего способа защиты исключительного права как компенсация. Данный законопроект был принят, и в июле 2025 году был подписан и опубликован Федеральный закон от 7 июля 2025 г. № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁸, который вступает в силу с 4 января 2026 года. Внесение данных изменений способствует развитию положений о компенсации как способе защиты исключительного права, однако не решает все проблем, выявленных как в Постановлениях Конституционного суда Российской Федерации, так и в доктрине, о чем пойдет речь в следующих параграфах. Как справедливо отмечает Л. А. Вахрушев, до сих пор поправки, на которые указал Конституционный суд Российской Федерации в своих постановлениях не внесены в ГК РФ⁵⁹.

Наряду с международно-правовыми источниками и гражданско-правовыми нормами, образующими материально-правовую основу защиты исключительного права на товарные знаки, национальная правовая система включает комплекс отраслевых нормативных правовых актов, регламентирующих процессуальные, административно-правовые и уголовно-

⁵⁶ См.: Лигай, В. Ю. Проблемы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака / В. Ю. Лигай // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 5(108). – С. 72–78.

⁵⁷ Законопроект № 348960-8 О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 30.04.2026).

⁵⁸ Федеральный закон от 7 июля 2025 г. № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 14 июля 2025 г. - № 28. - ст. 3854.

⁵⁹ Вахрушев, Л. А. Правовые позиции конституционного суда РФ о взыскании компенсации за нарушение исключительного права / Л. А. Вахрушев // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2023. – № 4(116). – С. 72.

правовые аспекты защиты данного права⁶⁰. На это указывает и А.В. Болгарский⁶¹. Отдельные нормы, регулирующие отношения, возникающие при применении способов защиты исключительного права на товарные знаки, содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе РФ⁶², Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 14.10)⁶³, Уголовном кодексе РФ (ст. 180)⁶⁴, Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁶⁵.

Вопросы, связанные с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, в которых незаконно используются товарные знаки, регулируется ст. 124 Таможенного кодекса ЕАЭС⁶⁶. Данные нормы образуют специальный правовой режим таможенной защиты исключительных прав, основанный на наднациональном регулировании в рамках интеграционного объединения.

Проведенное исследование источников правового регулирования отношений, возникающих при применении способов защиты исключительного права на товарные знаки, позволяет сформулировать следующие выводы.

⁶⁰ Рамазанова К. К. Гражданско-правовая охрана прав владельцев товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству: Автореф... дис. канд. юрид. наук М, 2011. С. 26–27.

⁶¹ Болгарский, А. В. Компенсация за нарушение исключительных прав: особенности процедуры доказывания и данные судебной статистики / А. В. Болгарский // Архонт. – 2024. – № 9(48). – С. 39.

⁶² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29 июля 2002 г. - № 30. - ст. 3012.

⁶³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 7 января 2002 г. - № 1 (часть I). - ст. 1.

⁶⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 июня 1996 г. - № 25. - ст. 2954.

⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 24 декабря 2001 г. - № 52 (часть I). - ст. 4921.

⁶⁶ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 № 317-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 1 января 2018 года). – 09.01.2018. - № 0001201801090004 // «Официальный интернет-портал правовой информации». - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090004> дата обращения: 30.04.2026).

Система источников правового регулирования защиты исключительных прав на товарные знаки имеет многоуровневую иерархическую структуру, в основе которой лежат международные договоры, определяющие минимальные стандарты охраны промышленной собственности. Международно-правовые источники формируют обязательный стандарт минимальной защиты, который имплементируется в национальное законодательство и конкретизируется с учетом особенностей правовой системы государства, специфики гражданского оборота и судебной практики.

На международном уровне фундаментальную роль играет Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года (далее - Конвенция), заложившая концептуальные основы международной охраны товарных знаков. Конвенция закрепила принцип национального режима, который обеспечивает равенство прав национальных и иностранных правообладателей. Таким образом, как национальные, так и иностранные правообладатели вправе использовать одни и те же способы защиты исключительных прав без каких-либо привилегий или ограничений. Кроме того, Конвенция установила меры пограничного контроля и закрепила обязательства государств по обеспечению эффективных средств правовой защиты средств индивидуализации, что стало основой для дальнейшего совершенствования международного правового регулирования охраны промышленной собственности.

Сделан вывод о том, что эффективные механизмы обеспечения трансграничной правовой охраны товарных знаков были установлены в Мадридской системе. Модификация института «центральной атаки» и оптимизация регистрационных процедур существенно повысили правовую определенность и стабильность международной охраны товарных знаков.

Соглашение ТРИПС ознаменовало качественно новый этап развития международно-правового регулирования, переместив фокус с материально-правовых норм на детальную процессуальную регламентацию способов защиты исключительных прав. Установленная Соглашением всеобъемлющая

система защиты, включающая гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые механизмы, стала эталоном для национального законодательства государств-участников. Детализация процедур судебной защиты, пограничных мер и уголовного преследования обеспечила трансформацию абстрактных прав в реально действующие правовые инструменты.

На региональном уровне Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза создал унифицированную систему правовой охраны на пространстве евразийской интеграции, обеспечив упрощенный доступ к правовой защите в множественных юрисдикциях на основании единой регистрационной процедуры.

Национальное правовое регулирование в Российской Федерации основано на конституционной гарантии охраны интеллектуальной собственности. Часть четвертая ГК РФ, имплементируя международные стандарты, устанавливает детальную систему способов защиты исключительного права на товарные знаки. Статья 1515 ГК РФ закрепляет специальную ответственность за незаконное использование товарного знака, предусматривая альтернативные способы определения размера компенсации.

Формирование правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, выраженных в Постановлениях от 13.12.2016 г. № 28-П, от 13.02.2018 г. № 8-П, от 24.07.2020 г. № 40-П и от 14.12.2023 г. № 57-П, способствовало развитию института компенсации как способа защиты исключительного права путем выявления конституционно-правового смысла соответствующих норм и признания их частичного несоответствия Конституции Российской Федерации. Принятие Федерального закона от 7 июля 2025 года № 214-ФЗ и введение в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 1252¹ с детальным регулированием института компенсации представляет собой законодательную реакцию на выявленные правовые

проблемы, хотя и не решает всей совокупности вопросов, поставленных в правовой доктрине и судебной практике.

Система национальных источников правового регулирования характеризуется межотраслевым характером и охватывает нормы гражданского, процессуального, административного, уголовного, таможенного законодательства.

Анализ системы источников правового регулирования свидетельствует о последовательной эволюции от фрагментарной охраны товарных знаков к комплексной системе защиты, характеризующейся высокой степенью унификации международных стандартов и их адаптацией к особенностям национальных правопорядков. Взаимодействие международно-правовых и национальных источников обеспечивает многоуровневую защиту исключительных прав, включающую превентивные, компенсационные и репрессивные механизмы.

Вместе с тем, сохраняющиеся проблемы правового регулирования, выявленные в Постановлениях Конституционного суда Российской Федерации и отмеченные в правовой доктрине, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы в направлении обеспечения баланса между интересами правообладателей и принципами соразмерности гражданско-правовой ответственности, что будет подробно исследовано в последующих параграфах настоящей работы.

1.2 Правовая природа и особенности компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки

Компенсация за нарушение исключительного права на товарные знаки представляет собой один из наиболее востребованных и одновременно дискуссионных способов защиты в современной судебной практике⁶⁷.

⁶⁷ Зыков, С. В. Компенсация за нарушение исключительного права как мера гражданско-правовой ответственности / С. В. Зыков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15-2. – С. 98.

Специфика данного правового института обусловлена его пограничным положением между классическими деликтными механизмами возмещения вреда и специальными способами защиты исключительных прав, что порождает множественные теоретические споры относительно его правовой природы и практические сложности в определении критериев применения.

Актуальность исследования правовой природы компенсации обусловлена её доминирующей ролью в системе способов защиты исключительных прав на товарные знаки. Вместе с тем широкое применение института компенсации выявило системные проблемы правового регулирования, связанные с отсутствием единообразных критериев определения её размера, соразмерности взыскиваемых сумм характеру и последствиям правонарушения, а также соотношения компенсаторной и штрафной функций данного правового института.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении компенсации с институтом возмещения убытков, о необходимости доказывания факта причинения вреда и его размера, о критериях судебного усмотрения при определении размера компенсации в пределах законодательно установленных границ.

Большое число судебных споров о снижении размера компенсации, неоднократные обращения в Конституционный суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности норм ст. 1252 и ст. 1515 ГК РФ, регламентирующих институт компенсации, свидетельствуют о системных проблемах правового регулирования. Введение в действие с 4 января 2025 г. ст. 1252¹ ГК РФ, посвященная детальному регулированию института компенсации за нарушение интеллектуальных прав, ознаменовало новый этап в развитии правового регулирования данной сферы.

Особенности компенсации как способа защиты исключительного права на товарные знаки обусловлены спецификой самого объекта правовой охраны. Товарный знак как нематериальный актив характеризуется сложностью экономической оценки, невозможностью физического уничтожения или

повреждения, множественностью форм противоправного использования. Нарушение исключительного права на товарный знак причиняет правообладателю не только прямой имущественный ущерб в виде недополученной прибыли, но и репутационный вред, девальвацию охраноспособности обозначения, подрыв доверия потребителей⁶⁸. Причем цель использования значения не имеет⁶⁹. Данные особенности предопределяют необходимость существования специального механизма компенсации, альтернативного классическому институту возмещения убытков⁷⁰.

Настоящий параграф посвящен комплексному исследованию правовой природы компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки через призму анализа её сущностных характеристик и функционального назначения.

Как отмечает В. А. Корнеев, институт компенсации за нарушение исключительного права не является новым для России⁷¹. Его прообраз впервые появился в российском законодательстве в 1911 году. Положение об авторском праве 1911 г. в п. 21 закрепляло, что правонарушитель должен вознаградить за причиненный убыток правообладателя, в п.22 вводилось ограничение размера вознаграждения в случае безвиновного нарушения, а в п. 23 отмечалось, что размер такого вознаграждения определяет суд по «соображению всех обстоятельств дела, по справедливому усмотрению»⁷². Данный механизм, как и в настоящее время был призван решить проблему восстановления

⁶⁸ См.: Товарные знаки. Проблемы применения ответственности за нарушения прав : монография. – Москва : Проспект, 2019. – 112 с.

⁶⁹ См.: Иванова, Т. Н. Исключительное право на служебные произведения в системе прав автора: особенности и проблемы правового регулирования в России / Т. Н. Иванова, М. В. Коротченкова // Право и экономика. – 2024. – № 12(442). – С. 74.

⁷⁰ Васильева, Е. Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность / Е. Н. Васильева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 6. – С. 106.

⁷¹ См.: Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 274.

⁷² Об авторском праве: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон. 20 марта 1911 г. // 3 ПСЗ. Т 31. № 34935. Собрание узаконений. 1911. 30 марта. Отд. I. Ст. 560.

имущественного положения правообладателя в случае, когда точный размер убытков установить невозможно⁷³. Как указывает Р. Л. Лукьянов, законодатель использовал категорию «вознаграждения», а не «убытков», данные категории могли не совпадать, хоть данный механизм не является компенсацией в чистом виде, но конструктивно очень близок к ней⁷⁴. Положение об авторском праве 1911 г. стало важным шагом в процессе формирования нового института гражданско-правовой ответственности.

Стоит отметить, что проблемы, стоящие перед законодателем и доктриной в 20 веке в целом совпадали с теми проблемами, которые возникают в современной России: с помощью какого механизма можно гарантировать справедливое восстановление имущественного положения правообладателя при нарушении его исключительного права, как определять размер такого возмещения, если точный размер убытков установить не представляется возможным, необходимо ли устанавливать нижние и верхние пределы размера такого возмещения. Данные вопросы нами будут рассмотрены далее.

Компенсация в сегодняшнем ее виде была известна России до принятия четвертой части ГК РФ. М. В. Радецкая и А. Е. Туркина справедливо отмечают, что «компенсация предусматривалась с 1992 г. Законом о программах для ЭВМ, с 1993 г. - Законом об авторском праве, с 2002 г. - Законом о товарных знаках, а с 2008 г. ей посвящен п. 3 ст. 1252 ГК»⁷⁵. В 2002 году был закреплён механизм взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки⁷⁶. Ст. 46 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О

⁷³ Бутенко, С. В. О совершенствовании способов расчета компенсации за нарушение исключительных прав / С. В. Бутенко // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : Сборник статей международной научно-практической конференции, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 15.

⁷⁴ См.: Лукьянов Р. Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. С. 20.

⁷⁵ М.В. Радецкая, А.Е. Туркина. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам - № 27 - 2020 г. С. 5.

⁷⁶ Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях

товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» была дополнена п. 4: который закреплял возможность правообладателя заявлять вместо требования о возмещении убытков заявлять требование о взыскании компенсации в размере от 1 тысячи до 50 тысяч минимальных размеров оплаты труда⁷⁷. Стоит отметить, что был закреплен способ расчета компенсации только в твердой сумме с установлением минимального и максимального размера компенсации. Р. Л. Лукьянов справедливо отмечает, что структура компенсации в новых законах развивала еще дореволюционные идеи, в то же время судебная практика рассматривала компенсацию исключительно как разновидность убытков и при отсутствии доказательств возникновения убытков суды отказывали во взыскании компенсации⁷⁸.

Историко-правовой анализ демонстрирует преемственность фундаментальных проблем правового регулирования, связанных с необходимостью обеспечения справедливой защиты имущественных интересов правообладателей в условиях объективной сложности определения размера причиненного вреда.

Эволюция института компенсации от дореволюционного «вознаграждения по справедливому усмотрению» к современной модели компенсации, детально регламентированной в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, отражает объективную потребность правопорядка в специальном механизме защиты исключительных прав на нематериальные объекты, характеризующиеся сложностью экономической оценки причиняемого вреда. Историческая преемственность основных проблем правового регулирования института компенсации подчеркивает их

мест происхождения товаров» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 2002 г. № 50 ст. 4927.

⁷⁷ Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // «Российская газета» от 17 октября 1992 г. № 228.

⁷⁸ См.: Лукьянов Р. Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. С. 24.

системный характер, обусловленный объективными особенностями исключительных прав как объекта правовой охраны, и свидетельствует о необходимости комплексного научного исследования правовой природы, функций и механизма применения компенсации в современном гражданском обороте.

Актуальным являлся вопрос о соотношении компенсации и убытков. Подробнее о соотношении компенсации с иными способами защиты исключительного права на товарные знаки речь пойдет в следующем параграфе. Здесь же отметим, что в 1999 г. Высший Арбитражный Суд РФ разъяснил, что компенсация подлежит взысканию при доказанности правонарушения, а не убытков⁷⁹. Хотя в данном случае рассматривалась компенсация за нарушение исключительного права автора произведения, данное положение имеет свое значение и применительно к компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки. Однако более четких отличий от возмещения убытков выработано не было, и суды продолжали применять аналогичные методики расчета при взыскании компенсации.

В 2007 году Высший арбитражный суд Российской Федерации разъяснил вопрос о возможности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак ниже низшего предела⁸⁰. Было определено, что взыскать компенсацию ниже низшего предела суд не вправе.

Недостаточная законодательная регламентация института компенсации в период его становления в российском правовом порядке создала объективные предпосылки для возникновения доктринальных разногласий и противоречивой судебной практики. Лаконичность нормативного закрепления

⁷⁹ См.: п.13 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 сентября 1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1999 г., № 11.

⁸⁰ См.: п.14 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2008 г., № 2.

компенсации, ограничивавшаяся указанием на альтернативность данного способа защиты возмещению убытков и установлением широких пределов её размера без детализации критериев судебного усмотрения, породила концептуальную неопределенность относительно правовой природы института, условий его применения и принципов определения размера взыскания.

Отсутствие в законодательстве четких указаний на необходимость соотнесения размера компенсации с характером и последствиями правонарушения, степенью вины нарушителя, объемом и продолжительностью незаконного использования товарного знака, а также экономической ценностью исключительного права создало благоприятную почву для злоупотребления правом со стороны недобросовестных правообладателей, которые стали рассматривать институт компенсации не как механизм восстановления нарушенного права, а как инструмент неосновательного обогащения путем взыскания сумм, многократно превышающих вероятный размер реально понесенных убытков или упущенной выгоды.

Следующим этапом уже стало принятие IV части ГК РФ. В п. 3 ст. 1252 ГК РФ было закреплено общее положение о компенсации за нарушение исключительного права. Отмечалось, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. Правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, на что обращается внимание в доктрине⁸¹ и в судебной практике⁸². Размер компенсации суд должен определять исходя из характера нарушения и иных обстоятельств дела с

⁸¹ Лосев, С. С. Компенсация как форма гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права / С. С. Лосев // Право.by. – 2016. – № 3(41). – С. 72.

⁸² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г. № 7; Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2015 г., № 11.

учетом требований разумности и справедливости. Кроме того устанавливалось, что выплаты компенсации правообладатель может требовать как за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности (далее - РИД) или средства индивидуализации (далее - СИ), так и за допущенное правонарушение в целом.

Также была принята ст. 1515 ГК РФ, посвященная ответственности за незаконное использование товарного знака. Так п. 4 ст. 1515 ГК РФ закрепил три способа расчета компенсации: в твердой сумме от 10 тыс. рублей до 5 млн. рублей; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак или в двукратном размере права использования товарного знака.

Принятие IV части ГК РФ ознаменовало качественно новый этап в развитии института компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки, характеризующийся систематизацией правового регулирования и расширением инструментария защиты прав правообладателей. Закрепление в п. 3 ст. 1252 ГК РФ общих положений о компенсации с установлением принципиального требования о доказанности факта правонарушения как единственного условия её взыскания при одновременном освобождении правообладателя от бремени доказывания размера причиненных убытков подтвердило законодательное признание самостоятельной правовой природы компенсации как специального способа защиты исключительных прав, не сводимого к традиционному деликтному возмещению вреда.

Введение законодательного требования об определении размера компенсации судом с учетом характера нарушения и иных обстоятельств дела на основе критериев разумности и справедливости, а также закрепление альтернативных моделей исчисления компенсации (за каждый случай неправомерного использования либо за правонарушение в целом) свидетельствовало о стремлении законодателя обеспечить гибкость правового регулирования и индивидуализацию судебной защиты.

Вместе с тем, представляется, что законодатель, существенно расширив инструментарий защиты и закрепив общие принципы определения размера компенсации, не устранил концептуальной неопределенности правовой природы института и не обеспечил достаточной конкретизации критериев судебного усмотрения, что на практике привело к сохранению противоречивости судебной практики. Установление чрезмерно широких пределов компенсации в твердой сумме (пятисоткратный разрыв между минимальным и максимальным размером) при отсутствии четких методологических ориентиров определения конкретной суммы в рамках данного диапазона объективно создавало предпосылки для произвольности судебных решений и возможности взыскания компенсации, несоразмерной характеру и последствиям правонарушения.

В 2009 году Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации и Пленум Верховного суда Российской Федерации вновь разъяснили положения о порядке взыскания судом компенсации⁸³. В пп. 43.3, в частности, было разъяснено, что суд учитывает характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя. Согласно пп. 43.4 при расчете компенсации как двукратный размер использования права необходимо исходить из стоимости простой лицензии. Разъяснение о необходимости исчисления компенсации в двукратном размере стоимости права использования исходя из условий простой (неисключительной) лицензии отразило стремление к установлению разумной корреляции между размером компенсации и рыночной стоимостью правомерного использования товарного знака.

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2009 г., № 6.

В 2011 году Высший арбитражный суд Российской Федерации указал, что при расчете размера компенсации в виде двукратной стоимости товаров, необходимо брать в расчет именно стоимость контрафактных товаров⁸⁴. Как считает В. А. Корнеев, установление двукратного размера стоимости оригинального товара для расчета компенсации не состоятелен с экономической точки зрения, так как вероятные убытки правообладателя не могут превышать в два раза стоимость правомерно обнародованных экземпляров⁸⁵.

В 2012 году Высший арбитражный суд Российской Федерации в очередном постановлении указал на восстановительную природу компенсации: «Размер компенсации за неправомерное использование произведения должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в то имущественное положение, в котором он находился бы, если бы произведение использовалось правомерно. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права»⁸⁶. Данное постановление имело принципиальное значение, концептуально ограничив штрафную функцию института и акцентировав его восстановительное назначение.

Еще в одном своем постановлении Высший арбитражный суд Российской Федерации разъяснил, что если продукция нарушает права на зависимые товарные знаки одновременно, то такая ситуация считается единым нарушением⁸⁷. Судам необходимо учитывать зависимость товарных знаков и

⁸⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 4 октября 2011г. №4453/11 по делу № А40-99593/09 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., № 1.

⁸⁵ См.: Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 278.

⁸⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2012 г. № 8953/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2013 г., № 3.

⁸⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 июня 2012 г. № 2384/12 // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., № 10.

наличие общего доминирующего элемента. Данное разъяснение отразило стремление к предотвращению множественного взыскания компенсации за фактически единичное деяние.

В 2014 году были внесены изменения в ГК РФ⁸⁸, в частности в п. 3 ст. 1252 ГК РФ было закреплено, что если одним действием было нарушено исключительное право на несколько РИД или СИ суд определяет размер компенсации за каждый РИД или, но если права на данные РИД и СИ принадлежат одному правообладателю, то размер компенсации может быть снижен ниже установленных пределов, но не может составлять ниже 50 процентов суммы всех минимальных компенсаций за допущенные нарушения. Данное изменение представляло собой попытку законодателя сбалансировать интересы правообладателя и нарушителя, однако половинчатость данного решения, сохранявшего возможность взыскания кратных сумм, не устраняла фундаментального противоречия между декларируемой восстановительной функцией компенсации и её фактическим применением в качестве штрафной санкции.

Рассматриваемый период характеризовался эволюционным движением судебной практики и законодательства в направлении ограничения судьейского усмотрения объективными критериями и обеспечения соразмерности взыскания, однако отсутствие комплексного концептуального переосмысления правовой природы института компенсации и сохранение чрезмерно широких законодательных пределов её размера не позволили достичь системного решения проблемы баланса частных интересов, что предопределило последующие толкования Конституционного суда Российской Федерации.

Остро стоял вопрос о правовой природе компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки. Стоит остановиться на ее рассмотрении. Е. Смирнова и А. Шишанова обращают внимание на то, что

⁸⁸ Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 11 ст. 1100.

именно отсутствие единой позиции относительно правовой природы компенсации приводит к проблемам судебной практики, так как суды, рассматривая споры, исходят из разных позиций⁸⁹. В доктрине выработаны основные 3 подхода: восстановительная природа, штрафная природа и смешанная. На это указывает и Н. В. Иванов⁹⁰.

В. А. Дозорцев, один из разработчиков Гражданского кодекса РФ, писал, что «специальное внимание нужно уделить ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности, отдавая себе отчет в том, что получившие в последнее время распространение идеи замены убытков компенсационными выплатами разрушают принцип гражданско-правовой ответственности»⁹¹. В.Л. Вольфсон придерживается мнения о том, что компенсация за нарушение исключительного права **имеет восстановительную правовую природу**⁹². Ее восстановительная специфика заключается в преодолении последствий нарушения в виде недополученных доходов и репутационных издержек. Сторонники данной позиции исходят из традиционного цивилистического постулата о направленности гражданско-правовой ответственности на восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего без обогащения последнего за счет

⁸⁹ Смирнова, Е. Проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права / Е. Смирнова, А. Шишанова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 3. – С. 13.

⁹⁰ См.: Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

⁹¹ Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. С. 79.

⁹² См.: Вольфсон, В. Л. Требование о выплате компенсаций за нарушение исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в контексте Российской модели деликтной ответственности / В. Л. Вольфсон // Тенденции развития законодательства о деликтных обязательствах (Медведевские чтения 2022) : Сборник материалов международной научно-практической конференции памяти М.Ф. Медведева (1925-2011), Волгоград, 20 мая 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Агибаловой, И.Б. Иловайского. – Волгоград: Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. – С. 30–43.

правонарушителя. На данный аспект указывает и Т. Обухова, которая также выступает за восстановительную природу компенсации⁹³.

Д. А. Братусь придерживается **смешанной правовой природы** компенсации⁹⁴. В своем исследовании Д. А. Братусь проводит различие между восстановительной и компенсаторной природой. Если восстановление означает возврат в исходную точку, то компенсация – это нахождение рядом с ней⁹⁵. Как отмечает исследователь, оценка потерь и их присуждение всегда приблизительны в делах о взыскании компенсации за нарушение исключительного права⁹⁶. Компенсация в отличие от восстановления стремится к полной реабилитации потерпевшего.

В одном из постановлений Суд по интеллектуальным правам высказал позицию, согласно которой компенсация имеет синергетический, двойственный характер: «С учетом компенсационного характера гражданско-правовой ответственности под соразмерностью компенсации последствиям нарушения предполагается выплата лицу, чье исключительное право нарушено, такой компенсации, которая будет адекватна нарушенному интересу и соизмерима с ним. Штрафной (карательный) характер компенсации за нарушение исключительного права присущ ей постольку, поскольку по своей природе она принадлежит к мерам юридической ответственности, предполагающим претерпевание негативных последствий лицами, к которым такие меры применяются»⁹⁷. В другом Постановлении, Суд по интеллектуальным правам отметил, что «компенсация за нарушение исключительных прав носит не только восстановительный

⁹³ Обухова, Т. Некоторые вопросы взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / Т. Обухова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 4(20). – С. 146.

⁹⁴ См.: Братусь Д.А. Восстановление нарушенного положения правообладателя: значение, идея, содержание, сравнение с компенсаторной защитой// Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. № 1 (43). С. 109–115.

⁹⁵ Там же. С. 112.

⁹⁶ Там же. С. 113.

⁹⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А69-1255/2020 от 09.07.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

характер, но и как любая мера юридической ответственности – превентивный и карательный (штрафной) характер»⁹⁸.

О смешанной природе говорит и Н. В. Иванов⁹⁹. Исследователь отмечает, что положения п. 3 ст. 1252 ГК РФ свидетельствуют о восстановительном характере, хотя, с другой стороны, установление минимального порога компенсации, двукратного способа ее расчета говорят о ее штрафном характере¹⁰⁰. В. А. Корнеев предполагает, что законодатель при установлении минимального предела компенсации учитывал тот факт, что правообладатель часто не имеет возможности установить реальное количество нарушений и их объем, однако в конкретных случаях такой минимальный размер компенсации может превышать выявленные доходы нарушителя¹⁰¹. На смешанную природу указывает и В. А. Прохоров¹⁰².

Н. В. Иванов обращает внимание на то, что штрафной элемент усиливает двукратный размер ее взыскания¹⁰³. Исследователь отмечает, что компенсация в твердой денежной суммы, в отличие от компенсации в двукратном размере, носит умеренно штрафной характер¹⁰⁴. Несмотря на признание штрафной природы, Н. В. Иванов выступает против взыскания компенсации в размере, многократно превышающем размер действительных или вероятных убытков правообладателя.

⁹⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А11-6992/2020 от 11.06.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹ См.: Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ См.: Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 276.

¹⁰² Прохоров, В. А. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак: способ защиты и/ или форма ответственности / В. А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 324.

¹⁰³ См.: Иванов, Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости контрафакта и убытки правообладателя / Н. В. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 71–84.

¹⁰⁴ См.: Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

Вновь обратимся к судебной практике. В упоминаемом ранее Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 г. № 28-П Конституционный суд Российской Федерации прямо указывает на **штрафную природу** компенсации: «взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности...». Далее это положение цитируется в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13.02.2018 г. №8-П.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 24.07.2020 г. № 40-П Конституционный суд Российской Федерации указывает следующее: «соответственно, компенсация может быть больше (в умеренных пределах), чем цена, на которую правообладатель мог бы рассчитывать по договору о передаче права на использование объекта исключительных прав. Штрафной ее характер - наряду с возможными судебными расходами и репутационными издержками нарушителя - должен стимулировать к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности и вместе с тем способствовать, ..., восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя». Оба данных разъяснения приводятся в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 57-П.

Таким образом, судебная практика, первоначально придерживавшаяся восстановительной концепции, претерпела существенную трансформацию в направлении признания преимущественно штрафной природы компенсации. Такая судебная интерпретация свидетельствует о доминировании штрафной функции при сохранении формального требования об отсутствии неосновательного обогащения, что создает внутреннее противоречие в правовой конструкции института.

Л.А. Новоселова объясняет, что федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью - в контексте правовой

политики государства по охране интеллектуальной собственности - общей превенции соответствующих правонарушений¹⁰⁵. Э.П. Гаврилов отмечает, ссылаясь на практику применения положений о компенсации, что «зачастую суммы взыскиваемой компенсации оказываются слишком большими, неадекватными тяжести совершенного правонарушения»¹⁰⁶. Л.А. Новоселова комментируя данную проблему указывает, что законодатель пренебрег формулированием конкретных норм, которые бы устраняли несоответствие размера компенсации убыткам, по ее мнению, законодатель положился на судебное усмотрение, которое позволит устранить данную несоразмерность¹⁰⁷. В частности, исследователь справедливо отмечает, что изначально законодательство не ограничивало мультипликацию ответственности. Все это Л.А. Новоселова объясняет штрафной природой компенсации¹⁰⁸.

Безоговорочно о штрафной природе компенсации высказался и Анатолий Семёнов (представитель Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности): «Сам принцип расчета убытков, основанный на арифметическом удвоении стоимости контрафактных товаров, является порочным с точки зрения общих подходов гражданско-правовой ответственности, поскольку превращает суд в калькулятор, а взыскиваемую компенсацию – в частный карательный штраф. К тому же еще и рассчитанный на основе стоимости товара, в котором ввиду его контрафактности в принципе не может быть даже намек для обоснования стоимости предъявленного к защите исключительного права»¹⁰⁹. И. Д. Ходаков

¹⁰⁵ См.: Новоселова, Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития / Л. А. Новоселова // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 3(9). – С. 220–231.

¹⁰⁶ Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права XXI век. М. 2016. С. 754.

¹⁰⁷ См.: Новоселова, Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития / Л. А. Новоселова // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 3(9). – С. 220–231.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Взыскание компенсации за нарушение исключительного права: позиция судов // ГАРАНТ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/639995/> (дата обращения: 25.11.2021).

отмечает, что помимо штрафной функции компенсация должна носить превентивный и стимулирующий характер¹¹⁰. На превентивный характер указывает и В. М. Сайфутдинова¹¹¹. Штрафной природы компенсации придерживаются и Э. А. Джалилов и Н. С. Маняхина¹¹².

Как справедливо отмечает В.А. Корнеев, порядок применения компенсации основан на поиске баланса между интересами правообладателей и правонарушителей, институт взыскания компенсации постоянно развивается в данном направлении, хоть и не всегда успевает подобрать сбалансированное решение¹¹³.

По нашему мнению, фактическое превращение компенсации из восстановительного механизма защиты гражданских прав в преимущественно штрафную санкцию представляет собой концептуальную аномалию, противоречащую основополагающим принципам гражданско-правовой ответственности, традиционно ориентированной на компенсацию причиненного вреда, а не на наказание правонарушителя и превенцию правонарушений, что составляет предмет публично-правового регулирования. Системное смещение частноправовых и публично-правовых функций в рамках единого института порождает внутренние противоречия, проявляющиеся в практике взыскания компенсаций, многократно превышающих вероятные убытки правообладателя, что создает возможность неосновательного обогащения и трансформирует защиту исключительных прав в инструмент извлечения прибыли.

¹¹⁰ Ходаков И. Д. Ограничения исключительного права на товарный знак Дис. ... канд. юрид. наук М., 2025. С. 155.

¹¹¹ Сайфутдинова, В. М. О компенсации за нарушение исключительного права как мере гражданско-правовой ответственности / В. М. Сайфутдинова // I Венедиктовские чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 02 декабря 2023 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2024. – С. 237.

¹¹² Джалилов, Э. А. Основания для снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / Э. А. Джалилов, Н. С. Маняхина // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 05 января 2020 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. – С. 89.

¹¹³ См.: Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – С. 279.

Очередным шагом в поиске баланса становятся изменения в IV часть ГК РФ, которые начинают действовать с 4 января 2026 г. Общие положения о компенсации теперь регулируются отдельной ст. 1252¹ ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 1252¹ ГК РФ размер компенсации определяется судом в зависимости от обстоятельств дела соразмерно объему и характеру нарушения, а также с учетом требований разумности и справедливости. П. 3 ст. 1252¹ ГК РФ устанавливает возможность суда по замене способа расчета компенсации, если заявленный истцом способ не является применимым. П. 4 ст. 1252¹ ГК РФ регламентирует снижение размера компенсации в случае, когда одним материальным носителем нарушаются права на несколько РИД и СИ, устанавливая конкретные границы. П. 5 ст. 1252¹ ГК РФ закрепляет, что компенсация не взыскивается если данный способ использования необходим для применения другого способа использования и не имеет самостоятельного экономического значения. П. 6 ст. 1252¹ ГК РФ закрепляет правила взыскания компенсации несколькими правообладателями. П. 7 ст. 1252¹ ГК РФ регламентирует ситуацию, когда правонарушение совершил предприниматель, который не знал и не должен был знать, что допускает соответствующее нарушение. Предельная величина размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в твердой сумме увеличивается до 10 млн рублей (п. 4 ст. 1515 ГК РФ).

Внесенные изменения, регулирующие институт компенсации за нарушение исключительного права, представляют собой попытку детальной регламентации института путем закрепления положений, относящихся к нему, в отдельной статье ГК РФ. В то же время данные изменения являются противоречивыми, не устраняют неопределенность правовой природы института компенсации в российском праве. Вновь были предприняты меры по уменьшению штрафного характера компенсации. Как отмечает Н.В. Иванов, действия по приведению компенсации к истинно восстановительному

характеру носят непоследовательный характер¹¹⁴. Введение правила о возможности замены судом способа расчета компенсации при неприменимости, заявленного истцом при всех преимуществах создает неопределенность относительно критериев оценки применимости того или иного способа расчета. Детализация правил снижения размера компенсации направлена на предотвращение мультипликации ответственности, однако сохранение возможности взыскания кратных сумм не устраняет риска взыскания компенсации, размер которой многократно превышает фактический ущерб.

Одновременное увеличение максимального предела компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в твердой сумме с 5 до 10 млн рублей противоречит восстановительному характеру компенсации, на который указывается в пояснительной записке к законопроекту¹¹⁵. Установленные пределы расширяют варианты судебного усмотрения, что также не устраняет возможности взыскания компенсации в размере, превышающем убытки правообладателя. Для устранения штрафного элемента необходимо не увеличивать, а наоборот уменьшать максимальный предел до уровня, соотносимого с размером убытков от нарушения исключительного права на товарный знак. Если размер возможных убытков правообладателя превышает верхний предел компенсации в твердой денежной суммы, у него остаются 2 способа расчета, которые позволят справедливо восстановить его имущественное положение.

Проведенное исследование эволюции института компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки позволяет сформулировать следующие выводы относительно его правовой природы и особенностей.

¹¹⁴ См.: Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

¹¹⁵ Законопроект № 348960-8 О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 30.04.2026).

Историко-правовой анализ свидетельствует о преемственности фундаментальных проблем правового регулирования компенсации от дореволюционного периода до современности, что обусловлено объективными особенностями нематериальной природы товарных знаков и связанными с этим сложностями определения размера причиняемого вреда. Пробраз современного института компенсации, закрепленный в Положении об авторском праве 1911 года в виде «вознаграждения по справедливому усмотрению суда», концептуально предвосхитил основную идею, реализованную спустя столетие в части IV К РФ – создание специального механизма защиты имущественных интересов правообладателей в ситуациях объективной невозможности точного исчисления размера убытков.

Эволюция законодательного регулирования компенсации от первоначального закрепления в специальных законах 1990-х годов до современной детальной регламентации в ГК РФ характеризуется постепенным расширением инструментария защиты правообладателей и детализацией критериев судебного усмотрения при сохранении концептуальной неопределенности правовой природы института.

Установление чрезмерно широких пределов компенсации в твердой сумме при недостаточной конкретизации критериев определения размера взыскания в рамках данного диапазона объективно создает предпосылки для противоречивой судебной практики и возможности взыскания сумм, несоразмерных характеру и последствиям правонарушения.

Законодательные изменения 2014 года, направленные на предотвращение мультипликации ответственности при одновременном нарушении прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, представляли собой попытку сбалансировать интересы правообладателя и нарушителя, однако половинчатость решения, сохранявшего возможность взыскания кратных сумм с ограничением лишь минимального порога, не устраняла фундаментального противоречия между декларируемой

восстановительной функцией компенсации и её фактическим применением в качестве штрафной санкции.

Центральной теоретической проблемой института компенсации является дискуссионный вопрос о её правовой природе, по которому в цивилистической доктрине сформировались три основных подхода: восстановительный, штрафной и смешанный.

Судебная практика, первоначально придерживавшаяся восстановительной концепции, претерпела принципиальную трансформацию в направлении признания преимущественно штрафной природы компенсации, что выражено в правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации.

По нашему мнению, фактическое превращение компенсации из восстановительного механизма защиты гражданских прав в преимущественно штрафную санкцию противоречит основополагающим принципам гражданско-правовой ответственности.

Законодательная реформа 2025 года хоть и направлена на усиление восстановительного начала института, одновременно увеличивает максимальный предел компенсации, свидетельствует о сохраняющейся концептуальной неопределенности правовой природы.

Таким образом, сохраняющаяся концептуальная неопределенность правовой природы компенсации¹¹⁶, непоследовательность законодательных новелл, создающих условия для взыскания сумм, несообразных характеру правонарушения, отсутствие четких методологических ориентиров судебского усмотрения предопределяют необходимость дальнейшего научного осмысления данного института и выработки сбалансированной концепции, основанной на утверждении восстановительной природы компенсации как основополагающей.

¹¹⁶ Шарафутдинов, Р. Б. О компенсации за нарушение исключительного права / Р. Б. Шарафутдинов // Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства, Уфа, 20 апреля 2018 года / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Редакционно-издательский центр БАГСУ, 2018. – С. 130–131.

1.3 Взыскание компенсации в системе гражданско-правовых способов защиты исключительного права на товарные знаки

Российская система гражданско-правовых способов защиты исключительного права на товарные знаки содержит комплекс мер для восстановления нарушенных прав правообладателей. Наряду с общими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, законодатель установил специальные - отражающие особенности объектов интеллектуальной собственности и специфику правонарушений в данной сфере¹¹⁷.

Особое место в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки занимает компенсация. Именно данный способ защиты является наиболее популярным благодаря особенностям расчета. Однако несмотря на все преимущества компенсации как способа защиты исключительного права, существует ряд дискуссионных вопросов, которые до сих пор не получили однозначного ответа в доктрине, в частности: вопрос о соотношении компенсации с возмещением убытков и специальными способами защиты исключительного права на товарные знаки.

Особую актуальность представляет проблема альтернативности компенсации и возмещения убытков, имеющая не только теоретическое, но и существенное практическое значение. Законодательное установление права правообладателя требовать вместо возмещения убытков выплаты компенсации предполагает необходимость уяснения правовой природы данной альтернативности. Не менее важной представляется проблема соотношения компенсации с иными специальными способами защиты исключительного права на товарные знаки.

¹¹⁷ Цветкова М. В. Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции: Автореф... дис. канд. юрид. наук М, 2011. С. 15.

Настоящий параграф посвящен системному исследованию места компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в механизме гражданско-правовой защиты через анализ её соотношения с универсальными и специальными способами защиты, выявлению критериев разграничения и возможностей сочетания различных способов защиты, определению особенностей процессуального осуществления права на выбор способа защиты.

Гражданско-правовые способы защиты своего права есть «закрепленные либо санкционированные законом способы воздействия на правонарушителя или на его имущество, применяемые органами государства или уполномоченными им органами, либо самим управомоченным лицом»¹¹⁸. А.П. Сергеев отмечает, что «общим порядком защиты нарушенных прав на средства индивидуализации является их гражданско-правовая защита, реализуемая в рамках общего, т. е. судебного (искового), порядка»¹¹⁹. Г.Ф. Шершеневич считал, что цель защиты исключительного права заключается в предоставлении «известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания... эти права следовало бы назвать исключительными»¹²⁰.

Система гражданско-правовых способов защиты исключительного права на товарные знаки характеризуется сочетанием универсальных способов защиты гражданских прав, закрепленных в статье 12 ГК РФ и конкретизированных в статье 1252 ГК РФ применительно к интеллектуальным правам, и специальных способов защиты, предусмотренных статьей 1515 ГК РФ исключительно для товарных знаков. Данная структура правового регулирования обусловлена необходимостью, с одной стороны, обеспечения

¹¹⁸ Гражданское право. Учебник: В 4 т. Т.1: Общая часть/ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Статут. 2019 г. С. 497.

¹¹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019 С. 290.

¹²⁰ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 70–71.

единообразия гражданско-правовой защиты на основе общих принципов и механизмов, применимых ко всем субъективным гражданским правам, а с другой стороны – учета специфики товарного знака как нематериального объекта исключительных прав, требующего особых средств правовой защиты. Теоретическое осмысление соотношения универсальных и специальных способов защиты, определение критериев их разграничения и возможностей сочетания представляет собой необходимую предпосылку для уяснения системного места компенсации в механизме гражданско-правовой защиты и выявления её функциональных особенностей по сравнению с иными способами защиты исключительного права на товарные знаки.

Непосредственными способами защиты являются способы, обозначенные в ст. 1515 ГК РФ:

а) правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

б) лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок.

в) правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Помимо способов, указанных в статье 1515 ГК РФ, непосредственно направленных на защиту товарного знака, мы рассмотрим возможность применения способов статьи 12 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 1252 ГК РФ. В данном параграфе мы проведём критический и сравнительный анализ на предмет соответствия способов защиты, указанных в статье 12 ГК РФ, статье 1252 и ст. 1515 ГК РФ, поскольку формулировка последней гласит: «защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на

средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования», то есть, возможно также применение общих средств гражданско-правовой защиты, поименованных в ст. 12 ГК РФ. Перечень средств защиты ст. 12 ГК РФ относится к категории *numerus apertus*, то есть, носит не закрытый, а открытый характер, поскольку допускаются и «иные способы, предусмотренные законом»¹²¹.

Средства защиты исключительного права можно разделить по порядку осуществления на судебные, административные и договорные. Также мы разделяем их на непосредственные и опосредованные. Первые непосредственно направлены на защиту исключительного права, поименованы в ст. 1252 ГК РФ (запрет на использование товарного знака) или восстановление имущественной сферы в случае её нарушения (компенсация, возмещение убытков). Вторые опосредованно защищают его через систему принуждения или стимулирования (неустойка). Л. А. Новосёлова полагает, что помимо общих средств защиты (ст. 12 ГК РФ) «могут применяться специальные способы защиты исключительных прав, в наибольшей степени соответствующие природе нарушенного права»¹²². Средства защиты можно разделить на имущественные (денежные), когда требуется восстановление имущественной сферы, и фактические, предотвращающие нарушения или устраняющие их последствия.

Исходя из системного толкования положений ГК РФ, мы приходим к выводу о том, что для защиты исключительного права на товарные знаки должны в основном применяться правила ст. 1515 ГК РФ, как специальной нормы. Судья Суда по интеллектуальным правам, профессор В. А. Корнеев справедливо полагает, что «п. 4 ст. 1252 ГК носит общий характер и относится

¹²¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный. Под ред. С. П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006 С.15-16.

¹²² Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. – М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеев при Президенте РФ, 2018 г. С. 159.

к случаям нарушения исключительного права на все виды результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе и на товарные знаки. На это обращено внимание, в частности, в Определении Верховного суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 305-ЭС15-8790 по делу №А40-26875/2014 и в Постановлении Президиума Высший арбитражный суд Российской Федерации Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 2384/12»¹²³. В случае, если достичь должной защиты при использовании ст. 1515 ГК РФ не получается, то следует применять вместо или наравне со статьей 1515 статью 1252 ГК РФ. Правила же ст. 12 ГК РФ являются субсидиарными, и к ним следует обращаться лишь в тех случаях, когда правила статей 1515, 1252 ГК РФ не приводят к получению должной защиты или являются необходимым дополнением к основным средствам защиты исключительного права. Значение данного разделения достаточно велико, о чём писал ещё А. Л. Маковский. На примере компенсации он указывал, что специальные способы защиты «не подчиняются нормам, предусмотренным специально для других видов гражданско-правовой ответственности (например, о снижении неустойки)»¹²⁴.

Для наиболее полного анализа способов защиты исключительного права, рассмотрим подробно каждый из способов (статьи 12 и 1252 ГК РФ).

Требование о признании права (пп.1 п.1 ст. 1252 ГК РФ)

Признание исключительного права знакомо нашей судебной практике и активно применяется на деле (пп.1 п. 1 ст. 1252 ГК РФ)¹²⁵. Признание прав может относиться к личным неимущественным правам авторов или к имущественным правам. Иск подаётся к лицу, отрицающему наличие права у

¹²³ Там же, с. 838.

¹²⁴ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 105.

¹²⁵ См. напр. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2020 N 09АП-10240/2020 по делу N А40-279229/2019 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.10.2021 по делу №А60-45399/2020 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2021 по делу № А51-3114/2021 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

правообладателя, или выдающему себя за автора. В том числе допустимо предъявление иска, если нарушитель полагает, что допустимо множество исключительных прав. Об этом высказался Суд по интеллектуальным правам: «на каждый товарный знак, то есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается единое по своему характеру исключительное право... Признание множества исключительных прав на один и тот же товарный знак в пределах одной юрисдикции противоречило бы абсолютной природе исключительных прав и повлекло бы за собой невозможность обособления товарного знака как объекта гражданских прав и исключительных прав на него»¹²⁶. Л.А. Новосёлова отмечает, что «признание права как способ защиты может быть реализовано лишь с использованием юрисдикционных форм защиты»¹²⁷. То есть, признание права — это несамостоятельный способ защиты. Вместе с ним необходимо задействовать судебную (например, иск о признании права и компенсации за нарушение) или административную (например, требование к Роскомнадзору удалить книгу из свободного доступа) форму защиты своего права. Данный способ не только может признавать право за тем или иным правообладателем, но и понуждает других субъектов, отрицающих право или иным образом его нарушающих, признать исключительное право за правообладателем.

Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п.1 ст. 1252 ГК РФ)

Как справедливо отмечает Л. А. Новоселова, данный способ защиты может применяться в отношении любого лица, допускающего нарушение интеллектуальных прав либо создающего угрозу их нарушения¹²⁸. Он может

¹²⁶ Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.04.2019 по делу N СИП-152/2019 // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁷ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. – М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеев при Президенте РФ, 2018 г. С. 160.

¹²⁸ Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. Наук, проф. Л. А. Новоселовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2024. Том 3. – С. 216.

комбинироваться с другими способами защиты исключительного права, в частности с требованием о взыскании компенсации. Однако данное требование, в отличие от требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, может быть предъявлено не только к правонарушителю, но и к иным лицам, которые имеют возможность по пресечению таковых действие. Распространенный категорией споров, как отмечает Д.В. Мазаев, является защита исключительного права на товарный знак путем запрета нарушителю использовать товарный знак в доменном имени и при других способах адресации в сети Интернет¹²⁹.

Пресечение действий возможно для предотвращения нарушения исключительного права. Необходимо лишь указать на конкретное действие нарушителя, чтобы суд мог пресечь данное действие (например, запретить использование товарного знака при маркировке товаров и удалить его за счёт нарушителя). Однако, если пресечь действия по незаконной маркировке товаров достаточно просто, то пресечение действий в электронной сфере затруднительно, на что обращает особое внимание О. В. Сушкова¹³⁰. Например, суды не всегда взыскивают компенсацию с новостных агрегаторов и других информационных посредников, несмотря на использование материалов сторонних каналов¹³¹.

Требование об изъятии материального носителя (пп. 4 п.1 ст. 1252 ГК РФ)

Данное требование может быть применено если использование материальных носителей приводит к нарушению исключительного права на товарный знак. Истцы заявляют данное требование вместе с требованием о

¹²⁹ Мазаев Д.В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки: Автореф... дис. Канд. юрид. наук М., 201. С. 23.

¹³⁰ Сушкова О. В. Актуальные вопросы практики защиты авторских прав в бизнесе в сети Интернет // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес", 2019, № 3 // СПС «Консультант Плюс».

¹³¹ См. напр. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.07.2017 по делу N А40-216998/2016 // СПС «КонсультантПлюс», Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2017 по делу N А40-68026/17-110-636 // СПС «КонсультантПлюс»

прекращении использования товарного знака и взыскания компенсации¹³². Данное требование занимает вспомогательное положение в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки и применяется преимущественно в сочетании с основными способами защиты. Правовая природа требования об изъятии материального носителя принципиально отличается от природы компенсации, что предопределяет различные функции данных способов защиты в механизме восстановления нарушенного права. Если компенсация направлена на восстановление имущественного положения правообладателя посредством денежного возмещения, то изъятие материального носителя преследует цель физического устранения источника правонарушения и предотвращения дальнейшего противоправного использования товарного знака.

Требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (пп. 5 п.1 ст. 1252 ГК РФ)

Требование к нарушителю о публикации решения суда о допущенном нарушении указано в пп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ. Также согласно п. 62 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.20219 г. №10), заявляя требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), истец должен указать, где требуется осуществить соответствующую публикацию, и обосновать причины своего выбора. Ответчик вправе представить свои возражения о месте публикации решения. Оценивая доводы истца и возражения ответчика по предложенному месту публикации, суд вправе определить место публикации решения исходя из того, что выбор такого места должен быть направлен на восстановление нарушенного права.

¹³² См. например: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 мая 2010 г. N Ф03-3305/2010 по делу N А51-15570/2009 // СПС «Гарант».

Например, в том же печатном издании, где была опубликована недостоверная информация о правообладателе; в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности; в источнике, место распространения которого определяется местом производства и распространения контрафактных товаров или местом осуществления и характером деятельности истца¹³³.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, (абз. 2 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как отмечает О. А. Рузакова, чаще всего применяются вместе с требованием о выплате компенсации¹³⁴. Истец может требовать восстановления его имущественной сферы, существовавшей до посягательства, для этого он может воспользоваться не только компенсацией, но и возмещением убытков (п. 3. ст. 1252 ГК РФ). Л. А. Новосёлова отмечает, что «в некоторых случаях такой способ применяется как самостоятельный. Так, в случае незаконного нанесения товарных знаков на товар, правообладатель может требовать их удаления за счет нарушителя»¹³⁵. Но как отмечает Д.А. Братусь, восстановление положения, существовавшего до нарушения права не синонимично компенсации¹³⁶. Оценка потерь при взыскании компенсации всегда приблизительна и однозначно говорить о восстановлении положения не приходится.

¹³³ Решение АС г. Москвы от 25.06.2021 по делу № А40-143726/2020 // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁴ Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности / Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. С. 84.

¹³⁵ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. – М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеев при Президенте РФ, 2018 г. С. 160.

¹³⁶ См.: Братусь Д.А. Восстановление нарушенного положения правообладателя: значение, идея, содержание, сравнение с компенсаторной защитой// Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. N 1 (43). С. 109–115.

Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки (абз. 3 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

Способом защиты исключительного права можно считать и признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. Например, в одном из дел Арбитражного суда города Москвы гражданско-правовой спор заключался в решении вопроса о наличии у генерального директора полномочий на момент подписания договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки¹³⁷. В другом деле Девятый Арбитражный Апелляционный Суд признал недействительными две сделки по отчуждению исключительного права на девять товарных знаков¹³⁸.

Признание недействительным решения собрания (абз. 4 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

Еще одним способом защиты исключительного права является признание недействительным решения собрания. Например, в одном деле суд справедливо признал решение собрания ничтожным, ввиду отсутствия кворума, а потому передача исключительного права (основного актива общества) признана несостоявшейся¹³⁹. Данный способ защиты косвенно защищает исключительное право, поскольку правопорядок таким образом защищает гражданский оборот в целом. Ведь недействительная сделка, как и ничтожное решение собрания, может посягать не только на исключительное право, но и на целый ряд прав субъектов гражданского права (корпоративных, вещных, обязательственных, семейных, личных неимущественных и других).

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (абз. 5 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

¹³⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2013 по делу № А40-49613/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2016 г. N 09АП-8207/2016 по делу N А40-48196/13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.01.2019 N Ф02-4736/2018 по делу N А33-18468/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) является гражданско-правовым способом защиты лишь при условии судебного оспаривания акта. В случае, если в досудебной стадии подано возражение на вынесенный акт, и Роспатент признал его недействительным, то такой способ будет являться административно-правовым¹⁴⁰. Признание, как способ защиты, имеет широкое применение, по статистике Роспатента за 2020 год было подано 437 исковых заявлений, оспаривающих решения ведомства¹⁴¹.

Самозащита права (абз. 6 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

В. П. Грибанов указывал, что «необходимо различать предпринимаемые управомоченным лицом для самозащиты своих прав меры превентивного характера и меры активно-оборонительного характера»¹⁴². Самозащита исключительного права представлена как в виде превентивной охраны интеллектуальной собственности, так и в виде мер активно-оборонительного характера¹⁴³, например, право на односторонний отказ правообладателя от договора об отчуждении исключительного права; требование лицензиара о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; требование лицензиата к лицензиару о прекращении использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации предоставлено самому лицензиату по договору на условии

¹⁴⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019 С.288-289.

¹⁴¹ Приложение 3 к разделу 3 отчета Роспатента за 2020 год // Интернет-сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: [otchet-2020-ru.pdf](https://rospatent.gov.ru/otchet-2020-ru.pdf) (rospatent.gov.ru) (дата обращения: 30.04.2026).

¹⁴² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав - М.: Статут, 2000. С. 79

¹⁴³ См.: Авдоница О. С. Субъективные пределы защиты исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук М., 2017. 205 с.

исключительной лицензии и др.¹⁴⁴ Самозащите исключительных прав свойственны свои особые меры, нехарактерные для вещных, владельческих способов защиты, на что указывал В.А. Дозорцев¹⁴⁵.

Присуждение к исполнению обязанности в натуре (абз. 7 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

Присуждение к исполнению обязанности в натуре невозможно, поскольку противоречит идеальной природе интеллектуальной собственности. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. №7 гласит: «При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным. Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения ГК РФ, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства»¹⁴⁶. Таким образом, допустимо предъявление требования об исполнении обязательства в натуре только в тех случаях, когда необходимо понудить должника к фактическим действиям. Например, обязать должника передать материальный носитель, на котором записан результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Однако, это не защита самого исключительного права.

Компенсация морального вреда (абз. 10 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

Компенсация морального вреда допустима лишь в случаях нарушения личных неимущественных прав. Поэтому применение компенсации морального вреда для защиты исключительного права, как права

¹⁴⁴ Полозова Дарья Владимировна Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2 (26).

¹⁴⁵ Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. С. 51.

¹⁴⁶ П. 31. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 5, май, 2016.

имущественного, не допускается¹⁴⁷. Как указал Верховный суд Российской Федерации, взыскание компенсации морального вреда не является способом защиты исключительного права¹⁴⁸. Однако это не означает, что отдельно в гражданском процессе автором изображения товарного знака, физическим лицом, не может быть подан иск о компенсации морального вреда, например, за присвоение авторства изображения иным лицом. Е. В. Зыков отмечает, что как и компенсации за нарушение исключительного права, компенсации морального вреда свойственно определение размера судом¹⁴⁹.

Взыскание неустойки (абз. 9 п. 1 ст. 12 ГК РФ)

Является ли взыскание неустойки средством защиты исключительного права? Неустойка, предусмотренная лицензией или договором на отчуждение исключительного права, позволяет стимулировать должника к должному исполнению обязательства или карает его за нарушение такового¹⁵⁰. Однако назвать её самостоятельным гражданско-правовым способом защиты исключительного права нельзя до того момента, пока она только стимулирует к должному исполнению. В противном случае с таким же успехом средством защиты исключительного права можно было бы признать и астрент. Неустойка может заменять собой компенсацию, дополнять её, и тогда она становится полноценным средством защиты исключительного права. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации допускается использование в договоре зачётной, штрафной и исключительной неустойки при защите исключительного права¹⁵¹. Э. П. Гаврилов отмечает, что как

¹⁴⁷ П. 1. Обзора судебной практики ВС РФ от 23 сентября 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴⁸ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. N 5-КГ15-4 // СПС «Гарант».

¹⁴⁹ Зыков Е. В. Гражданско-правовая защита права интеллектуальной собственности: Автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

¹⁵⁰ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. С. 58.

¹⁵¹ П. 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 96, 06.05.2019.

неустойка, так и компенсация могут применяться независимо от наличия убытков, в чем и состоит их сходство¹⁵².

Принципиальное значение для определения соотношения неустойки и компенсации имеет разграничение договорной и деликтной ответственности, справедливо проводимое в цивилистической доктрине. М. В. Таболо отмечает, что неустойка является мерой договорной ответственности, в то время как компенсация - деликтной¹⁵³. Данную позицию высказывает и Р. С. Зардов, с чем несомненной стоит согласиться¹⁵⁴. Деликтная ответственность, как отмечает исследователь, прежде всего должна иметь целью восстановление первоначального положения¹⁵⁵. Данное разграничение имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение, поскольку предопределяет различные условия применения, основания освобождения от ответственности, критерии определения размера взыскания. Как мы уже отмечали ранее, гражданская ответственность не должна носить штрафной характер, инструментом наказания, как указывает М. В. Таболо, выступают административная и уголовная ответственность¹⁵⁶. Гражданское право, как частное право традиционно основывается на принципе эквивалентности и соразмерности имущественной ответственности размеру причиненного вреда, в то время как штрафные санкции, преследующие цели наказания правонарушителя и общей превенции правонарушений, составляют прерогативу публичного права. Неустойка, будучи мерой договорной ответственности, может включать штрафной элемент в силу автономии воли сторон, добровольно определивших условия ответственности за нарушение договора, однако и в этом случае законодатель устанавливает механизм

¹⁵² См.: Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты её применения // *Хозяйство и право*. 2013. № 7. С. 3–21.

¹⁵³ См.: Таболо, М. В. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера гражданско-правовой ответственности / М. В. Таболо // *Законодательство*. – 2017. – № 8. – С. 25–33.

¹⁵⁴ См.: Зардов Р. С. Законная неустойка в российском праве: монография. - М.: Юстицинформ, 2020. - С. 147.

¹⁵⁵ Там же. С. 148–160.

¹⁵⁶ Там же. С. 148-160.

судебного снижения несоразмерной неустойки (статья 333 ГК РФ), направленный на обеспечение баланса интересов сторон и предотвращение неосновательного обогащения кредитора.

Р. С. Зардов выявляет, в частности, следующее сходство компенсации с законной неустойкой - выплата в денежной форме¹⁵⁷. Одним из отличий данных мер, как указывает Р. С. Зардов является то, что размер компенсации определяется судом, а размер законной неустойки – кредитором и размер неустойки заранее известен сторонам¹⁵⁸. Также отметим, что компенсация является альтернативой взысканию убытков. Неустойка по общему правилу является зачетной, но также может быть и альтернативной, предполагающей либо взыскание убытков, либо неустойки.

Р. Л. Лукьянов обращает внимание на то, что неустойка также выступает в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, каковым не может являться компенсация¹⁵⁹. Данное отличие обусловлено различной правовой природой защищаемых прав: неустойка обеспечивает исполнение и защищает относительное договорное право требования, в то время как компенсация защищает исключительное право на товарный знак.

Требование о возмещении убытков (пп. 3 п.1 ст. 1252 ГК РФ)

Возмещение убытков, наряду с взысканием компенсации, является ключевыми способами защиты исключительного права на товарные знаки. В пункте 1 ст. 1252 ГК РФ имеется в виду именно возмещение внедоговорных убытков из деликта. Оно отличается от компенсации тем, что необходимо предоставить точный расчёт убытков и приблизительный расчёт упущенной выгоды (п. 1 ст. 15 ГК РФ) суду, помимо доказывания самого факта нарушения

¹⁵⁷ См.: Зардов Р.С. Законная неустойка в российском праве: монография. - М.: Юстицинформ, 2020. – С. 147–161.

¹⁵⁸ Там же. С. 147–161.

¹⁵⁹ Лукьянов Р. Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. С. 64.

права^{160,161}. Как отмечает Д. Е. Богданов, убытки включают себя реальный ущерб и упущенную выгоду, причем реальный ущерб распадается на несколько подэлементов: «расходы, которые произведены или должны быть произведены для восстановления нарушенного права, и утрата или повреждение имущества»¹⁶². А. Г. Ананьев, Т.А. Видова, Ю.В. Митяева, И.А. Михайлова и др. отмечают, что возмещение ущерба подразумевает компенсаторное назначение¹⁶³.

Взыскание убытков, по общему правилу, возможно только при наличии вины нарушителя. Взыскание убытков без вины возможно в том случае, если стороной является субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность¹⁶⁴. Однако с 2019 года, Верховный суд разъяснил в Постановлении Пленума норму, указав, что ответчику предоставлена возможность ссылаться на то, что он не знал и не должен был знать о нарушении исключительного права, если оно было связано с исполнением задания другого лица¹⁶⁵.

Обладатель исключительного права может требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы правонарушителя от

¹⁶⁰ См.: п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., № 8.

¹⁶¹ Чипигина, П. А. Компенсация за нарушение исключительных прав в РФ / П. А. Чипигина // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 12–1. – С. 35.

¹⁶² Богданов, Д. Е. Возмещение убытков: проблемы теории и практики / Д. Е. Богданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 79.

¹⁶³ Возмещение убытков в гражданском праве России / А. Г. Ананьев, Т. А. Видова, Ю. В. Митяева [и др.]. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 165.

¹⁶⁴ Загурдаева, В. В. Анализ правоприменительной практики взыскания судами компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак / В. В. Загурдаева // Всероссийский конкурс работ студентов, аспирантов, преподавателей по вопросам интеллектуальной собственности : сборник материалов, Сыктывкар, 01 сентября – 30 2022 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 16.

¹⁶⁵ П. 73 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 96, 06.05.2019.

незаконного использования товарных знаков (п. 2. ч. 2 ст. 15 ГК РФ)¹⁶⁶. Доход должен быть получен нарушителем именно в результате нарушения исключительного права на товарный знак, а не в результате законных действий. Высший арбитражный суд Российской Федерации указал, что сумма платежа по лицензионному договору может расцениваться как убытки истца в виде неполученных доходов¹⁶⁷.

Лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно подтвердить совершение им конкретных действий, направленных на извлечение доходов, которые не были получены только в связи с допущенным должником нарушением, являющимся единственным препятствием, не позволившим получить доход¹⁶⁸.

М.В. Таболо отмечает, что мнение о том, что компенсация является разновидностью возмещения убытков является ошибочным¹⁶⁹. Мы поддерживаем мнение исследователя. Такое мнение высказывают и Е. А. Моргунова и Н. М. Фролова¹⁷⁰.

Для взыскания компенсации не требуется доказывать размер убытков¹⁷¹, однако их наличие необходимо. Встречаются ошибочные трактовки данного положения, которые приравнивают освобождение от доказывания размера убытков с освобождением от доказывания самого факта их наличия. Такая позиция противоречит принципам гражданско-правовой ответственности.

¹⁶⁶ См. напр.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.09.2021 по делу № А40-151668/2020, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2020 по делу № А56-84902/2019, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.2016 по делу № А41-57417/2014 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶⁷ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 июля 2005 г. № 3578/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2005 г., № 11.

¹⁶⁸ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 16674/12 / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013 г., № 10.

¹⁶⁹ См.: Таболо, М. В. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера гражданско-правовой ответственности / М. В. Таболо // Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 25–33.

¹⁷⁰ См.: Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие (Моргунова Е. А., Фролова Н. М.). - М.: «Норма: ИНФРА-М», 2021. - 496 с.

¹⁷¹ Нурмухаметова, З. Р. Взыскание компенсации как способ защиты исключительных прав на средства индивидуализации - товарный знак / З. Р. Нурмухаметова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 42. – С. 379.

Компенсация, которая должна носить восстановительный характер, не должна взыскиваться в ситуации отсутствия убытков для правообладателя, иначе ее природа становится штрафной. На это обратил внимание и Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 24.07.2020 г. № 40-П отмечается, что «компенсация может взыскиваться и сверх убытков, но лишь при наличии таковых». Схожей позиции придерживается и Н.В. Иванов¹⁷². Л.Р. Лукьянов, сравнивая возмещение убытков и взыскание компенсации, отмечает, что компенсация имеет ярко выраженную превентивную и карательную функцию¹⁷³, однако стоит не согласиться с данной позицией. В данном случае происходит смешение восстановительной правовой природы компенсации со штрафной, которая фактически стала присущей данному институту из-за противоречивой и непоследовательной судебной практики, взыскивающей компенсации в размерах, многократно превышающих убытки правообладателя.

Вместе с тем, следует признать, что в подавляющем большинстве случаев противоправное использование товарного знака объективно причиняет убытки правообладателю, которые могут выражаться в различных формах: потеря потенциальных покупателей, введенных в заблуждение контрафактной продукцией; необходимость дополнительных расходов на восстановление деловой репутации и разъяснение потребителям факта неаффилированности контрафактных товаров с правообладателем; утрата или ослабление различительной способности товарного знака вследствие его несанкционированного использования на товарах низкого качества; упущенная выгода в виде неполученного лицензионного вознаграждения, которое правообладатель мог бы получить при правомерном использовании

¹⁷² См.: Иванов, Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости контрафакта и убытки правообладателя / Н. В. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 71–84.

¹⁷³ Лукьянов Р.Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. С. 60–61.

товарного знака на основании лицензионного договора¹⁷⁴. Презумпция причинения убытков при противоправном использовании товарного знака основывается на объективной экономической логике: средство индивидуализации обладает имущественной ценностью, следовательно, неправомерное использование этой имущественной ценности третьим лицом объективно причиняет вред правообладателю в виде недополучения доходов, которые он получил бы при исключительном использовании товарного знака.

Интерес также представляет сравнение механизма взыскания компенсации с заранее оцененными убытками (ст. 406.1 ГК РФ). О.Н. Садиков отмечал, что заранее оцененные убытки воплотилось в механизме компенсации за нарушение исключительного права¹⁷⁵, однако с данной позицией сложно согласиться.

Принципиальное различие между компенсацией за нарушение исключительного права на товарный знак и заранее оцененными убытками состоит в способе определения размера имущественной санкции и субъектах, уполномоченных на такое определение. Заранее оцененные убытки представляют собой договорную конструкцию, при которой стороны в момент заключения договора или в период его действия, но до возникновения обстоятельств, влекущих ответственность должника, согласовывают размер убытков, подлежащих возмещению. Определяющей характеристикой заранее оцененных убытков является автономия воли сторон: размер убытков устанавливается сторонами самостоятельно на основе их согласованного волеизъявления, что предоставляет кредитору и должнику возможность предвидеть размер имущественной ответственности и заранее оценить экономические риски

Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак, напротив, представляет собой законодательно установленный способ защиты

¹⁷⁴ См.: Шпак Е.С. Осуществление и защита прав на товарный знак, возникающих из сделок с правами на товарный знак : дис. ... канд. юрид. наук М., 2006. С. 164.

¹⁷⁵ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. – С. 44.

исключительного права, размер компенсации определяется не волей сторон, а судом в пределах, императивно установленных законом. Как верно указывает А. В. Сятчихин, хоть у данных механизмов есть ряд сходств, например, их применение в случае затруднительности точной оценки размера убытков, но отождествлять данные механизмы ошибочно¹⁷⁶.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие теоретические и практически значимые выводы относительно места компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в системе гражданско-правовых способов защиты.

Система гражданско-правовых способов защиты исключительного права на товарные знаки представляет собой структурно сложное образование, характеризующееся иерархическим соотношением универсальных способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ), общих способов защиты интеллектуальных прав (статья 1252 ГК РФ) и специальных способов защиты исключительного права на товарные знаки (статья 1515 ГК РФ). Данная структура обусловлена диалектическим единством общих принципов гражданско-правовой защиты, применимых ко всем субъективным гражданским правам, и специфических особенностей товарного знака как нематериального объекта, требующего особых механизмов правовой защиты. Судебная практика должна исходить из приоритета специальных норм статьи 1515 ГК РФ, субсидиарного применения положений статьи 1252 ГК РФ в случаях недостаточности специального регулирования и исключительно дополнительного применения универсальных способов защиты статьи 12 ГК РФ в ситуациях, когда специальные нормы не обеспечивают достижения целей правовой защиты.

Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак занимает особое положение в системе способов защиты исключительного права на товарный знак, что обусловлено её функциональными

¹⁷⁶ См.: Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве (монография) (Сятчихин А.В., отв. ред. д.ю.н., проф. В.Г. Голубцов). - М.: "Проспект", 2020. - 232 с.

преимуществами перед иными способами защиты. Ключевой особенностью является освобождение правообладателя от процессуального бремени доказывания размера причиненных убытков.

Альтернативность компенсации и возмещения убытков носит функциональный характер, предоставляя правообладателю право выбора между доказыванием размера убытков с возможностью взыскания их полного размера, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, и упрощенным порядком защиты посредством компенсации в пределах, установленных законом. Компенсация представляет собой самостоятельный способ защиты, отличный от возмещения убытков.

Касательно о соотношении компенсации и неустойки, сделан вывод о том, что неустойка представляет собой меру договорной ответственности, размер которой согласовывается сторонами, в то время как компенсация является мерой деликтной ответственности, размер которой императивно установлен законом.

Сравнительный анализ компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак и заранее оцененных убытков, предусмотренных статьей 406.1 ГК РФ, выявляет принципиальные различия правовой природы данных институтов при функциональном сходстве, проявляющемся в общей цели преодоления трудностей точного исчисления размера убытков.

Компенсация может сочетаться с неимущественными способами защиты исключительного права на товарные знаки, что обеспечивает комплексное восстановление нарушенного права. Правообладатель вправе одновременно требовать взыскания компенсации и пресечения действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, изъятия и уничтожения контрафактных товаров и материальных носителей, публикации решения суда о допущенном нарушении. Данные способы защиты преследуют различные цели и не являются взаимоисключающими: компенсация направлена на восстановление имущественного положения правообладателя, пресечение действий – на прекращение продолжающегося правонарушения и

предотвращение будущих нарушений, изъятие материальных носителей – на физическое устранение источника правонарушения, публикация решения суда – на восстановление деловой репутации и информирование потребителей о факте нарушения.

Особое место в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки занимают способы, не направленные непосредственно на защиту исключительного права, но обеспечивающие восстановление нарушенного правопорядка в случаях, когда нарушение исключительного права является следствием или элементом более сложного правонарушения. К таким способам относятся признание недействительной оспоримой сделки и применение последствий недействительности ничтожной сделки по отчуждению или предоставлению права использования товарного знака, признание недействительным решения собрания о распоряжении исключительным правом, признание недействительным акта Роспатента о предоставлении правовой охраны товарному знаку. Данные способы защиты относятся к универсальным механизмам гражданско-правовой защиты и применяются на основании статьи 12 ГК РФ.

Системный анализ способов защиты исключительного права на товарные знаки позволяет классифицировать их по различным основаниям: по правовой природе защищаемого интереса – на способы защиты имущественных интересов (компенсация, возмещение убытков, неустойка) и способы защиты неимущественных интересов (пресечение действий, признание права, публикация решения суда); по механизму воздействия – на способы восстановительного характера (компенсация, возмещение убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права) и способы превентивного характера (пресечение действий, изъятие материальных носителей); по степени специализации – на универсальные способы защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ), общие способы защиты интеллектуальных прав (статья 1252 ГК РФ) и специальные способы защиты исключительного права на товарные знаки (статья 1515 ГК РФ); по

возможности сочетания – на альтернативные способы, исключаящие одновременное применение (компенсация и возмещение убытков), и кумулятивные способы, допускающие сочетание (компенсация и пресечение действий, компенсация и изъятие материальных носителей).

Таким образом, компенсация за нарушение исключительного права на товарные знаки занимает центральное место в системе способов защиты имущественных интересов правообладателя, сочетая преимущества процессуального упрощения доказывания с сохранением восстановительной природы гражданско-правовой ответственности, что при правильном понимании и применении обеспечивает эффективный баланс частных интересов правообладателя и нарушителя с публичным интересом в охране интеллектуальной собственности и стимулировании добросовестного гражданского оборота.

Глава 2 Систематизация зарубежных моделей правового регулирования взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки

2.1 Правовое регулирование отношений по защите исключительного права на товарные знаки в странах англосаксонской правовой семьи

Исследование института компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в российской правовой системе объективно требует исследования и анализа правового регулирования аналогичных институтов защиты исключительных прав в зарубежных правовых системах. Соответствующий анализ позволит выявить универсальные закономерности правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак, определить оптимальные модели обеспечения баланса между эффективной защитой интересов правообладателей и недопустимостью чрезмерного наказания нарушителей.

Страны англосаксонской правовой семьи, к которым относятся Соединенные Штаты Америки (далее - США), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее - Великобритания), Канада, Сингапур и другие государства, исторически развивались на основе общего права. Исследование опыта данных правовых систем представляет интерес в силу ряда причин. Данные правовые системы характеризуются продолжительной исторической традицией судебной защиты прав на товарные знаки. Правовое регулирование стран англосаксонской правовой семьи в сфере охраны товарных знаков характеризуется сочетанием статутного регулирования с сохранением фундаментальной роли судебных прецедентов. Нормы права интеллектуальной собственности стран англосаксонской правовой семьи оказали и продолжают оказывать существенное влияние на формирование международных стандартов охраны интеллектуальной собственности.

Особое значение для настоящего исследования имеет анализ института статутных убытков (statutory damages), получившего наиболее полное законодательное закрепление и практическое применение в правовой системе США, поскольку данный институт схож с российским институтом компенсации за нарушение исключительного права.

Опыт США

Начнем рассмотрение опыта правового регулирования стран англосаксонской правовой семьи с опыта США.

Исследователи указывают, что компенсация стала заимствованием статутных убытков^{177,178,179,180}. Р. Л. Лукьянов считает, что именно статутные убытки лежат в основе возникновения института компенсации в России, но в отличие от России в США не предусмотрена возможность расчета статутных убытков в зависимости от стоимости контрафактных товаров¹⁸¹. Данное заимствование концептуальной модели статутных убытков объективно обусловлено универсальной для различных правовых систем проблемой практической невозможности или чрезмерной затруднительности доказывания правообладателем точного размера убытков, причиненных нарушением исключительного права на товарный знак, что создает существенные препятствия для эффективной судебной защиты

¹⁷⁷ См.: Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве (монография) (Сятчихин А.В., отв. ред. д.ю.н., проф. В.Г. Голубцов). - М.: "Проспект", 2020. - 232 с.; Таболо, М. В. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера гражданско-правовой ответственности / М. В. Таболо // Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 25–33; Иванов, Н. В. Расчетная компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости права использования / Н. В. Иванов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 1(31). – С. 90.

¹⁷⁸ Бездетная, А. А. Компенсация за нарушения исключительных прав / А. А. Бездетная // Оригинальные исследования. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 249.

¹⁷⁹ Ландо, Д. Д. компенсация за нарушение исключительных прав / Д. Д. Ландо, Т. В. Авдеева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 124.

¹⁸⁰ Томилов, А. Ю. Правовая природа и критерии определения размера компенсации за нарушение исключительных авторских прав / А. Ю. Томилов, В. А. Томилова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 39.

¹⁸¹ Лукьянов Р. Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. С. 29–34.

имущественных интересов правообладателей при применении традиционного института возмещения убытков.

А. В. Сятчихин указывает, что статутными являются убытки, размер которых установлен в законе¹⁸². М. В. Таболо также обращает внимание на то, что размер статутных убытков заранее установлен законом, а не напрямую рассчитывается исходя из ущерба¹⁸³. По общему правилу истец, чьи права были нарушены, имеет право получить: прибыль ответчика, любые убытки, понесенные истцом, и судебные издержки. Джейк Линфорд (Jake Linford) обращает внимание на то, что убытки чаще всего присуждаются в делах, связанных с контрафактными товарами¹⁸⁴. В случае умышленного использования поддельного товарного знака суд вправе вынести решение о взыскании трехкратного размера прибыли или убытков, в зависимости от того, какая сумма больше. Н. В. Иванов справедливо считает, что правило о тройных убытках схоже с двукратным расчетной компенсации в РФ, однако в отличие от РФ в США такой вариант может применяться только при наличии умышленного нарушения исключительного права на товарный знак¹⁸⁵.

Законодательное закрепление возможности определения размера компенсации на основании объективного экономического критерия стоимости контрафактных товаров, отсутствующее в американском законодательстве, свидетельствует о стремлении российского законодателя обеспечить более тесную связь между размером компенсационной выплаты и объективными экономическими параметрами правонарушения, что в большей степени соответствует восстановительной природе компенсации как меры гражданско-

¹⁸² Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве (монография) (Сятчихин А.В., отв. ред. д.ю.н., проф. В.Г. Голубцов). - М.: "Проспект", 2020. - 232 с.

¹⁸³ Таболо, М. В. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера гражданско-правовой ответственности / М. В. Таболо // Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 25–33.

¹⁸⁴ Linford, Jake, The Path of the Trademark Injunction (November 12, 2021). Research Handbook on the Law & Economics of Trademarks (Elgar 2022), FSU College of Law, Law, Business & Economics Paper No. 21-08. P. 17.

¹⁸⁵ Иванов, Н. В. Расчетная компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости права использования / Н. В. Иванов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 1(31). – С. 90.

правовой ответственности, направленной на возмещение имущественного вреда правообладателя.

За нарушение исключительного права на товарный знак в США правообладатель вправе требовать выплаты статутных убытков в размере от 1 000 до 200 000 долларов США, при установлении умышленности нарушения – до 2 000 000 долларов США¹⁸⁶. М. В. Радецкая отмечает, что в законе указано на компенсационный, а не штрафной характер статутных убытков¹⁸⁷. Законодательное указание на компенсационный, а не штрафной характер статутных убытков в американском законодательстве формально соответствует восстановительной концепции, однако практика взыскания значительных сумм, существенно превышающих вероятный размер фактических убытков правообладателя, свидетельствует о фактической трансформации института статутных убытков из меры восстановительного характера в меру преимущественно превентивного и штрафного характера.

Взыскание статутных убытков возможно за нарушение исключительного права на товарный знак при умышленном правонарушении или при введении в заблуждение потребителей. В судебной практике указывается на то, что необходимо доказать умышленное введение в заблуждение¹⁸⁸. А. С. Ворожевич отмечает, что в то же время существуют случаи, когда суд взыскивал сумму и без данных условий, что говорит о наличии противоречий в судебной практике¹⁸⁹. Требование доказывания умышленного введения в заблуждение потребителей как условия взыскания статутных убытков в американской судебной практике свидетельствует о стремлении судов ограничить

¹⁸⁶ 15 U.S. Code § 1117 - Recovery for violation of rights. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1117> (дата обращения: 30.04.2026).

¹⁸⁷ Радецкая, М. В. Обзор иностранного законодательства и судебной практики по вопросам взыскания убытков и компенсации за нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 1(31). – С. 40–79.

¹⁸⁸ *George Basch Co., Inc. v. Blue Coral, Inc.*, 968 F.2d 1532.

¹⁸⁹ Права на товарный знак : монография / отв. ред. Новоселова. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. — С. 110–119.

применение института статутных убытков случаями наиболее серьезных нарушений исключительного права.

Н.В. Иванов соглашается с тем, что первоначальная цель статутных убытков была в восстановлении положения правообладателя в связи с тем, что доказать убытки в таком случае затруднительно¹⁹⁰. В. В. Старженецкий отмечает, что из-за неопределенностей, которые содержит в себе концепция статутных убытков, данная модель может приводить к присуждению чрезмерных сумм¹⁹¹, что говорит об их штрафной функции. А. Брача и Т. Сайед указывают на то, что статутные убытки, отделившись от фактического ущерба, не будут соответствовать первоначальному назначению, а суммы будут присуждаться огромные»¹⁹².

В.В. Старженецкий указывает на то, что из-за того, что у судов отсутствуют конкретные критерии, позволяющие обеспечить единообразную судебную практику, присуждаемые суммы могут быть несправедливыми, а многие проблемы судебной практики схожи с проблемами, которые возникают в России¹⁹³. На крайнюю схожесть проблем, возникающих в судебной практике, указывает и М.В. Таболо¹⁹⁴. Данное фундаментальное сходство проблем судебной практики, независимо выявленное в правовых системах, принадлежащих к различным правовым семьям и развивавшихся независимо друг от друга в течение различных исторических периодов, свидетельствует о том, что указанные проблемы имеют не случайный характер, обусловленный недостатками законодательной техники конкретного государства, но

¹⁹⁰ Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

¹⁹¹ Старженецкий, В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В. В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 116–147.

¹⁹² Bgaha A., Syed T. The Wrongs of Copyright's Statutory Damages // Texas Law Review. 2020. Vol. 98. P. 1227.

¹⁹³ Старженецкий, В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В. В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 116–147.

¹⁹⁴ Таболо, М. В. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера гражданско-правовой ответственности / М. В. Таболо // Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 25–33.

представляют собой имманентно присущие институту компенсационных выплат с судебным усмотрением системные противоречия, требующие концептуального теоретического осмысления.

Как отмечает Н.В. Иванов идея превенции и штрафа возникла позднее для обоснования взыскания больших сумм¹⁹⁵. На двойственную природу статутных убытков обращает внимание и А.В. Сятчихин¹⁹⁶.

Признание исследователями первоначальной восстановительной цели института статутных убытков, направленной на преодоление практических трудностей доказывания фактического размера убытков правообладателя, подтверждает теоретическую обоснованность концепции компенсации как специального способа возмещения вероятных убытков при невозможности или чрезмерной затруднительности их точного доказывания. Данная концептуальная основа института статутных убытков полностью соответствует восстановительной природе гражданско-правовой ответственности и не предполагает возможности взыскания сумм, существенно превышающих вероятный размер фактического имущественного вреда правообладателя. Последующая трансформация института статутных убытков в американской правовой доктрине и судебной практике путем признания превентивной и штрафной функций компенсационных выплат представляет собой отступление от первоначальной восстановительной концепции, обусловленное стремлением обосновать практику взыскания значительных сумм, не соответствующих вероятному размеру фактических убытков правообладателя.

Опыт Великобритании

Как указывает Мартина Бетунио (Martina Betunio), история штрафных санкций уходит корнями в прецедентное право Англии¹⁹⁷. Автор отмечает, что

¹⁹⁵ Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

¹⁹⁶ Сятчихин, А. В. Убытки заранее оцененные и статутные: к вопросу о соотношении понятий / А. В. Сятчихин // Образование и право. – 2017. – № 1. – С. 48–54.

¹⁹⁷ Betunio, Martina (A.A. 2017/2018) Punitive damages. Tesi di Laurea in European private law, LUISS Guido Carli, relatore Silvio Martuccelli, P. 44-45.

первоначально суды не проводили различия между уголовными и гражданско-правовыми средствами правовой защиты, в связи с чем возмещение убытков было направлено не только на компенсацию, но и на наказание правонарушителя¹⁹⁸.

Закон Великобритании о товарных знаках в статье 14 предусматривает возмещение убытков (damages) и истребование прибыли (account of profits)¹⁹⁹.

Фундаментальное отличие британского правового регулирования заключается в последовательной приверженности принципу строго компенсационного характера имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак. Способы расчета суммы возмещения убытков были определены в деле *General Tire & Rubber Co v Firestone Tyre & Rubber Co Ltd*²⁰⁰. Во-первых, было определено, что возмещение убытков носит строго компенсационный характер. Его цель состоит в восстановлении положения правообладателя. Во-вторых, суд указал на способы определения размера убытков: в соответствии с упущенной прибылью, в соответствии с упущенным лицензионным платежом и в соответствии с разумным роялти по принципу мнимых переговоров. М.В. Радецкая, Н.Б. Спиридонова и А.Е. Туркина отмечают, что при применении механизма мнимых переговоров возмещение убытков присуждается в сумме, которая могла бы быть обосновано заявлена за использование РИД, право на которые нарушено²⁰¹. Установленный в этом деле подход к определению «разумного роялти» был распространен на товарные знаки в деле *32Red plc v WHG (International) Ltd*²⁰². Данный механизм обеспечивает возможность

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ The Trade Marks Act 1994. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23247> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁰⁰ *General Tire & Rubber Co v Firestone Tyre & Rubber Co Ltd*. [1975] 1 WLR 819.

²⁰¹ Радецкая, М. В. Обзор иностранного законодательства и судебной практики по вопросам взыскания убытков и компенсации за нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 1(31). – С. 64.

²⁰² *32Red plc v WHG (International) Ltd* [2013] EWHC 815 (Ch).

определения размера имущественного вреда правообладателя при отсутствии доказательств упущенной прибыли путем установления рыночной стоимости правомерного использования товарного знака, что полностью соответствует восстановительной природе института возмещения убытков, поскольку правообладатель, лишенный возможности самостоятельно использовать товарный знак или предоставить право его использования другому лицу за вознаграждение вследствие незаконного использования товарного знака нарушителем, утрачивает имущественную выгоду в размере, эквивалентном рыночной стоимости права использования товарного знака.

В деле *Island Records Ltd v Tring International plc* суд указал, что правообладатели имеют право на осознанный выбор между возмещением убытков (*damages*) и истребованием прибыли (*account of profits*), в связи с чем они вправе сделать его после получения от нарушителя информации о полученной прибыли²⁰³. При таком подходе правообладатель получает возможность принять решение на основе объективной информации, но не может одновременно применять два способа защиты.

В деле *Hollister Incorporated Dansac AS v Medik Ostomy Supplies Ltd* был сделан вывод о том, что при выборе такого способа защиты как истребование прибыли (*account of profits*) истец не может взыскать всю прибыль правонарушителя. Взыскать можно лишь ту часть, которая получена непосредственно от нарушения исключительного права²⁰⁴. Данный вывод соотносится с восстановительной функцией данного института, так как не позволяет взыскать ту часть прибыли нарушителя, которая обусловлена иными факторами, не связанными с нарушением.

Следующим судебным прецедентом стало дело *Design & Display Ltd v ООО Abbott & Anor*²⁰⁵. Важным выводом стало то, что ответчик вправе вычесть накладные расходы из размера прибыли, если докажет, что

²⁰³ *Island Records Ltd v Tring International plc* [1996] 1 WLR 1256.

²⁰⁴ *Hollister Incorporated Dansac AS v Medik Ostomy Supplies Ltd* [2012] EWCA Civ 1419.

²⁰⁵ *Design & Display Ltd v ООО Abbott & Anor* [2016] EWCA Civ 95.

использование мощностей для производства контрафакта лишило его возможности производить и продавать законную продукцию, которая покрыла бы эти расходы. Вычет обоснованных расходов нарушителя из размера взыскиваемой прибыли обеспечивает точное определение размера чистой прибыли, неосновательно полученной нарушителем за счет использования товарного знака правообладателя, и исключает взыскание сумм, превышающих размер фактической имущественной выгоды нарушителя от правонарушения.

В деле *Jack Wills Ltd v House of Fraser (Stores) Ltd* были применены подходы из двух предыдущих прецедентов и суд указал, что если бренд истца не является основной причиной покупки, сумма взыскания может быть ограничена размером разумного лицензионного платежа²⁰⁶. В решении суда по делу *Lifestyle Equities C.V. and another v Ahmed and another* сделан вывод о том, что взыскать прибыль можно с невиновного нарушителя, потому что это позволит вернуть все в первоначальное положение, при котором ответчик не совершал бы правонарушение²⁰⁷.

А. Джонс отмечает, что при нарушении исключительного права могут иметь место дополнительные убытки²⁰⁸, которые предусмотрены ст. 13 (1) (a) Директивы 2004/48/EC²⁰⁹. В деле *Henderson v All Around the World Recordings Ltd* суд посчитал, что ответчик расширил бизнес по объему и репутации вследствие правонарушения, тем самым истец потерял лидирующие позиции, в связи с чем хоть это и не является прибылью в общепринятом понимании, это будет условная и несправедливая прибыль, которую можно взыскать²¹⁰.

²⁰⁶ *Jack Wills Ltd v House of Fraser (Stores) Ltd* [2014] EWHC 110 (Ch).

²⁰⁷ *Lifestyle Equities C.V. and another v Ahmed and another* [2024] UKSC 17

²⁰⁸ Джонс А. Оценка ущерба в разбирательствах по делам, связанным с нарушениями прав ИС. Опыт количественной оценки убытков в результате нарушения прав интеллектуальной собственности в Соединенном Королевстве // Консультативный комитет по защите прав Тринадцатая сессия Женева, 3-5 сентября 2018 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_13/wipo_ace_13_9.pdf (дата обращения: 30.04.2026г.).

²⁰⁹ Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights (Text with EEA relevance), OJ L 157, 30.4.2004, p. 45–86.

²¹⁰ *Henderson v All Around the World Recordings Ltd.* [2014] EWHC 3087 (IPEC).

По нашему мнению, британский подход к правовому регулированию имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, соответствующий общим особенностям английского подхода к ответственности в целом, характеризующийся последовательной приверженностью принципу строго компенсационного характера имущественной ответственности, отсутствием институтов штрафного характера, требованием доказывания фактического размера убытков или прибыли нарушителя, разработкой детальных механизмов определения размера убытков на основании объективных экономических критериев, в наибольшей степени соответствует фундаментальным принципам гражданско-правовой ответственности и обеспечивает оптимальный баланс между эффективной защитой имущественных интересов правообладателей и недопустимостью возложения на нарушителей чрезмерной ответственности, не соответствующей размеру фактически причиненного правообладателю имущественного вреда.

Опыт Канады

Ст. 53.2 Закона о товарных знаках Канады предусматривает следующие меры правовой защиты: судебный запрет (injunction), взыскание убытков (damages), взыскание незаконно полученной прибыли (profits), взыскание штрафных убытков (punitive damages), а также изъятие контрафактных материалов и оборудования²¹¹. В Канаде, в отличие от США, статутные убытки применяются лишь в авторском праве²¹². Принципиальное значение для понимания концептуальных особенностей канадской модели защиты прав на товарные знаки имеет законодательное разграничение между убытками восстановительного характера (damages), направленными на компенсацию фактического имущественного вреда правообладателя, и штрафными

²¹¹ Trademarks Act (R.S.C., 1985, с. T-13). Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/t-13/> (дата обращения: 30.04.2026).

²¹² Закон Канады 1985 года об авторском праве № CA224. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/page-11.html#docCont> (дата обращения: 30.04.2026).

убытками (punitive damages)²¹³, направленными на наказание нарушителя и превенцию правонарушений. Хельмут Козиоль (Helmut Koziol), анализируя такую меру как штрафные убытки (punitive damages), отмечает, что идея наказания находится за пределами частного права, поскольку согласно своему назначению частное право не направлено на реализацию такой идеи²¹⁴. На это указывает и Энтони Себок (Anthony Sebok)²¹⁵. Энтони Себок отмечает, что любая доктрина штрафных убытков должна отвечать на такие вопросы: когда присуждаются штрафные убытки, с какой целью и учитывая какие критерии²¹⁶. На риск двойного наказания обращает внимание Брюс Фельдтхузен (Bruce Feldthusen)²¹⁷.

В деле *Louis Vuitton Malletier S.A. et al. v. Pi-Chu Lin et al* суд указал, что при определении размера возмещения необходимо учитывать поведение нарушителя²¹⁸. Суд вправе назначить штрафные убытки (punitive damages) для превенции нарушений и наказания нарушителя. Суд также указал на то, что продажа контрафакта наносит вред деловой репутации бренда, даже если их аудитории не пересекаются. Продажа контрафактных товаров ответчиком даже после получения иска было расценено судом как предосудительное, возмутительное поведение, что является основанием для увеличения размера ответственности. Таким образом, канадская судебная практика признает

²¹³ См.: Jack M. Beermann, Punitive Damages in the United States , 2007 Newsletter of the Deutsche-Amerikanische Juristen Vereinigung/ Zeitschrift für Deutsches und Amerikanisches Recht 140 (2007). P. 140-144. Dan Markel, Retributive Damages: A Theory of Punitive Damages as Intermediate Sanction, 94 Cornell L. Rev. 239 (2009) P. 239-340.

²¹⁴ Helmut Koziol, Punitive Damages - A European Perspective, 68 La. L. Rev. (2008) P. 751.

²¹⁵ Sebok, Anthony J., Normative Theories of Punitive Damages: The Case of Deterrence (May 15, 2014). John Oberdiek, ed., Philosophical Foundations of the Law of Torts (OUP 2014) , Cardozo Legal Studies Research Paper No. 431 P. 327.

²¹⁶ Sebok, Anthony J., The U.S. Supreme Court's Theory of Common Law Punitive Damages: An Inauspicious Start (July 9, 2012). in the power of punitive damages: is europe missing out?, Lotte Meurkens and Emily Nordin, eds., Intersentia Press, 2012, Cardozo Legal Studies Research Paper No. 369 P. 132-133.

²¹⁷ Feldthusen, Bruce, Punitive Damages in Canada: Hard Choices and High Stakes (1998). "Punitive Damages in Canada: Hard Choices and High Stakes" [1998] New Zealand Law Review 741. P. 744.

²¹⁸ *Louis Vuitton Malletier S.A. et al. v. Pi-Chu Lin et al.* (2007 FC 1179).

значимость субъективной стороны правонарушения для определения размера имущественной ответственности.

Данный подход был также применен в деле *Louis Vuitton Malletier SA v Singga Enterprises*²¹⁹. Суд подчеркнул, что при определении компенсации за нарушение прав на товарный знак необходимо учитывать как реальный ущерб правообладателя, так и необходимость сдерживания правонарушителя. Основанием для такого решения послужило вызывающее и преднамеренное поведение ответчиков, которые продолжали незаконную деятельность даже после получения уведомлений о нарушении. Суд пришел к выводу, что обычные убытки в данном случае не были бы достаточными для наказания ответчика и предотвращения подобных действий в будущем и взыскал в дополнение штрафные убытки.

Соответствующий подход был развит и в деле *Chanel S. de R.L. v. Lam Chan Kee Company Ltd.*²²⁰, где суд указал на то, что штрафные убытки должны лишать нарушителей незаконной прибыли и предупреждать других. Суд определил, что даже крупные бренды испытывают размывание деловой репутации из-за контрафакта.

В деле *Biofert Manufacturing Inc v Agrisol Manufacturing Inc* суд применил «гибридный» подход для расчета упущенной выгоды исходя из оценки убыточных действий за каждый месяц, что позволило определить справедливый размер без прямых доказательств объема продаж²²¹. Суд также провел грань, когда можно взыскать штрафные убытки. Их взыскание возможно в случае, когда ответчик вел себя злонамеренно и вызывающе. В данном деле суд не нашел в поведении ответчиков таких признаков и отказал во взыскании штрафных убытков.

²¹⁹ *Louis Vuitton Malletier SA v Singga Enterprises (Canada) Inc* (2011 FC 776).

²²⁰ *Chanel S. de R.L. v. Lam Chan Kee Company Ltd.* (2016 FC 987).

²²¹ *Biofert Manufacturing Inc v Agrisol Manufacturing Inc*, 2020 FC 379.

Стоит отметить, что хотя в Канаде предусматривается возможность взыскания штрафных убытков, случаи такого взыскания ограничены критериями, выявленными в рассмотренных судебных решениях.

Опыт Австралии

Австралийская система регистрации товарных знаков построена на основе сочетания модели защиты, основанной на регистрации, и модели защиты, основанной на использовании²²². В Австралии система способов защиты исключительного права на товарные знаки складывается из судебного запрета, возможности требовать возмещения убытков или отчета о прибыли за нарушение, на основании которого вся полученная от нарушения прибыль переходит к правообладателю²²³. Истец должен доказать, что ответчик использует товарный знак и что товарные знаки идентичны или между ними существует сходство²²⁴. Компенсации как отдельного способа защиты прав в австралийском праве не существует. Однако в ст. 126 (2) предусмотрена возможность взыскания судом дополнительной суммы (additional amount), если суд сочтет это целесообразным с учетом вопиющей степени нарушения; необходимости предотвращения аналогичных нарушений; поведения ответчика, которое было после нарушения или после получение информации о предположительном нарушении; выгод, полученных ответчиком в результате нарушения и иных обстоятельств.

Законодательное закрепление института дополнительных убытков (additional amount), которые суд вправе взыскать при наличии определенных квалифицирующих обстоятельств, свидетельствует о восприятии австралийским законодателем концепции возможности взыскания сумм,

²²² Handler, Michael and Burrell, Robert, Reconciling Use-Based and Registration-Based Rights within the Trade Mark System: What the Problems with Section 58a of the Trade Marks Act Tell Us (June 28, 2014). (2014) 42 Federal Law Review P. 92.

²²³ Article 126 of the Trade Marks Act 1995. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00103> (дата обращения: 30.04.2026).

²²⁴ Huang, Vicki T., Empirical Analysis of Australian Trademark Infringement Decisions: Implications for the U.S. Trademark Use Debate (April 6, 2019). Santa Clara Computer and High Technology Law Journal, Vol. 35, No. 3, 2019, P. 9.

превышающих размер фактических убытков правообладателя, в целях, выходящих за пределы восстановления нарушенного имущественного положения правообладателя.

Австралийское право предусматривает широкое толкование убытков правообладателя. На выбор истца можно как взыскать плату за лицензию, которую бы приобрёл при правомерном использовании ответчик, так и компенсировать истцу его расходы на рекламу, которые он вынужден нести для восстановления деловой репутации. Также допустима компенсация расходов по «уведомлению иностранных производителей о контрафактных материалах»²²⁵. «Дополнительные убытки предназначены для сдерживания нарушителей и наказания их за грубое нарушение, а не для компенсации убытков владельцу торговой марки», пишет М. Дэвидсон (M. Davidson)²²⁶.

В деле *Dart Industries Inc v Decor Corporation Pty Ltd* суд указал на то, что ответчик вправе вычесть накладные расходы при выборе истцом взыскания прибыли, если не было свободных производственных мощностей²²⁷. Суд указал, что целью отчета о прибыли является предотвращение неосновательного обогащения нарушителя, а не наказание. Данный подход полностью соответствует британской судебной практике.

Впервые дополнительные убытки (additional amount) были взысканы в деле *Halal Certification Authority Pty Limited v Scadilone Pty Limited*²²⁸. Суд указал, что дополнительные убытки могут быть взысканы в случае, когда при продолжаемом нарушении после уведомления о нарушении ответчик не прекратил свои действия и демонстрировал «вызывающее» отношение. Было определено, что дополнительные убытки носят не компенсационный характер, а превентивный и штрафной.

²²⁵ Mark J. Davison, Ann L. Monotti and Leanne Wiseman. AUSTRALIAN INTELLECTUAL PROPERTY LAW. Fourth edition, 2020, §16.16.

²²⁶ Там же.

²²⁷ *Dart Industries Inc v Decor Corporation Pty Ltd* [1993] HCA 54.

²²⁸ *Halal Certification Authority Pty Limited v Scadilone Pty Limited* [2014] FCA 614.

В деле *Vertical Leisure Limited & Anor v Skyrunner Pty Ltd & Anor* суд указал, что размер дополнительных убытков может значительно превышать убытки, причиненные нарушением в случае, если имеет место «преднамеренное, обманчивое, расчетливое пренебрежение» правами истца²²⁹.

В деле *Vitaco Health IP v AFI Cosmetic Pty Ltd (No 3)* суд взыскал дополнительные убытки в крупном размере из-за «вопиющего, намеренного и расчетливого» поведения ответчика²³⁰. Целью взыскания дополнительных убытков является общественное порицание и общее сдерживание. В качестве отягчающих обстоятельств выделили следующие: степень намеренности нарушения; неучастие в процессе; необходимость превенции нарушения.

В Австралии истец вправе сделать выбор между взысканием убытков и взысканием прибыли, как только получит информацию для принятия решения от ответчика. В деле *Vehicle Monitoring Systems Pty Ltd v SARB Management Group Pty Ltd* суд указал, что такое право не является безграничным, оно ограничено требованиями эффективного разрешения споров, а значит выбор необходимо сделать в разумные сроки с момента получения информации²³¹. Признание австралийской судебной практикой права правообладателя на выбор между взысканием убытков и взысканием прибыли нарушителя после получения от ответчика информации, необходимой для принятия обоснованного решения, функционально соответствует британскому подходу.

Опыт Сингапура

Закон Сингапура о товарных знаках также не предусматривает взыскание компенсации. Как указывает Дэвид Ллевелин (David Llewelyn), нарушение прав интеллектуальной собственности рассматривается как любое другое правонарушение²³². В качестве мер ответственности за нарушение прав на товарный знак предусмотрены: судебный запрет (injunction), возмещение

²²⁹ *Vertical Leisure Limited & Anor v Skyrunner Pty Ltd & Anor* [2014] FCCA 2033.

²³⁰ *Vitaco Health IP v AFI Cosmetic Pty Ltd (No 3)* [2024] FCA 598.

²³¹ *Vehicle Monitoring Systems Pty Ltd v SARB Management Group Pty Ltd* [2025] FCA 1078.

²³² Llewelyn, Gordon Ionwy David. *Statutory Damages for Use of a "Counterfeit Trade Mark" and for Copyright Infringement in Singapore: A Radical Remedy in the Law of Intellectual Property or One in Need of a Rethink?*. (2016). *Singapore Academy of Law Journal* . 28, P. 64.

ущерба (damages), взыскание прибыли (account of profits), статутные убытки (statutory damages)²³³. Если нарушение связано с использованием контрафактных товаров, то истец по своему выбору может потребовать возмещение убытков и прибыли за использование поддельного товарного знака, взыскание прибыли на основании отчета (account of profits), статутные убытки (statutory damages) в размере не более 100 000 сингапурских долларов за каждый вид товаров или услуг, и не более 1 000 000 сингапурских долларов в совокупности, если только истец не докажет больший фактический ущерб. Законодательное указание на то, что правообладатель вправе требовать взыскания статутных убытков в установленных пределах, если только не докажет больший фактический ущерб, свидетельствует о признании сингапурским законодателем приоритета института возмещения фактического ущерба. При назначении статутных убытков суд должен учитывать факт грубого нарушения, убытки, которые понес истец или может понести, выгода ответчика, необходимость предотвращения других нарушений и иные вопросы, относящиеся к делу. Возмещение убытков, взыскание прибыли на основе отчета и статутные убытки по общему правилу нельзя заявлять одновременно. Исключение составляет следующий случай: суд может взыскать убытки и прибыль, полученную в результате нарушения, которая не была учтена при расчете убытков.

Судебная практика Сингапура по данному вопросу не особо развита. Значение имеют два ключевых дела. В деле *Converse Inc v Ramesh Ramchandani* истец выбрал взыскание статутных убытков за нарушение исключительного права на товарный знак с помощью контрафактных товаров²³⁴. Суд указал, что статутные убытки не должны применяться для получения потенциально несоразмерных сумм без необходимости представления каких-либо доказательств понесенного ущерба. Суд установил,

²³³ Trade Marks Act (Chapter 332). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23203> (дата обращения: 30.04.2026).

²³⁴ *Converse Inc v Ramesh Ramchandani* [2014] SGHCR 11.

что действия ответчика носили грубый характер, взыскал максимальную сумму.

Второе дело *Louis Vuitton Malletier v Ng Hoe Seng* также связано с взысканием статутных убытков²³⁵. Суд указал, что 100 000 сингапурских долларов применяется к типу товарного знака, а не к каждому товарному знаку, в связи с чем необходимо рассчитывать размер статутных убытков не от количества товарных знаков, а от количества их типов. Суд учел грубый характер нарушения, репутационный ущерб истца, выгоду ответчика и необходимость превенции. В данном деле прослеживается стремление ограничить взыскания чрезмерных сумм статутных убытков без учета масштаба правонарушения.

Таким образом, сингапурская модель сочетает в себе как классические англосаксонские институты возмещения убытков и истребования прибыли, так и элементы статутных убытков США. В то же время сингапурская модель предусматривает ограничение максимального размера статутных убытков и приоритетное возмещение реального ущерба.

Проведенное сравнительно-правовое исследование мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак в правовых системах государств англосаксонской правовой семьи позволяет сформулировать следующие выводы.

Правовые системы государств англосаксонской правовой семьи демонстрируют отсутствие единого подхода к правовому регулированию имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, что проявляется в существенных различиях между моделями правового регулирования, закрепленными в законодательстве и сформированными судебной практикой различных государств. Указанные различия касаются как системы способов защиты нарушенного исключительного права, включающей либо исключительно классические

²³⁵ *Louis Vuitton Malletier v Ng Hoe Seng (formerly trading as EMCASE SG)* [2025] SGHC 122.

институты возмещения убытков и истребования прибыли восстановительного характера, либо дополнительно специальные институты статутных, штрафных или дополнительных убытков, выходящих за пределы восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, так и концептуальных подходов к определению правовой природы, функционального назначения, условий применения и механизмов определения размера компенсационных выплат.

Сделан вывод о том, что британская модель в наибольшей степени соответствует фундаментальным принципам гражданско-правовой ответственности. Данная модель предусматривает полное возмещение фактически причиненного правообладателю имущественного вреда и недопустимость возложения на нарушителей чрезмерной ответственности.

В американской модели признается восстановительная функция института статутных убытков, что подтверждает восстановительную природу компенсации. Последующая трансформация института статутных убытков путем признания превентивной и штрафной функций компенсационных выплат представляет собой отступление от первоначальной восстановительной концепции, обусловленное стремлением обосновать практику взыскания значительных сумм, не соответствующих вероятному размеру фактических убытков правообладателя.

Канадская модель правового регулирования имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, предусматривающая законодательное разграничение между убытками восстановительного характера, направленными на компенсацию фактического имущественного вреда правообладателя, и штрафными убытками, направленными на наказание нарушителя и превенцию правонарушений, демонстрирует концептуально иной подход к проблеме сочетания восстановительной и превентивной функций имущественной ответственности по сравнению с американской моделью, основанной на признании двойственной природы единого института статутных убытков. Установление

судебной практикой строгих критериев взыскания штрафных убытков, требующих доказывания злонамеренного и вызывающего поведения нарушителя, ограничивает случаи применения института штрафных убытков квалифицированными формами правонарушений, характеризующимися повышенной степенью общественной опасности.

Австралийская модель правового регулирования имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, предусматривающая возможность взыскания судом дополнительной суммы при наличии квалифицирующих обстоятельств, функционально сходна с канадской моделью штрафных убытков. Установление судебной практикой превентивного и штрафного, а не компенсационного характера института дополнительных убытков, признание возможности взыскания дополнительных убытков в размере, значительно превышающем размер фактических убытков правообладателя, в случае преднамеренного и вызывающего поведения нарушителя свидетельствует о восприятии австралийской правовой системой концепции возможности возложения на нарушителя исключительного права ответственности, выходящей за пределы восстановления нарушенного имущественного положения правообладателя. Вместе с тем признание австралийской судебной практикой того, что целью взыскания прибыли нарушителя является предотвращение неосновательного обогащения, а не наказание нарушителя, установление правила о вычете обоснованных расходов нарушителя при определении размера взыскиваемой прибыли свидетельствует о сохранении восстановительной концепции в отношении классических институтов возмещения убытков и истребования прибыли при одновременном признании возможности применения дополнительных мер штрафного характера.

Сингапурская модель правового регулирования имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак представляет собой попытку сочетания классических англосаксонских институтов возмещения убытков и истребования прибыли восстановительного

характера с институтом статутных убытков американского типа при одновременном установлении законодательных ограничений максимального размера статутных убытков, законодательном закреплении конкретных критериев определения размера статутных убытков, законодательном закреплении приоритета возмещения фактического ущерба над статутными убытками.

Сравнительно-правовой анализ проблем, существующих в судебной практике, выявленных исследователями в различных правовых системах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, свидетельствует о существовании универсальных системных противоречий, имманентно присущих институтам компенсационных выплат, размер которых определяется на основании широкого судебного усмотрения при отсутствии четких законодательных критериев или при законодательном закреплении критериев, включающих как факторы, связанные с размером фактического имущественного вреда правообладателя, так и факторы, связанные с субъективными характеристиками правонарушения и необходимостью превенции. Фундаментальное сходство проблем судебной практики, независимо выявленное в правовых системах США, Канады, Австралии, Сингапура и Российской Федерации, свидетельствует о том, что указанные проблемы не имеют случайного характера, обусловленного недостатками законодательной техники конкретного государства, но представляют собой закономерное следствие концептуальной противоречивости института компенсационных выплат.

Правовой опыт Великобритании демонстрирует возможность эффективной защиты имущественных интересов правообладателей при отсутствии институтов штрафного или превентивного характера путем разработки судебной практикой детальных механизмов определения размера убытков, обеспечивающих возможность полного возмещения всех форм фактически причиненного правообладателю имущественного вреда, включая упущенную прибыль, утраченный лицензионный платеж и вред деловой

репутации, при отсутствии необходимости точного доказывания размера каждого элемента убытков.

2.2 Правовое регулирование отношений по защите исключительного права на товарные знаки в странах романо- германской правовой семьи

Исследование правового регулирования отношений по защите исключительного права на товарные знаки в странах романо-германской правовой семьи представляет существенный теоретический и практический интерес для совершенствования российского правопорядка в сфере интеллектуальной собственности. Российская Федерация, принадлежащая к континентальной правовой традиции, унаследовала фундаментальные принципы и институты романо-германского права, что предопределяет методологическую обоснованность компаративного анализа с правопорядками стран, относящихся к той же правовой семье, при критической оценке возможности рецепции зарубежного опыта с учетом национальных особенностей правовой системы.

Актуальность сравнительно-правового исследования механизмов защиты исключительного права на товарные знаки обусловлена объективной необходимостью оптимизации российской системы способов защиты интеллектуальных прав в условиях глобализации экономических отношений, интернационализации гражданского оборота результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, гармонизации национальных правопорядков в рамках международных договоров в сфере интеллектуальной собственности. Интеграция Российской Федерации в международное экономическое пространство, участие в универсальных и региональных соглашениях по охране промышленной собственности, необходимость обеспечения эффективной защиты прав российских и иностранных правообладателей в трансграничных отношениях требуют углубленного

понимания сравнительных преимуществ и недостатков различных моделей правового регулирования отношений по защите исключительного права на товарные знаки, выработанных в странах романо-германской правовой семьи.

Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак, занимающая центральное положение в современной российской системе способов защиты и доминирующая в судебной практике, не является традиционным институтом континентального права и представляет собой результат рецепции англо-американских правовых конструкций, адаптированных к особенностям романо-германской правовой традиции. Данное обстоятельство актуализирует проблему соотношения компенсации с классическими институтами деликтной ответственности, выработанными континентальной цивилистикой, прежде всего с возмещением убытков как универсальным способом защиты имущественных прав. Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить различные подходы к решению фундаментальной проблемы преодоления трудностей точного доказывания размера убытков, причиненных нарушением исключительного права на нематериальный объект, определить оптимальный баланс между процессуальным упрощением защиты прав и сохранением восстановительной природы гражданско-правовой ответственности.

Страны романо-германской правовой семьи демонстрируют значительное разнообразие подходов к построению системы способов защиты исключительного права на товарные знаки, что обусловлено различиями в историческом развитии национальных правопорядков, особенностями кодификации гражданского законодательства, степенью влияния международных договоров и наднациональных актов, характером судебной практики и доктринальных разработок.

Центральным вопросом настоящего параграфа является наличие или отсутствие в правопорядках стран романо-германской правовой семьи специального института компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки, альтернативного традиционному возмещению убытков.

Классическая континентальная цивилистика, основанная на принципе полного возмещения причиненных убытков с детальным доказыванием размера реального ущерба и упущенной выгоды, длительное время не знала института компенсации в том понимании, которое свойственно англо-американскому праву с его концепцией *statutory damages*. Вместе с тем, объективные трудности точного исчисления размера имущественного вреда, причиненного нарушением исключительного права на нематериальный объект, неизбежно порождали потребность в выработке правовых механизмов упрощения доказывания, что привело к формированию в различных правовых порядках континентальной Европы специфических институтов, функционально сходных с компенсацией при сохранении концептуальной связи с классической парадигмой возмещения убытков.

Настоящий параграф посвящен системному сравнительно-правовому исследованию механизмов защиты исключительного права на товарные знаки в ведущих правовых порядках романо-германской правовой семьи с акцентом на институте компенсации и его соотношении с классическим возмещением убытков.

Начнем рассмотрение систем способов защиты исключительного права на товарные знаки с практики Германии. В Законе «Об охране товарных знаков и других обозначений» предусматривается требование прекращения или несовершения нарушения, а в случае умышленного совершения противоправного действия, лицо обязано возместить владельцу товарного знака возникший в результате совершения этого действия ущерб. Закреплены две модели расчета суммы ущерба. Первая модель предусматривает расчет суммы исходя из стоимости лицензии. Вторая модель предусматривает расчет суммы исходя из прибыли, полученной вследствие правонарушения²³⁶. В данном подходе предусмотрен механизм упрощения доказывания суммы

²³⁶ (5), (6) § 14 Abschnitt 3 Schutzzinhalt; Rechtsverletzungen Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen (Markengesetz - MarkenG, geändert durch das Gesetz vom 17. July 2017). URL: <https://dejure.org/gesetze/MarkenG> (дата обращения: 30.04.2026).

ущерба, правообладатель освобождается от обязанности доказывания размера реального дохода и упущенной выгоды при соблюдении принципа справедливости и соразмерности.

В Германии такие решения считаются противоречащими публичному порядку из-за их карательной природы²³⁷.

Параграф 16 раздела 3 Германского закона гласит, что правообладатель имеет право требовать от издателя указания на то, что товарный знак зарегистрирован, «в случае если в результате воспроизведения зарегистрированного товарного знака в словаре, энциклопедии или подобном справочном издании создается впечатление, что речь идет о родовом обозначении товаров или услуг, в отношении которых товарный знак был зарегистрирован»²³⁸. Интерес представляет и норма, выраженная в параграфе 17, где сказано об ответственности агентов и представителей. В случае, если агент или представитель регистрирует товарный знак на своё имя без согласия владельца, то последний имеет право требовать перевода прав на товарный знак на себя. В случае, если такая регистрация агентом или представителем товарного знака на своё имя повлекли убытки для владельца, они подлежат компенсации. При этом по смыслу Германского закона ответственность агентов и представителей по параграфу 17 распространяется не только в случае регистрации на себя, но также и в случаях регистрации на иное лицо по своему усмотрению, на что владелец товарного знака не давал соответствующего дозволения.

В параграфе 18 изложен такой способ защиты, как уничтожение продукции с нанесением незаконной маркировки. Отметим высокий уровень юридической техники закона: указано, что правообладатель товарного знака может требовать уничтожения товара не только от собственника, но и от

²³⁷ Saladino, Maria Veronica, *The Enforcement of Punitive Damages Awards Between United States and Europe: An Introduction for U.S. Practitioners* (2018). *The International Lawyer*, Vol. 53, Issue 3, 2019. P. 478.

²³⁸ Германские законы в области права интеллектуальной собственности = *Deutsche Gesetze zum geistigen Eigentum*; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 220.

владельца такого товара, что существенно облегчает предъявление иска и достижение результата. Также допустимо понудить надлежащего ответчика к отзыву незаконно маркированную продукцию из торговых сетей и точек сбыта (п.3 §18).

Особую ценность немецкого опыта правового регулирования представляют способы защиты информационного и процессуального характера, направленные на обеспечение эффективности имущественной ответственности посредством предоставления правообладателю необходимой информации о масштабах правонарушения и экономических показателях деятельности нарушителя. В развитие положений о предъявлении требования в том числе и к владельцу товара с незаконной маркировкой, параграф 19 предоставляет собственнику торговой марки право затребовать у владельца товара «незамедлительно предоставить информацию о происхождении и каналах сбыта незаконно маркированных товаров и услуг»²³⁹. Перечень обязательной к предоставлению информации обширен: фамилии и адреса изготовителя, поставщиков и иных прежних владельцев товаров и услуг, количество произведённых, поставленных, полученных или заказанных товаров, а также суммы, выплаченные за товары и услуги. Ответственность за умышленное предоставление недостоверной информации – компенсация убытков правообладателю товарного знака. Далее, Закон в параграфе 19а наделяет правообладателя требованием к предполагаемому нарушителю о представлении документации и об осмотре вещи. Если у правообладателя имеются достаточные основания полагать, что нарушение прав на его товарный знак носит промышленный характер, то допускается запрос финансовой, банковской или торговой документации. Данные информационные права создают процессуальные предпосылки для точного определения размера убытков или прибыли нарушителя, превращая теоретическую возможность взыскания реальных убытков в практически

²³⁹ Там же, с. 221.

осуществимый механизм защиты. Российское законодательство, предусматривающее институт компенсации как упрощенный способ защиты, не содержит сопоставимых по эффективности механизмов информационного обеспечения прав истца, что создает асимметрию процессуальных возможностей сторон и способствует произвольному определению размера компенсации при отсутствии достаточной фактической основы.

Завершает систему способов защиты прав на товарный знак право на публикацию судебного решения (§ 19 с.). Важным, на наш взгляд, дополнением этого общего для многих юрисдикций способа защиты является указание на срок, в течение которого должна произойти публикация. Полномочие на опубликование решения утрачивает свою силу, если не будет реализовано в течение трёх месяцев. В большинстве законов и кодексов нет указания на срок реализации данного права. Российское законодательство, предусматривая аналогичные способы защиты в общей форме, не содержит подобной детальной регламентации процессуальных аспектов их реализации, что порождает трудности в судебной практике и снижает эффективность защиты.

Принципиальной особенностью немецкого правопорядка является отсутствие специального института компенсации, альтернативного возмещению убытков, при наличии законодательно закрепленных презумпций и упрощенных методов исчисления размера имущественного вреда.

Перейдем к рассмотрению опыта Казахстана. В Гражданском кодексе Республики Казахстан указано, что для защиты исключительного права применяются общие способы защиты (статья 9 ГК Казахстана является аналогом ст. 12 ГК РФ). Далее приводятся два специальных способа – изъятие материальных объектов, с использованием которых нарушено исключительное право, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения, а также требование публикации о допущенном нарушении с названием

истинного автора²⁴⁰. Специальная норма об охране товарного знака (ст. 1032 ГК РК) также добавляет два способа защиты: уничтожение товара и его упаковки, на которых размещен незаконно используемый товарный знак и удаление товарного знака с материалов, документов, рекламы.

Схожей со ст. 970 ГК РК по строению является статья 989 ГК Республики Беларусь, где также во главу угла поставлена общая норма (ст. 11 ГК РБ) о способах защиты гражданских прав. При этом оба кодекса признают, что способы защиты, указанные в статьях о защите исключительного права, не являются исчерпывающими, могут применяться и иные способы, указанные в законах. Как отмечает Д.В. Иванова, единого положения о возможности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на любой РИД белорусское законодательство не содержит²⁴¹.

Весьма лаконичен Закон Киргизии о товарных знаках. Статья 41 предусматривает следующие способы защиты: предъявление требований о прекращении нарушения или взыскания причиненных убытков, публикация судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего; удаление с товара или его упаковки незаконно используемых товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, и (или) уничтожения изготовленных изображений товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения; ареста или уничтожения товаров, в отношении которых был незаконно применен товарный знак²⁴².

²⁴⁰ Статья 970 Гражданского кодекса Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=659;-48#pos=659;-48 (дата обращения: 30.04.2026).

²⁴¹ Иванова, Д. В. О некоторых вопросах взыскания компенсации за нарушение исключительного права / Д. В. Иванова // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : Материалы Международной научно-практической конференции, Могилев, 27 октября 2017 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 187.

²⁴² Закон КР от 14 января 1998 года №7 "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" // Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/18?ysclid=lmccwolnvm714934587> (дата обращения: 30.04.2026).

В общем и целом, законодательство о защите товарных знаков следует в едином направлении Модельного кодекса интеллектуальной собственности, что отмечается и в Аналитическом обзоре Исполкома СНГ²⁴³.

В статье 22 Модельного кодекса интеллектуальной собственности перечислены следующие способы защиты: применение безотлагательных мер по предотвращению нарушения права интеллектуальной собственности и сохранению соответствующих доказательств; приостановка пропуска через таможенную границу государства участника СНГ товаров, импорт или экспорт которых осуществляется с нарушением права интеллектуальной собственности, изъятие из гражданского оборота товаров, изготовленных или введенных в гражданский оборот с нарушением права интеллектуальной собственности; изъятие из гражданского оборота материалов и оборудования, использованных преимущественно для изготовления товаров с нарушением права интеллектуальной собственности; применение разового денежного взыскания вместо возмещения убытков за неправомерное использование объекта права интеллектуальной собственности; опубликование в средствах массовой информации сведений о нарушении права интеллектуальной собственности и содержании судебного решения относительно такого нарушения; признание и восстановление права; взыскание убытков или компенсации²⁴⁴.

Модельный кодекс хоть и содержит достаточно обширный перечень способов защиты, вместе с тем, не предусматривает информационных способов защиты, аналогичных германским механизмам истребования информации от нарушителя и ознакомления с документацией, что существенно ограничивает процессуальные возможности правообладателя по доказыванию масштабов правонарушения и размера причиненного вреда.

²⁴³ Аналитический обзор, подготовленный Исполнительным комитетом СНГ в 2016 г. URL: <http://cis.minsk.by/foto/pages/19180/56d6ae391464e.pdf>. С. 93-94 (дата обращения: 30.04.2026).

²⁴⁴ Ст. 22 Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).

Однако, подавляющее большинство стран не имплементировали в своё законодательство те способы защиты, которые мы перечисляли как преимущество в немецкой модели²⁴⁵. Это такие способы как принятие участия в инспектировании третьих лиц, связанных с изготовлением объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых есть подозрение, что они нарушают права интеллектуальной собственности; требование от лиц, нарушающих права интеллектуальной собственности, предоставления информации о третьих лицах, задействованных в производстве и распространении контрафактных объектов интеллектуальной собственности, а также о способах обхода технических средств защиты и каналах их распространения²⁴⁶. Полагаем, что данные способы могут быть имплементированы в правовые системы государств Содружества в ближайшей перспективе. Такая имплементация потребует достаточно больших усилий, поскольку это меры оперативного реагирования и воздействия на нарушителя.

Дискуссионным является вопрос, к какому методу стоит отнести указанные способы защиты прав на товарные знаки: административно-правовому или гражданско-правовому. С одной стороны, Модельный кодекс предусматривает эти меры в отдельном пункте, а в следующем перечисляет, каким способом защиты суд может наделить истца. С другой стороны, Кодекс не относит прямо их к категории административных методов, проявляя определённую гибкость, необходимую для модельного акта, оставляя этот вопрос для национального законодателя. Ввиду этого, если парламент избирает административную процедуру для данных способов защиты, то они не могут быть отнесены к гражданско-правовым способам. Только судебный порядок в цивилистическом процессе позволяет нам отнести тот или иной способ защиты прав на товарный знак к гражданско-правовым способам, ввести его в систему таких способов. На эту проблему обращала внимание и

²⁴⁵ Очевидно, что Модельный кодекс следует за германским законом о защите товарных знаков, поскольку последний был принят в 1994 году, а Модельный кодекс принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 2003 году.

²⁴⁶ Там же.

Е.А. Павлова, полагая, что ряд способов защиты интеллектуальной собственности, обозначенных в ГК РФ, не относится к гражданско-правовым: «было также решено включить непосредственно в ГК РФ правила, регламентирующие процедуру признания государством прав на некоторые виды интеллектуальной собственности (такие как изобретения, товарные знаки). Хотя сами эти нормы не являются гражданско-правовыми, они, тем не менее, выполняют вспомогательные функции по отношению к гражданско-правовым нормам об исключительных правах»²⁴⁷.

Правовые системы государств – участников СНГ демонстрируют существенное сходство в построении системы способов защиты исключительного права на товарные знаки, обусловленное общностью исторического развития, принадлежностью к единой правовой традиции советского периода, влиянием Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ, интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза. Их законодательство следует единой структуре правового регулирования, предусматривающей применение универсальных способов защиты гражданских прав в сочетании со специальными способами защиты интеллектуальных прав. Характерной особенностью данной модели является лаконичность законодательной регламентации, ограничивающейся перечислением основных способов защиты без детальной регламентации процессуальных аспектов их реализации, что предоставляет судебной практике широкие возможности для конкретизации правовых норм.

Примыкает к романо-германской правовой семье китайская правовая система. Китайская система способов защиты исключительного права отражена в Главе VII Закона КНР «О торговых марках»²⁴⁸. Отмечается, что ряд

²⁴⁷ Павлова Е. А. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности // Кодификация российского частного права 2015 / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 209.

²⁴⁸ Закон КНР «О торговых марках» принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 23 августа 1982 г.; 1-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках»

китайских учёных выступал за включение законов об интеллектуальной собственности в гражданский кодекс, однако, инкорпорация так и не произошла²⁴⁹. Данный закон предусматривает обязательный административный²⁵⁰ досудебный порядок: «в случае совершения любого из действий по нарушению исключительных прав на зарегистрированные торговые марки, предусмотренные статьей 52 настоящего Закона, и возникновения конфликта, стороны могут прибегнуть к согласованию; в случае неудачи согласования или нежелания сторон использовать согласование правообладатель или заинтересованное лицо вправе обратиться в народный суд с иском, а также вправе обратиться в органы Промышленно-торговой администрации. Если в ходе разбирательства установлено наличие факта нарушения прав на торговую марку, орган Промышленно-торговой администрации издает распоряжение о немедленном прекращении противоправных действий, конфискации и уничтожении контрафактных товаров и инструментов, специально используемых для изготовления контрафактных товаров и подделки обозначений зарегистрированных торговых марок, а также применяет штраф. В случае несогласия стороны с решением по результатам разбирательства допускается в течение 15 дней с момента получения уведомления обращение в народный суд в соответствии с Административным процессуальным кодексом КНР»²⁵¹. Далее, в случае

на 30-м заседании Постоянного комитета ВСНП 7-го созыва 22 февраля 1993 г.; 2-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 24-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 27 октября 2001 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30481748 (дата обращения: 30.04.2026).

²⁴⁹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020. С. 34.

²⁵⁰ Liu Peizhi, China's System of Trademark Administration, 9 Duke Journal of Comparative & International Law 229-240 (1998) P. 231.

²⁵¹ Закон КНР «О торговых марках» (Закон принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 23 августа 1982 г.; 1-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 30-м заседании Постоянного комитета ВСНП 7-го созыва 22 февраля 1993 г.; 2-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 24-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 27 октября 2001 г.) URL: <https://chinahelp.me/archives/864> (дата обращения: 30.04.2026).

несогласия с назначенным размером компенсации закреплена возможность проведения процедуры медиации, что отражает национальные особенности Китая. Система защиты интеллектуальной собственности Китая включает штрафные санкции²⁵². Лили Янг (Lili Yang) указывает, что при определении размера компенсации учитывается наличие вины, суд принимает ко вниманию реальный ущерб, упущенную выгоду и лицензионные сборы²⁵³. Как отмечает Сянмин Му (Xiangming Mu), правообладатель должен доказать сумму убытков²⁵⁴.

Таким образом, китайская правовая система характеризуется обязательным досудебным порядком. В данной системе среди способов защиты исключительного права доминирует компенсация.

Правопорядки стран романо-германской правовой семьи демонстрируют существенное разнообразие подходов к построению системы способов защиты исключительного права на товарные знаки, однако все подходы основаны на единых принципах.

Сравнительно-правовой анализ немецкой, постсоветской и китайской моделей правового регулирования защиты исключительного права на товарные знаки позволяет сделать следующие выводы. Немецкий правовой порядок, в отличие от постсоветского и китайского, сохраняет приверженность использованию такого способа защиты как возмещение убытков, не закрепляя особых способов, таких как компенсация.

Перейдем к рассмотрению правового регулирования компенсации и смежных правовых институтов в странах романо-германской правовой семьи. Закон Азербайджана о товарных знаках гласит, что любое «лицо,

²⁵² Feng, Xiaoqing (2014) "Internationalization and Local Elements: Research on Recent Amendments to the Trademark Law of China," *Akron Intellectual Property Journal*: Vol. 7 : Iss. 2 , Article 2. P.133-134.

²⁵³ Yang, Lili, Liability Regime in Chinese Trademark Law: Evidence from Export-Oriented OEM in the Chinese Marketplace (May 15, 2025). P. 16-18.

²⁵⁴ Mu X. Application of Punitive Damages in Intellectual Property Law in Complex Network Environment. *J Environ Public Health*. 2022 Sep 9;2022. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9481348/> (дата обращения: 30.04.2026).

использующее частично или полностью товарный знак и географическое указание незаконно, по требованию правообладателя должно прекратить его использование и возместить ущерб, нанесенный владельцу знака», а также предусматривает, что «правообладатель в качестве возмещения ущерба, причиненного ему лицом, которое производит контрафактные товары (в том числе этикетки или знаки) или знает, либо должен знать об использовании таких товаров (в том числе этикеток и знаков) и понесенных расходов, может потребовать в судебном порядке выплаты компенсации в размере от тысячи до пятидесяти тысяч манатов»²⁵⁵. Законодательство Азербайджана квалифицирует компенсацию как разновидность убытков, что отражает традиционную континентальную парадигму единства деликтной ответственности и исключает штрафной характер компенсации.

Ордонанс Республики Алжир от 19 мая 2003 года предусматривает только возмещение убытков: «Если владелец зарегистрированного товарного знака докажет, что нарушение было совершено или совершается, компетентный суд присуждает возмещение гражданского ущерба, предписывает прекратить действия, нарушающие права, или обязывает прекратить такое преследование при условии предоставления гарантий, предназначенных для возмещения ущерба владельцу товарного знака или выгодоприобретателю исключительного права»²⁵⁶.

Аргентинский закон о товарных знаках предусматривает публично-правовое регулирование. Наряду с уголовной ответственностью предусматривается наложение штрафа от 4 до 100 тысяч песо²⁵⁷.

²⁵⁵ Закон Азербайджанской Республики от 12 июня 1998 года № 504-IQ «О товарных знаках и географических указаниях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2022 г.). URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az012ru.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁵⁶ Ordonnance n° 03-06 du 19 Joumada El Oula 1424 correspondant au 19 juillet 2003 relative aux marques. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/553658> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁵⁷ Ley № 22.362, de 26 de diciembre de 1980, de Marcas y Designaciones (modificada hasta la Ley № 27.222 de 25 de noviembre de 2015). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17281> (дата обращения: 30.04.2026).

Закон Армении о товарных знаках оперирует только понятием возмещения убытков в ст. 47, дополняя возмещение убытков непосредственно правообладателю возмещением убытков и «всем потерпевшим». Дополнительным штрафным механизмом выступает возможность по заявлению правообладателя понудить нарушителя исключительного права «внести в местный бюджет сумму полученной при незаконном использовании наименования прибыли, превышающую возмещение убытков»²⁵⁸.

Гражданский кодекс Республики Беларусь не предусматривает компенсацию, что прямо следует из статьи 989 ГК РБ, отсылающей к статье 11 кодекса, где перечислены способы защиты гражданских прав²⁵⁹. В этом отношении примечательно, что ГК РБ прямо предусматривает отсылку к общим способам защиты гражданских прав, чего нет в ГК РФ. В ст. 29 Закона РБ «О товарных знаках и знаках обслуживания» указано, что «владелец товарного знака или лицо, которому предоставлено право использования товарного знака по договору исключительной лицензии, могут по своему выбору требовать от лица, нарушившего исключительное право на товарный знак, вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера

²⁵⁸ Закон Республики Армения «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 20.03.2000 г. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1444&lang=rus#4> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁵⁹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 Источник: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 30.04.2026).

нарушения»²⁶⁰. Причиной введения компенсации, как указывают исследователи, также сложность точного определения размера убытков^{261,262}.

Закон о товарных знаках Республики Болгария достаточно подробно регламентирует компенсацию: «компенсация выплачивается за все материальные и нематериальные убытки и упущенную выгоду, которые являются прямым и непосредственным следствием нарушения. (2) При определении размера компенсации суд также принимает во внимание все обстоятельства, связанные с нарушением и доходами нарушителя в результате нарушения. (3) Суд определяет справедливую компенсацию, которая должна действовать сдерживающим и предупреждающим образом на нарушителя и других представителей общества.

Особые случаи компенсации указываются в ст. 119: «(1) Если требование установлено, но нет достаточных данных о его размере, истец может потребовать в качестве компенсации:

1. от 500 до 100 000 левов, где конкретная сумма определяется по усмотрению суда в соответствии с условиями ст. 118, абз. 2 и 3, или
2. эквивалентность розничных цен законно произведенных товаров, которые идентичны или подобны товарам, являющимся предметом нарушения. (2) При определении компенсации в соответствии с пп. 1. также учитываются доходы, полученные в результате нарушения»²⁶³.

²⁶⁰ Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/468852> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁶¹ Прищепова, К. Р. Взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительного права: о соотношении способов Гражданско-правовой защиты / К. Р. Прищепова // Шестые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной: Сборник статей Шестых цивилистических чтений памяти профессора М. Г. Прониной и II Международного студенческого научно-практического круглого стола, Минск, 13–27 марта 2024 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 327.

²⁶² Прищепова, К. Р. Правовая природа компенсации за нарушение исключительных прав / К. Р. Прищепова // VI Международный форум молодых управленцев: Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Минск, 23 января 2024 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 201.

²⁶³ Law on Trademarks and Geographical Indications (SG No. 98/2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/es/text/545137> (дата обращения: 30.04.2026).

Таким образом, в Болгарии модель компенсации не является карательной, поскольку компенсация задействуется лишь тогда, когда невозможно установить точный размер убытков, суд устанавливает все обстоятельства и на их совокупности определяет справедливый размер компенсации, который может быть предупреждающим и сдерживающим, но никак не карательным по отношению к нарушителю.

Венгерский закон о товарных знаках не предусматривает компенсации, полагая, что возмещение вреда производится по общим правилам деликтного права: «В случае нарушения прав на торговую марку владелец торговой марки также имеет право требовать возмещения убытков в соответствии с правилами гражданской ответственности» (sec. 27)²⁶⁴.

Германский закон о товарных знаках в параграфе 14 не предусматривает компенсации, речь идёт только об убытках: «Тот, кто совершает акт причинения вреда умышленно или по неосторожности, обязан возместить владельцу товарного знака ущерб, причиненный в результате действия, связанного с причинением вреда. При оценке ущерба также может учитываться прибыль, полученная нарушителем в результате нарушения закона. Требование о возмещении ущерба также может быть рассчитано на основе суммы, которую нарушитель должен был бы выплатить в качестве разумного вознаграждения, если бы он получил разрешение на использование товарного знака»²⁶⁵. Как видно из текста нормы, закон не дифференцирует нарушителей по умыслу, а в качестве ориентира при расчёте указана стоимость лицензии от правообладателя.

В Грузии компенсация отсутствует как таковая, вместо нее возможно требование о «возмещении причиненного вреда (включая неполученный доход), если нарушителю исключительного права на товарный знак было или

²⁶⁴ Act No. XI of 1997 on the Protection of Trademarks and Geographical Indications (consolidated text of January 1, 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/508633> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁶⁵ Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/markeng/_14.html (дата обращения: 30.04.2026).

должно было быть известно о нарушении исключительного права на товарный знак»²⁶⁶. Здесь предусмотрена достаточно интересная конструкция «знал или должен был знать», ставящая рассмотрение споров о нарушении исключительных прав на товарные знаки под условие вины, чего нет в российском праве.

Ст. 26 Закона Греции о товарных знаках не предусматривает компенсации, закреплена только возможность возмещения вреда²⁶⁷. Формулировка закона достаточно лаконичная и пространная: «Против любого лица, использующего, изменяющего или имитирующего товарный знак, являющийся собственностью другого лица, может быть возбуждено дело за бездействие или возмещение убытков, или за то и другое». На наш взгляд, такой подход оставляет выбор средств защиты на усмотрение суда и заявителя.

Египетская Республика предусматривает однозначно карательную модель ответственности за нарушение прав на товарные знаки, поскольку согласно статье 113 нарушителю грозит «лишение свободы на срок не менее двух месяцев и штраф в размере не менее 5 000 фунтов стерлингов и не более 20 000 фунтов стерлингов, или любое из этих наказаний»²⁶⁸. При повторном нарушении санкция ужесточается: «В случае повторения правонарушения оно наказывается тюремным заключением на срок не менее двух месяцев и штрафом в размере не менее 10 000 фунтов и не более 50 000 фунтов»²⁶⁹. Данная модель принципиально отличается от гражданско-правовой парадигмы имущественной ответственности, поскольку публично-правовые штрафы взыскиваются в пользу государства и преследуют цели наказания правонарушителя и общей превенции, в то время как гражданско-правовая

²⁶⁶ Law of Georgia No. 1795-IIS of February 5, 1999, on Trademarks (as amended up to Law No. 1922 of December 12, 2017). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/11482?publication=8> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁶⁷ Trademark Law No. 2239 of September 16, 1994. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/es/text/545137> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁶⁸ Статья 113 Law No. 82 of 2002 on the Protection of Intellectual Property Rights. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126540> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁶⁹ Law No. 82 of 2002 on the Protection of Intellectual Property Rights. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126540> (дата обращения: 30.04.2026).

компенсация взыскивается в пользу правообладателя и должна преследовать цели восстановления имущественного положения и частной превенции.

Исландский закон о товарных знаках в статье 43 предусматривает, что за умышленное или неосторожное нарушение права на товарный знак должна быть выплачена «разумная компенсация», а также возмещен другой ущерб, причинённый правонарушением. Если же нарушение было без умысла или халатности, то причитается «соответствующая компенсация», которая никогда не должна быть выше ожидаемой выгоды из правонарушения²⁷⁰. На наш взгляд, достаточно важным является разделение, проводимое исландским законодателем в части вины, в зависимости от неё размер компенсации должен варьироваться, с целью недопущения злоупотребления со стороны истца своим правом на взыскание компенсации.

Испания достаточно подробно регулирует институт убытков, посвящая их расчёту отдельную статью (43-ю) закона о товарных знаках. В ней говорится, что возмещению подлежит не только понесенный ущерб, но и упущенная выгода владельца товарного знака и даже репутационные потери. Упущенная выгода за нарушение прав на товарные знаки может взыскиваться по выбору потерпевшей стороны на основании одного из следующих способов:

- (a) прибыли, которую владелец получил бы от использования товарного знака, если бы нарушение не произошло;
- (b) прибыли, которую получил нарушитель;
- (c) цены, которую нарушитель должен был бы заплатить владельцу за выдачу лицензии, которая позволила бы ему осуществлять использование товарного знака на законных основаниях.

Критериями, учитываемыми при расчёте размера возмещения, являются репутация истца и престиж товарного знака, а также количество и тип лицензий, выданных на момент начала нарушения, обстоятельства нарушения,

²⁷⁰ Lög nr. 45/997 frá 22. maí 1997 um vörumerki (Breytt með: Lög nr. 71 frá 24. júní 2020). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/579423> (дата обращения: 30.04.2026).

серьёзность ущерба, степень его распространения на рынке. Однако, перечень критериев открытый, и суд может учесть и другие заслуживающие внимания критерии. Далее закон регулирует непосредственно компенсацию. В законе сказано, что «владелец товарного знака, о нарушении которого было заявлено в судебном порядке, в любом случае имеет право, без необходимости каких-либо доказательств, получить в качестве компенсации 1 процент от оборота, достигнутого нарушителем с использованием товаров или услуг, которые были незаконно маркированы. Владелец торгового знака может также требовать возмещения больших убытков, если он докажет, что нарушение его товарного знака причинило ему ущерб, в соответствии с положениями настоящей статьи»²⁷¹. Как указывает Maria Veronica Saladino, в Испании штрафные санкции не предусмотрены в гражданско-правовой ответственности, однако испанские суды исполняют решения, вынесенные в США, которые предусматривают штрафные убытки²⁷².

На наш взгляд, испанский законодатель воплотил чистую идею компенсации, поскольку во многих случаях незаконного (без разрешения правообладателя) использования товарных знаков нарушитель не получает непосредственной прибыли, а потому и уплачивать он ничего не должен.

Следующая (44-я) статья этого же закона предусматривает, что в случае, когда нарушение прав на товарные знаки не прекращается «суд назначает компенсацию в определенной сумме не менее 600 евро за каждый день, прошедший до фактического прекращения нарушения. Сумма этой компенсации и день, с которого возникает обязательство о возмещении ущерба, устанавливаются при исполнении судебного решения»²⁷³. Несмотря на наш общий негативный взгляд на штрафную модель компенсации, в данном случае нам представляется она уместной, поскольку нарушителю дается

²⁷¹ Ley N° 17/2001, de 7 de diciembre de 2001, de Marcas. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126747> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁷² Saladino, Maria Veronica, *The Enforcement of Punitive Damages Awards Between United States and Europe: An Introduction for U.S. Practitioners* (2018). *The International Lawyer*, Vol. 53, Issue 3, 2019., P. 484.

²⁷³ *Ibid.*

возможность своим поведением прекратить нарушение, а потому не быть привлекаемым к штрафным убыткам.

В Республике Казахстан в законе о товарных знаках предусматривается компенсация и указывается следующее: «Владелец при доказанности факта правонарушения вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере, определяемом судом, исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров, на которых товарный знак, наименование места происхождения товара или обозначение, сходное с ними до степени смешения, размещены с согласия владельца»²⁷⁴. На наш взгляд, отсутствие нижнего и верхнего предела в качестве обязательных с ориентировкой на рыночную стоимость однородных товаров выравнивает правовое положение нарушителя и правообладателя, поскольку размер убытков не во всех случаях может быть точно определен истцом, поэтому не должен быть четко ограничен размер взыскиваемой компенсации.

В Киргизии также закреплена компенсация в законе о товарных знаках, он предусматривает, что «правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от ста до пятидесяти тысяч расчетных показателей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации

²⁷⁴ Закон Республики Казахстан № 456 от 26.07.1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изменениями, внесенными Законом Республики Казахстан № 217-VI от 21.01.2019 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/539255> (дата обращения: 30.04.2026).

определяется судом в пределах, установленных настоящим Законом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Если одним действием нарушены права на несколько средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждое неправомерно используемое средство индивидуализации»²⁷⁵.

Модельный Гражданский кодекс СНГ в статье 1140 напротив предусматривает только взыскание убытков, а возможность взыскания компенсации не упоминается: «Лицо, неправомерно использующее товарный знак, обязано прекратить нарушение и возместить владельцу товарного знака понесенные им убытки (статья 15)»²⁷⁶. При этом, в Модельном законе имеется прямая отсылка к общим способам гражданско-правовой защиты.

Закон Молдовы о товарных знаках предусматривает взыскание компенсации как альтернативную меру по обеспечению прав правообладателя в случае нарушения права на товарный знак. При определении размера компенсации учитывается «как минимум размер роялти, который мог быть получен правообладателем в случае разрешенного использования товарного знака»²⁷⁷.

По закону Молдовы основной мерой ответственности за нарушение прав на товарный знак является возмещение убытков правообладателю. При определении размера убытков принимаются во внимание такие обстоятельства как: упущенная выгода правообладателя, неправомерно полученный

²⁷⁵ Закон Кыргызской Республики от 24 марта 2023 года №70 "О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁷⁶ Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ (часть третья) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 7-4 от 17 февраля 1996 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776572?marker=64U0IK> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁷⁷ Статья 71 Закона № 38-XVI от 29.02.2008 г. «Об охране товарных знаков» (с изменениями, внесенными в соответствии с законом Республики Молдовы № 20 от 23.02.2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об охране товарных знаков»). – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15172> (дата обращения: 30.04.2026).

ответчиком доход, моральный ущерб, причиненный правообладателю. Уточняется, что в качестве альтернативы «может быть определена единая сумма, рассчитываемая как минимальная сумма роялти или вознаграждения, которое причиталось бы правообладателю, если бы ответчик испросил разрешение на использование соответствующего товарного знака»²⁷⁸.

Закон Словении о промышленной собственности очень краток в установлении ответственности за убытки. Так, согласно его положениям, нарушитель прав возмещает правообладателю убытки в размере, «определяемом в соответствии с общими правилами о возмещении ущерба, или в размере, равном согласованному или обычному лицензионному сбору»²⁷⁹. Компенсация за нарушение прав не предусматривается.

Гражданский кодекс Таджикистана в статье 1250 указывает, что «в случаях, предусмотренных законом, правообладатель может вместо возмещения причиненного ущерба, требовать выплату денежной компенсации за нарушение указанных прав. Размер компенсации определяется судом, в зависимости от характера нарушений и других обстоятельств»²⁸⁰.

Закон Туркменистана о товарных знаках в ст. 37 предусматривает взыскание компенсации, однако определение её размера отдано на усмотрение суда: «2. Лицо, незаконно использующее товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (в том числе и при оказании услуг), по требованию его владельца или решению суда обязано: ... 2) возместить

²⁷⁸ Пп. в п.1 статьи 72 Закона № 38-XVI от 29.02.2008 г. «Об охране товарных знаков» (с изменениями, внесенными в соответствии с законом Республики Молдовы № 20 от 23.02.2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об охране товарных знаков»). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15172> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁷⁹ Article 121a Industrial Property Act (Official Gazette of the Republic of Slovenia, No. 45/01 of June 7, 2001, as amended up to March 29, 2020). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19829> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁸⁰ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1918. URL: <https://sud.tj/upload/iblock/cff/4406e822qsl35o8y00312qz5hx1p4yj0.pdf> (дата обращения: 30.04.2026)

убытки, включая упущенную выгоду, либо выплатить компенсацию, определяемую решением суда или по согласованию сторон»²⁸¹.

Гражданский кодекс Узбекистана в статье 1107 устанавливает, что в случае нарушение прав на товарный знак нарушитель обязан прекратить нарушение и возместить владельцу товарного знака убытки, которые он понес²⁸². Компенсаторный механизм ответственности за нарушение прав на товарный знак узбекское законодательство не предусматривает так же, как и не уточняет формулу или критерии расчета убытков.

В Финляндии в 2019 году вступил в силу новый Закон о товарных знаках № 544/2019²⁸³. Вопрос ответственности за нарушение прав на товарный знак регулируется разделом 69, согласно которому предусматривается как возмещение убытков, так и выплата компенсации пострадавшему от нарушения прав на товарный знак правообладателю. Сумма компенсации зависит от намерений правонарушителя и его отношения к правонарушению. В случае, если право нарушено умышленно или по неосторожности, правонарушитель «обязан выплатить нарушителю разумную компенсацию за использование товарного знака, а также возместить все убытки, причиненные нарушением»²⁸⁴. Если же правонарушение совершено «в случае лишь незначительной небрежности размер компенсации может быть скорректирован»²⁸⁵. В случае, если намерения нарушать право на товарный знак не было, нарушитель все равно обязан выплатить разумную компенсацию

²⁸¹ Закон Туркменистана «О товарных знаках». URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/33873/zakon-turkmenistana-o-tovarykh-znakakh> (дата обращения: 30.04.2026)

²⁸² Статья 107 Гражданского кодекса Республики Узбекистан // Национальный центр правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/6936> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁸³ Finnish Trademarks Act (26.4.2019/544). URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2019/en20190544> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁸⁴ Section 69 Finnish Trademarks Act (26.4.2019/544). URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2019/en20190544> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁸⁵ Там же.

правообладателю²⁸⁶. Критериев расчета убытков, а также информации о компенсации морального вреда финский закон не содержит.

Во Франции вопрос защиты прав правообладателя товарного знака регулируется Кодексом об интеллектуальной собственности²⁸⁷. Правообладателю может быть присуждено или возмещение убытков, или фиксированная единовременная сумма по его ходатайству. В случае, если правообладателю присуждается возмещение убытков, при их подсчете суд учитывает такие факторы как: упущенную выгоду правообладателя, ущерб правообладателя, моральный вред, который был причинен правообладателю, прибыль, которую получил нарушитель права. Если же правообладатель ходатайствует о присуждении ему единовременной суммы, то она должна быть больше, чем сумма роялти или же сумма стоимости права на товарный знак. Однако такая сумма не поименована как компенсация за нарушение права на товарный знак.

В Чешской Республике правообладатель в соответствии с Законом № 221/2006 Coll., который реализует Директиву ЕС 2004/48/ ЕС, может как взыскать компенсацию, так и потребовать возмещения убытков в случае нарушения его прав на товарный знак. Так, правообладатель имеет право на возмещение убытков, возврат неосновательного обогащения, которое было получено нарушителем права и на соответствующую компенсацию (компенсация может заключаться и в денежном исполнении)²⁸⁸. Оценка суммы убытков и неосновательного обогащения производится судом на основании ходатайства стороны спора.

В случае, если нарушение права было умышленным, суд может обязать нарушителя выплатить компенсацию в фиксированной сумме, которая должна составлять «не менее двойной суммы лицензионного сбора, которая была бы

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 30 juin 2022). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21533> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁸⁸ Section 5 Act No. 441/2003 Coll. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/516223> (дата обращения: 30.04.2026).

обычной при приобретении лицензии на использование права в момент нарушения права»²⁸⁹. Если же нарушитель права не знал и не мог знать, что его действия представляют собой нарушение чужого права, взыскиваемая компенсация может составить «фиксированную сумму в размере лицензионного сбора, который был бы обычным при приобретении лицензии на использование права в момент нарушения»²⁹⁰. Судом при оценке последствий нарушения принимаются во внимание не только экономические аспекты такого нарушения, такие как размер упущенной выгоды, неосновательного обогащения, но и немущественные аспекты – моральный вред, который был нанесен правообладателю.

До принятия изменений в законе Чили № 19.039 в 2022 году не существовало специальной системы возмещения убытков, в случае нарушения прав на товарный знак применялась штрафная система. Так, в качестве ответственности за нарушение прав на товарный знак взыскивался штраф в размере от 2 000 долларов до 87 000 долларов²⁹¹. Теперь же в случае нарушения правообладатель может обратиться с иском в суд о взыскании убытков. Расчет суммы убытков будет производиться по одному из трех вариантов, указанных в законе²⁹². Так, при первом способе сумма убытков рассчитывается исходя из прибыли, которую владелец перестал бы получать в результате нарушения прав; при втором – исходя из суммы прибыли, которую нарушитель получил в результате нарушения; третий способ – «это цена, которую нарушитель должен был бы заплатить правообладателю за предоставление лицензии, принимая во внимание коммерческую ценность

²⁸⁹ П. 2 секция 2 Act No. 441/2003 Coll. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/516223> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁹⁰ П. 3 секция 2 Act No. 441/2003 Coll. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/516223> (дата обращения: 30.04.2026).

²⁹¹ Robert Pocklington Vicente. New IP Law in Chile (II): main changes in the trade mark system. // European Commission. URL: https://intellectual-property-helpdesk.ec.europa.eu/news-events/news/new-ip-law-chile-ii-main-changes-trade-mark-system-2022-10-07_en (дата обращения: 30.04.2026).

²⁹² Статья 108 LA LEY N° 19.039, DE PROPIEDAD INDUSTRIAL // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1179684> (дата обращения: 30.04.2026).

нарушенного права и уже предоставленные договорные лицензии»²⁹³. По требованию стороны суд вправе заменить взыскание убытков на выплату единой компенсационной суммы (компенсации), которая не может превышать 2 000 налоговых единиц²⁹⁴ за одно нарушение²⁹⁵.

В случае, если в Швейцарии права на товарный знак правообладателя нарушены или находятся под угрозой нарушения, правообладатель вправе обратиться в суд с иском о запрете предстоящего нарушения или с иском об устранении существующего нарушения²⁹⁶. Помимо этого, истец правомочен через суд «потребовать от ответчика предоставить информацию о происхождении и количестве находящихся в его распоряжении предметов, на которых незаконно нанесен товарный знак или указание источника, а также назвать получателей и раскрыть объем любого распространения среди коммерческих и промышленных потребителей»²⁹⁷. В случае подачи такого иска предусматривается и взыскание убытков. Специальных норм по расчету убытков закон Швейцарии не предусматривает. Также, в случае уступки товарного знака, требования по возмещению убытков остаются прежними²⁹⁸. Как указывает Мария Вероника Саладино (Maria Veronica Saladino), штрафные убытки не учитываются при расчете ущерба в рамках гражданской ответственности в Швейцарии²⁹⁹.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Согласно статье Р. П. Винсента, в пересчете на доллары США 2 000 налоговых единиц будут примерно равны 130 000 долларов. См. подробней Robert Pocklington Vicente. New IP Law in Chile (II): main changes in the trade mark system. URL: https://intellectual-property-helpdesk.ec.europa.eu/news-events/news/new-ip-law-chile-ii-main-changes-trade-mark-system-2022-10-07_en (дата обращения: 30.04.2026).

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ П. 1 ст. 55 Federal Act on the Protection of Trade Marks and Indications of Source. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1993/274_274_274/en#art_72_h (дата обращения: 30.04.2026).

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ П. 4 ст. 53 Federal Act on the Protection of Trade Marks and Indications of Source. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1993/274_274_274/en#art_72_h (дата обращения: 30.04.2026).

²⁹⁹ Saladino, Maria Veronica, The Enforcement of Punitive Damages Awards Between United States and Europe: An Introduction for U.S. Practitioners (2018). The International Lawyer, Vol. 53, Issue 3, 2019., P. 485.

В законе Швеции³⁰⁰ о товарных знаках предусмотрено взыскание компенсации за нарушение прав правообладателя. Так, статья 4 Закона о товарных знаках Швеции³⁰¹ устанавливает, что за умышленное или неосторожное совершение правонарушения лицом, его совершившее, должно выплатить «разумную компенсацию за эксплуатацию товарного знака и компенсацию за дальнейший ущерб, причиненный нарушением»³⁰². Устанавливается, что при определении размера компенсации учитываются размеры упущенной выгоды; прибыли, полученной лицом, совершившим нарушение; ущерб, причиненному репутации товарного знака; моральный ущерб и заинтересованность правообладателя в том, чтобы нарушения не совершались³⁰³. В случае, если нарушение права на товарный знак произошло без умысла, компенсация выплачивается в разумном размере. Также в законе предусмотрен специальный срок, по истечению которого взыскать компенсацию становится невозможно – пять лет с момента причинения ущерба³⁰⁴. При этом в случае, если товарный знак охраняется «исключительно на основании регистрации», то право на взыскание компенсации в случае нарушения не утрачивает силу ранее одного года с даты регистрации³⁰⁵.

В Эстонии не предусмотрена компенсация за нарушение права на товарный знак. В случае нарушения права на товарный знак правообладатель может подать иск о прекращении правонарушения и о возмещении ущерба, причиненного умышленно или по неосторожности, включая упущенную выгоду и моральный вред³⁰⁶. Также, в случае подачи такого иска правообладатель вправе заявить требование об уничтожении товаров и

³⁰⁰ Trademarks Act (2010:1877) (as amended up to Act (2020:545)). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/580438> (дата обращения: 30.04.2026).

³⁰¹ Статья 4 Trademarks Act (2010:1877) (as amended up to Act (2020:545)). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/580438> (дата обращения: 30.04.2026).

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же, статья 6.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Параф 57 Trade Marks Act (consolidated text of April 1, 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/510505> (дата обращения: 30.04.2026).

предметов, которые использовались или были предназначены для использования с нарушением исключительного права правообладателя на товарный знак³⁰⁷.

Национальные правовые порядки стран романо-германской правовой семьи демонстрируют принципиальное разнообразие подходов к построению системы имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарные знаки, что позволяет выделить несколько типичных моделей правового регулирования: классическую континентальную модель, основанную исключительно на возмещении убытков по общим правилам деликтной ответственности без специальных механизмов упрощения доказывания (Венгрия, Словения, Узбекистан, Эстония); модифицированную континентальную модель, предусматривающую возмещение убытков с законодательно закрепленными презумпциями и упрощенными методами исчисления на основе лицензионной аналогии или прибыли нарушителя (Германия, Испания, Франция, Швейцария); смешанную модель, сочетающую возмещение убытков и институт компенсации как альтернативные способы защиты (Россия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Болгария, Исландия, Финляндия, Чехия, Швеция, Чили); публично-правовую модель, основанную преимущественно на штрафных санкциях административного или уголовного характера (Аргентина, Египет).

Классическая континентальная модель, представленная законодательством Венгрии, Словении, Узбекистана, Эстонии и ряда других государств, характеризуется последовательной приверженностью фундаментальному принципу полного возмещения убытков как универсального способа защиты имущественных прав, выработанному континентальной цивилистической доктриной и не требующего специального законодательного закрепления применительно к нарушениям исключительных прав на товарные знаки. Вместе с тем классическая континентальная модель в

³⁰⁷ Параграф 58 Trade Marks Act (consolidated text of April 1, 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/510505> (дата обращения: 30.04.2026).

её чистом виде, не предусматривающая законодательно закрепленных презумпций и упрощенных методов исчисления размера убытков, создает существенные процессуальные трудности для правообладателя, обязанного доказать размер реального ущерба и упущенной выгоды, причиненных нарушением исключительного права на нематериальный объект.

Модифицированная континентальная модель, наиболее последовательно реализованная в законодательстве Германии, Испании, Франции, Швейцарии, представляет собой оптимальное сочетание классической парадигмы полного возмещения убытков с процессуальным упрощением доказывания посредством законодательного закрепления презумпций и упрощенных методов исчисления размера имущественного вреда. Принципиальное значение модифицированной континентальной модели заключается в сохранении концептуального единства института возмещения убытков при введении специальных механизмов определения размера имущественного вреда, адаптированных к особенностям правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Лицензионная аналогия, предполагающая определение размера убытков на основе разумного лицензионного вознаграждения, основывается на презумпции, что правообладатель при отсутствии правонарушения мог бы предоставить нарушителю лицензию на использование товарного знака за соответствующее вознаграждение, что позволяет определить минимальный размер упущенной выгоды без детального доказывания всех обстоятельств причинения вреда. Взыскание прибыли нарушителя основывается на презумпции, что прибыль, полученная от противоправного использования чужого товарного знака, в отсутствие правонарушения могла бы быть получена правообладателем, что обеспечивает полное восстановление имущественного положения при одновременном устранении неосновательного обогащения правонарушителя.

Смешанная модель, сочетающая возмещение убытков и институт компенсации как альтернативные способы защиты имущественных интересов правообладателя, представлена в законодательстве значительного числа

государств романо-германской правовой семьи, латиноамериканские и европейские страны. Данная модель предусматривает освобождение истца от обязанности доказывания размера убытков.

Сравнительный анализ законодательства государств, реализующих смешанную модель с дифференциацией размера компенсации в зависимости от субъективной стороны правонарушения, выявляет принципиальное различие подходов к определению критериев разумности компенсации.

Публично-правовая модель ответственности за нарушение исключительного права на товарные знаки, основанная преимущественно на штрафных санкциях административного или уголовного характера, представлена в законодательстве Аргентины, Египта и ряда других государств.

Интерес представляет рассмотрение опыта Казахстана. Законодательством Республики Казахстан предусмотрены механизмы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, в частности товарных знаков, зарегистрированных в установленном законодательством порядке.

Понятие товарного знака, как правовой категории, установлено в статье 1024 ГК РК³⁰⁸, а также в пункте 8 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»³⁰⁹.

Защита прав владельца товарного знака производится способами, установленными статьей 44 Закона о товарных знаках. Так, споры, связанные с определением правомерности использования товарного знака или обозначения, сходного с ними до степени смешения, или общеизвестного

³⁰⁸ Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 30.04.2026).

³⁰⁹ Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 30.04.2026).

товарного знака, рассматриваются судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан. Судебный способ защиты права (от имени и за счёт правообладателя) является основным. Такое положение вещей подвергается критике в профессиональной среде по ряду причин, среди них и дороговизна, скорость судебной формы защиты права, а также отсутствие содействия государства по выявлению контрафактной продукции³¹⁰.

Владелец вправе требовать удаления с контрафактных товаров и их упаковок незаконно размещенного товарного знака. Лицо, нарушившее право владельца (правообладателя) товарного знака при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак сходный с ними до степени смешения, с материалов, которыми сопровождается выполнение работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок³¹¹.

Лицо, нарушившее право владельца товарного знака, обязано немедленно прекратить нарушение и возместить владельцу товарного знака понесенные им убытки. Правообладатель при доказанности факта правонарушения вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере, определяемом судом, исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров, на которых товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, размещены с согласия правообладателя³¹².

Гражданское законодательство Республики Казахстан признает убытками расходы, которые произведены или должны быть произведены

³¹⁰ Абдыкулов А.А. Проблемы правоприменительной практики по вопросам защиты товарных знаков и параллельного импорта в Республике Казахстан // Имущественные отношения в РФ. 2013. №8 (143), С. 6–7.

³¹¹ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203 (дата обращения: 30.04.2026).

³¹² Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 30.04.2026).

лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)³¹³.

Законодательством Республики Казахстан, в отличие от нормативной базы Российской Федерации, не предусмотрены максимальный и минимальный размер компенсации при нарушении прав на товарные знаки, сумма компенсации определяется судом исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров, маркированных товарными знаками. Под характером правонарушения подразумевается обстоятельства при которых были нарушены исключительное право на товарный знак правообладателя, такие как, введение или не введение в гражданский оборот, объемы реализации товаров или услуг с использованием чужого товарного знака, ввоз контрафактной продукции, использование сети дистрибьюторов и другие факторы влияющие на степень правонарушения, а также деяния правонарушителя. Как отмечает А. Амангельды (A. Amangeldy), ущерб, причиненный исключительному праву подлежит компенсации, которая позволяет восстановить имущественную сферу правообладателя³¹⁴.

Рыночная стоимость товаров предполагает аналитическую оценку средневзвешенной цены на аналогичную продукцию, которую, как правило, истец предоставляет самостоятельно. Поскольку гражданский процесс осуществляется с соблюдением принципа состязательности, ответчик не лишен права приводить свои доводы в опровержение доказательств, представляемых оппонентом. Так, исходя из судебной практики стороны предоставляют суду доказательства, подтверждающие факт нарушения и его масштаб в целях возмещения убытков или получения компенсации. В большинстве случаев правообладатели, чье право нарушено, предпочитают в

³¹³ Там же.

³¹⁴ Amangeldy, A. Non-contractual obligations in intellectual property law / A. Amangeldy // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. – 2022. – Vol. 102, No. 2. – P. 67.

основании иска указывать компенсацию, а не убытки. Это связано, прежде всего, с особенностями процесса доказывания, что мы и рассмотрим подробнее в настоящем параграфе.

Введение в гражданский оборот товаров подлежит доказыванию с использованием документов, подтверждающих его реализацию, такими документами могут быть товарные, фискальные чеки или иные товаросопроводительные документы.

Ввиду того, что законодательством не установлена твердая сумма компенсации, то решение суда зависит от многих факторов в каждом конкретном случае.

Анализ судебной практики по рассматриваемой категории дел показывает, что в большинстве случаев при подтверждении факта нарушения прав на товарный знак суд взыскивает с ответчика компенсацию, при условии предоставления истцом точного расчета для обоснования требуемой суммы компенсации без привязки к сумме причиненного ущерба и стоимости товара за единицу³¹⁵.

Рассмотрим примеры из судебной практики за последние годы.

I. Специализированным межрайонным экономическим судом Жамбылской области было рассмотрено дело по иску Компании «Robert Bosch GmbH» (Роберт Бош) к ТОО «ИМЭКС ЛИМИТЕД» о побуждении прекратить нарушение прав на товарный знак «Bosch», пресечении незаконного использования товарного знака, уничтожении контрафактного товара и его упаковки, и о взыскании компенсации за причинение ущерба правообладателю. 15 декабря 2022 года было вынесено Решение №3115-22-00-2/1643 о полном удовлетворении исковых требований. Согласно указанному Решению суда с ТОО «ИМЭКС ЛИМИТЕД» в пользу Компании «Robert Bosch GmbH» (Роберт Бош) была взыскана компенсация в размере 7 500 000 тенге, а

³¹⁵ См.: Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области №3115-22-00-2/1643 от 15.12.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

также судебные расходы истца по оплате государственной пошлины, представительских расходов и проведению экспертизы³¹⁶. При этом следует отметить, что решение суда о взыскании компенсации в размере, заявленном истцом, было основано на предоставленном истцом подробном расчете суммы причиненного ущерба:

«Ущерб, причиненный незаконным ввозом контрафактных товаров с товарным знаком «Bosch» в количестве 2040 штук. Общая сумма ущерба, обоснованная стоимостью оригинальных товаров «Bosch» у официального дистрибьютора данных товаров на территории Республики Казахстан, составляет 77 520 000 тенге. Расчет произведен из средней стоимости соответствующего товара на рынке Республики Казахстан, цена которого составляет 38 000 тг., следовательно, реальный ущерб составляет 2040 шт.* 38000тг = 77 520 000 тенге. Контрафактный товар, измельчитель с товарным знаком «Bosch», представлен по ценам: на 2л. – по стоимости 15090 тенге, когда цена без скидки составляет 27950 тенге, на 3л – по стоимости 16240 тенге, когда цена без скидки составляет 41670 тенге. Согласно справке ТОО «Алматы экспертиза» по состоянию на 10 октября 2022 года средняя рыночная стоимость электрического измельчителя «Bosch» BSI-688 (стеклянная чаша, 2л) составляет 10 023 тенге; электрического измельчителя «Bosch» BSI-888 (стеклянная чаша, 3л) составляет 12 817 тенге. Исходя из низшей цены контрафактных измельчителей с товарным знаком «Bosch», отраженных ТОО «Алматы экспертиза», предлагаемых на рынке, налицо причинный ущерб правообладателю в размере 20 446 920 тенге (2040 штук x 10023=2044920 тенге), если вместо оригинальных товаров продаются на рынке контрафакт с товарным знаком «Bosch». Истец просит вместо возмещения убытков взыскать

³¹⁶ Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области №3115-22-00-2/1643 от 15.12.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

с ответчика компенсацию в размере 7 500 000 тенге. Суд признает обоснованным требования истца о взыскании компенсации»³¹⁷.

II. Решением Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны №7119-23-00-2/1870 от 16 марта 2023 года по иску ТОО «БЕЛЦЕМ Казахстан» к ТОО «Tarat Trading Company (Тарат Трэйдинг Компани)» о взыскании компенсации исковые требования были удовлетворены в полном объеме, с ответчика в пользу истца была взыскана компенсация за нарушение прав на товарный знак в сумме 10 000 000 тенге. При вынесении положительного решения судом были приняты во внимание: 1) признание на основании Решения СМЭС г. Астаны от 25 августа 2022 г. действий ТОО «Tarat Trading Company (Тарат Трэйдинг Компани)» по ввозу, хранению, предложению к продаже и продаже на территории Республики Казахстан белого цемента с обозначением «Saveh», которое тождественно с товарным знаком «SAVEN», принадлежащим ТОО «БЕЛЦЕМ Казахстан» по свидетельству РК №72200 от 22 февраля 2021 года, незаконными и нарушающими исключительные права; 2) предоставленные истцом справка о стоимости цемента с определением розничной цены 75 000 тенге и расчет ущерба в сумме 35 385 150 тенге исходя из количества ввезенного цемента 471 802 кг * 75 000 тенге; 3) предъявление требования о взыскании компенсации в размере 10 000 000 тенге, не привязанном к стоимости товара за единицу³¹⁸.

III. Специализированным межрайонным экономическим судом Восточно-Казахстанской области было рассмотрено дело по иску ТОО «MILLIONERS» являющегося правообладателем исключительного права на товарный знак «MILLIONAIRE», подал иск к Ответчику, использующего вывеску «Restobar & karaoke Millionaire». Суд при частичном удовлетворении требования по взысканию компенсации исходил из

³¹⁷ Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области №3115-22-00-2/1643 от 15.12.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

³¹⁸ Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны №7119-23-00-2/1870 от 16.03.2023. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

следующего. Согласно пункту 6 статьи 1032 ГК правообладатель при доказанности факта правонарушения вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере, определяемом судом, исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров, на которых товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, размещены с согласия правообладателя.

Аналогичная норма имеется и в Законе Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»³¹⁹. Статьей 49 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах» предусмотрено, что защита авторских и смежных прав осуществляется судом путем выплаты компенсации в сумме от ста месячных расчетных показателей до пятнадцати тысяч месячных расчетных показателей, определяемой по усмотрению суда, или в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения³²⁰.

Размер компенсации определяется судом и взыскивается вместо возмещения убытков. Размер компенсации определен в пределах вышеуказанной статьи, исходя из характера нарушения, суд соглашается с размером компенсации, представленной истцом. Истец просит суд взыскать с ответчика за незаконное использование товарного знака компенсацию в размере 1 637 700 тенге. Суд находит размер компенсации в сумме 1 637 700 тенге необоснованным, поскольку фиксированная ставка устанавливается

³¹⁹ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&pos=106;-26 (дата обращения: 30.04.2026).

³²⁰ Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (дата обращения: 30.04.2026).

исходя из фактического экономического результата использования товарного знака. Кроме того, невозможно определить размер компенсации исходя из рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров, так как товарный знак использовался не в рамках реализации аналогичных товаров, а при предоставлении услуг общественного питания. Истцом не представлены доказательства о причинении убытков. Вместе с тем, суд, применяя аналогию подпункта 6 пункта 1 статьи 49 Закона «Об авторском и смежных правах», считает необходимым определить размер компенсации за незаконное использование товарного знака в сумме ста месячных расчетных показателей, то есть 306 300 тенге³²¹.

IV. Согласно решению Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 11 октября 2022 года по делу № 7527-22-00-2/7230 Товарищество с ограниченной ответственностью «ДАТСУН» обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю, владеющему онлайн магазином «ТЕВ KZ» прекратить использование Товарного знака «Element-5» истца, понуждении ответчика удалить и впредь не использовать товарный знак истца ТОО «Датсун» «Element-5» на товарах ответчика, в том числе на бланках, брошюрах, вывесках, в Интернете, интернет-ресурсах, веб-страницах, во всех социальных сетях, и т.д., а также удалить все фотографии и описание с авто-товарами «Element-5», удалить все предложения и упоминания о товарах и товарном знаке истца ТОО «Датсун», размещаемых ответчиком на интернет-ресурсах, взыскании компенсации в размере 636 000 тенге.

При таких обстоятельствах, учитывая, что размер компенсации определяется судом в пределах установленных Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товара», характер нарушения и то, что допущенное нарушение не влечет для истца убытков,

³²¹ Решение специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области №6309-22-00-2/1870 от 10.10.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

соразмерных заявленной сумме компенсации, суд в соответствии с требованиями разумности и справедливости счёл необходимым снизить размер подлежащей взысканию компенсации до 318 000 тенге³²².

Целью введения компенсации являлось предоставление возможности правообладателям взыскания компенсации без необходимости доказывания и приведения расчета убытков. Однако, данная цель не достигнута, так как компенсация за нарушение прав на товарный знак редко рассматривается судами в качестве законной неустойки, которая не требует от истца доказывания убытков, и больше приравнивается к убыткам, то есть требует предоставления обоснованного расчета с приложением достоверных допустимых доказательств³²³.

Компенсация в качестве неустойки должна иметь обеспечительный характер и предостерегать нарушителей от получения выгоды от несанкционированного использования товарного знака в будущем.

Считаем, что отсутствие фиксированного минимального и максимального размера компенсации при нарушении прав на товарный знак является стимулирующим инструментом для возможности истца самостоятельно определять ее размер, не будучи ограниченной верхней планкой, с одной стороны, и исключает возможность необоснованного обогащения за счет правонарушителя, с другой. Таким образом, на наш взгляд, в значительной степени, снимается вопрос отсутствия судебного усмотрения и успешно реализуется судами, что подтверждается судебной практикой. Отказ от верхнего и нижнего предела размера компенсации поддерживает и Н. Зернин³²⁴.

³²² Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 11 октября 2022 года по делу № 7527-22-00-2/7230. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

³²³ См.: Абдыкулов А.А. Проблемы правоприменительной практики по вопросам защиты товарных знаков и параллельного импорта в Республике Казахстан // Имущественные отношения в РФ. 2013. №8 (143), С. 6-7.

³²⁴ Зернин, Н. Институт компенсации за нарушение исключительного права нуждается в реформировании / Н. Зернин // Хозяйство и право. – 2013. – № 7(438). – С. 29.

Считаем целесообразным имплементировать такую модель компенсации в нормативную базу Российской Федерации, в целях снижения карательной, штрафной функции существующей компенсации и приведения ее в соответствие с восстановительной правовой природой.

Анализ судебной практики позволяет сделать следующие выводы о судебной практике по делам о нарушении прав на товарные знаки, в частности о применении компенсации. Так, суд может отказать в удовлетворении требований о взыскании компенсации в случае непредставления обоснованного расчета компенсации, а также иных доказательств. Ключевое значение для определения размера компенсации имеет поведение правонарушителя, связанное с введением товаров, маркированных чужим товарным знаком в оборот, его масштаб, а также устранение нарушения законности. В этом случае суд по своему внутреннему убеждению, исходя из принципов разумности и справедливости, может пересмотреть сумму компенсации в сторону уменьшения.

Ввиду отсутствия нормы права в законодательстве о товарных знаках, регулирующей пределы суммы компенсации, в некоторых случаях судебной практики применяется аналогия в пределах сумм, установленных Законом РК «Об авторском праве и смежных правах» согласно пп. 6 п. 1 ст. 49 (от 100 до 15 000 МРП)³²⁵. Мы полагаем, что такая аналогия в рассматриваемом случае является необоснованной, влекущей нарушение всей правовой архитектуры закрепленной модели компенсации за нарушение прав на товарные знаки и возвращает нас к введению штрафного элемента, что является недопустимым в контексте гражданско-правовых отношений. Для таких частно-публичных отношений предусматриваются иные административно-правовые способы воздействия. Так, многие правообладатели при обнаружении незаконного использования товарного знака предпочитают обращаться в

³²⁵ Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (дата обращения: 30.04.2026).

правоохранительные органы для привлечения правонарушителя к административной ответственности за нарушение прав на товарный знак. Для этих целей привлекаются сотрудники полиции, юстиции или налогового органа. Правонарушитель привлекается к административному взысканию, что в значительной степени увеличивает возможности взыскания компенсации, а на практике фактически гарантирует удовлетворение требований в полном объеме в гражданском судопроизводстве, так как в отношении ответчика имеется вступившее в законную силу постановление административного суда о привлечении к административной ответственности за нарушение прав на товарный знак, действует административная преюдиция. Такие меры воздействия на правонарушителей применяются ввиду недостаточности правового регулирования компенсации, которая не в полной мере удовлетворяет интересы правообладателей при нарушении их прав на товарные знаки, и, соответственно, не служит в достаточной степени механизмом защиты средств индивидуализации от посягательств недобросовестных конкурентов. Так, расчет компенсации в целях увеличения шансов на взыскание судом должен подтверждаться отчетом оценочной компании относительно рыночной стоимости объема товара с использованием чужого товарного знака, что накладывает дополнительное бремя доказывания на пострадавшую сторону. В некоторых случаях при отсутствии факта ввоза товара, маркированного товарным знаком на территорию РК, требование о компенсации не подлежит удовлетворению, так как товар не был реализован и использован по своему назначению на территории РК, а находился на складе ввиду приостановления выпуска товаров таможенными органами³²⁶.

Патентные поверенные и юридические консультанты отмечают, что истцу необходимо представить в суд доказательства причинения убытков, в связи с использованием ответчиком товарного знака истца и извлечением

³²⁶ См.: Абылханова Ж. А. Обзор судебной практики РК по вопросу взыскания компенсации с нарушителей прав на товарные знаки Патентный Поверенный РК // Информационная система "ПАРАГРАФ".

ответчиком прибыли³²⁷. По иску о признании неправомерным использования товарного знака и обязанности выплатить компенсацию суд отказал в части компенсации, так как истцом не представлено каких-либо доказательств, достоверно подтверждающих тот факт, что ему причинены какие-либо убытки в связи с использованием ответчиком товарного знака истца и извлечением ответчиком прибыли, в частности, суду не представлено сведений о том, за какой срок незаконного использования товарного знака истец просит взыскать компенсацию, и чем это подтверждается. Законодатель предусматривает выплату компенсации исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных товаров. В гражданском деле по иску об обязанности выплатить 300 000 тенге в качестве компенсации за нарушение прав на товарный знак суд отказал в компенсации ввиду отсутствия указания, на то из какого расчета определена данная сумма, а также ввиду непредоставления суду однородных товаров, для определения суммы компенсации³²⁸.

Показательным является наличие в судебной практике большого количества производств, по которым истцы не требуют ни компенсации, ни возмещения убытков, а лишь требуют устранения нарушения. Это обусловлено сложным механизмом сбора доказательств для установления компенсации. Факт незаконного использования чужого товарного знака доказать несложно, поскольку во многих случаях суд может самостоятельно определить нарушение визуально без привлечения эксперта, сравнив товар, продаваемый нарушителем, с оригинальным товаром. И даже в случае, если визуальный осмотр не может достоверно установить сходства до степени смешения, проводится соответствующая экспертиза. Судебные эксперты на основании разработанной методики имеют возможность установить степень сходства. Если количество совпадающих признаков превышает 87,5%, то считается, что имеет место сходство до степени смешения. В рассматриваемой категории дел в качестве специалистов или третьего лица привлекаются

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

сотрудники уполномоченного ведомства Министерства юстиции РК - НИИС. Иными доказательствами тождества и сходства могут служить социологические опросы, мнение потребителей. И это соответствует международной практике при установлении судами факта наличия или отсутствия сходства товарных знаков до степени смешения.

Таким образом, установив факт нарушения, суд привлекает лицо к гражданско-правовой ответственности. Иначе судебный процесс складывается при наличии требования о взыскании компенсации, для которого необходимо предоставление достоверных допустимых доказательств, подтверждающих возникновение негативных последствий для правообладателя.

Тем не менее, за последние годы в Республике Казахстан значительно выросло количество споров, связанных с защитой интеллектуальных прав. Наиболее частыми из которых являются незаконное использование чужого товарного знака либо использование такого обозначения, которое сходно с ним до степени смешения. Это свидетельствует о правовой грамотности бизнеса, с одной стороны, и об эффективных способах защиты нарушенного права, предусмотренных законодательством РК, с другой. Однако, ввиду увеличения количества споров по вопросам интеллектуальной собственности, активности бизнеса, представляется целесообразным по аналогии с судебной системой РФ введения структуры специализированного суда по интеллектуальным правам, который имел бы в своем составе квалифицированных судей, специализирующихся в вопросах защиты объектов интеллектуальной собственности³²⁹.

Изучая судебную практику, мы пришли к выводу о том, что истцы предпочитают заявлять требование о возмещении компенсации вместо возмещения убытков. Истцы в таком случае освобождаются от доказывания размера убытков. В судебном решении в мотивировочной части суды на

³²⁹ Таковую же точку зрения заняло и Правительство Казахстана: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 «Об утверждении Концепции развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Казахстан на период 2021 по 2025 годы» пар. 3.6 стр. 11–12.

практике не описывают причины уменьшения или увеличения размера заявленного требования о возмещении компенсации, что вызывает недовольство какой-либо стороны спора. К примеру, в одном из дел, рассмотренных в 2019 году в г. Алматы, суд, разрешая вопрос о размере компенсации, сначала ссылается на норму пп. 6. п. 1 ст. 49 Закона об авторском праве, полностью цитируя указанную норму, далее указывает, какой размер МРП установлен в 2019 г. и далее снижает сумму компенсации, объясняя снижение принципами достаточности, разумности и справедливости (цитируем): *«В данном случае, суд считает необходимым снизить суммы компенсации подлежащих взысканию с ответчика, с учетом достаточности, разумности и справедливости до 100 месячных расчетных показателей за каждое незаконное использованное произведения, соответственно, сумма к взысканию составляет 757 500 тенге (100 - МРП x 2525 тенге размер 1-го МРП x 3 - количество произведений)»*³³⁰.

Вместе с тем судебная практика по вопросу выплаты компенсации правообладателю при нарушении прав на товарный знак неоднородна и зависит от многих обстоятельств при принятии решения судом о выплате компенсации за нарушения прав владельца товарного знака. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что компенсация за нарушение прав на товарный знак не рассматривается судами в качестве законной неустойки и фактически приравнивается по порядку доказывания в суде к убыткам, что влечет обязанность истца предоставлять не только расчет суммы требуемой компенсации, но и доводы, обосновывающие ее размер, что бывает весьма затруднительно для правообладателей. Однако компенсация за нарушение прав на товарный знак законодательством РК установлена в качестве альтернативы взысканию убытков, т. е. одновременно взыскать убытки и компенсацию не представляется возможным.

³³⁰ Сеитова А. Н. Пособие по составлению судебных решений по спорам о защите интеллектуальной собственности. – г. Нур-Султан, 2020. – 110 с.

По нашему убеждению, принципиальным недостатком казахстанской модели компенсации является отсутствие дифференциации размера имущественной ответственности в зависимости от субъективной стороны правонарушения, в отличие от законодательства Исландии, Финляндии, Швеции, Чехии, предусматривающих повышенную компенсацию при умышленном нарушении и пониженную компенсацию при добросовестном заблуждении относительно наличия чужого исключительного права. Отсутствие субъективного условия ответственности создает предпосылки для несправедливого возложения имущественной ответственности на добросовестных участников гражданского оборота, не знавших и не могших знать о наличии чужого исключительного права на товарный знак, что противоречит общим принципам деликтного права континентальной традиции.

Однако, как и всякий развивающийся правовой институт, защита прав на товарные знаки в системе гражданско-правовых методов защиты частного права предпринимателей требует совершенствования и, в частности, выработки единообразной судебной практики по делам, связанным с нарушением прав на чужие товарные знаки. Представляется необходимым нормативное закрепление единого подхода судебных органов к определению размера компенсации и критериев его оценки, с указанием круга доказательств, подтверждающих объем и сумму компенсации³³¹.

Несмотря на вышеуказанные отдельные недочеты казахстанских механизмов защиты правообладателей товарных знаков, нормы права

³³¹ Так, например, судья Верховного суда Казахстана И. А. Калашникова и Шаповалова Н. Ю. предлагают следующий круг доказательств при тождестве или сходстве обозначений: «заключение специалиста о тождестве или сходстве обозначений, опрос потребителей о тождестве или сходстве обозначений. Если речь идет о параллельном импорте, то заключение специалиста о сходстве обозначений не предоставляется». Такие же примеры есть и для других способов нарушения прав на товарные знаки (при производстве, продаже, использовании в СМИ и т. д.). Однако данные методические рекомендации не являются официально принятыми Верховным судом Республики Казахстан. См.: Сборник методических рекомендаций по рассмотрению судебных дел по защите интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. – г. Нур-Султан, 2020 г. С. 142–143.

однозначно определяют, что любое лицо, осуществившее то или иное действие с чужими товарными знаками, подпадающее под определение «введения в гражданский оборот», совершает правонарушение. При этом не имеет значения производит ли правонарушитель товары, маркированные чужими товарными знаками или сходными обозначениями или реализует такие товары третьим лицам.

Таким образом, исследование нормативно-правовой базы и судебной практики показывает, что законодательство РК, в целом, в части защиты товарных знаков коррелирует с требованиями международного права.

Применительно к настоящей работе опыт Казахстана представляется актуальным ввиду единого экономического и таможенного пространства, тесного взаимодействия в социально-политических сферах. Казахстан и Россия осуществляют сотрудничество в области охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту данных прав в соответствии с нормами международного права защита интеллектуальной собственности, в том числе товарных знаков, является одной из задач интеграции в рамках Договора о Евразийском Экономическом Союзе от 29 мая 2014 г. В договоре прямо предусмотрена необходимость решения следующих основных задач:

- гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов³³².

Считаем необходимым в соответствии с достигнутыми договоренностями между государствами по осуществлению скоординированных мер, направленных на предотвращение нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, учитывать опыт судебной практики стран участниц Договора о Евразийском Экономическом Союзе в

³³² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

целях обеспечения эффективной охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе на товарные знаки, требующие особого контроля ввиду тесных товарно-денежных отношений между государствами, с учетом единого экономического пространства.

Ввиду отсутствия единой интегрированной базы данных по товарным знакам и независимых компетентных органов по регистрации права на товарные знаки между странами ЕАЭС возникают существенные упущения по эффективной защите прав правообладателей товарных знаков, осуществляющих предпринимательскую деятельность в странах участницах Договора. Судебная практика демонстрирует невозможность обеспечения защиты нарушенных прав и, как следствие, взыскание компенсации, в случае если спорный товарный знак, имеющий правовую охрану на территории РК зарегистрирован на имя третьего лица в любой стране ЕАЭС с более ранним приоритетом, то дистрибьютор товаров, маркированных таким товарным знаком, не может привлекаться к ответственности за ввоз товара до даты получения правовой охраны в Республике Казахстан. В иске о взыскании денежной компенсации в размере 5 000 000 тенге за незаконное использование товарных знаков истца было отказано, так как товарный знак истца зарегистрирован в стране ЕАЭС на третье лицо откуда ввозился товар до даты регистрации товарного знака на имя местной компании³³³.

По результатам проведенного исследования законодательства и судебной практики Республики Казахстан мы приходим к выводу о целесообразности частичной имплементации казахстанского опыта правового регулирования компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в российское законодательство с учетом следующих принципиальных положений.

³³³ Абылханова Ж. А. Обзор судебной практики РК по вопросу взыскания компенсации с нарушителей прав на товарные знаки Патентный Поверенный РК // Информационная система "ПАРАГРАФ".

Представляется обоснованным исключение минимального и максимального предела компенсации при сохранении ориентации на объективные экономические критерии, включающие рыночную стоимость контрафактных товаров, масштабы противоправного использования товарного знака, вероятные убытки правообладателя, что обеспечит адекватность размера компенсации масштабам правонарушения без искусственных ограничений верхнего предела имущественной ответственности. Отсутствие максимального предела компенсации при законодательном закреплении презумпции восстановительного характера компенсации, ориентированной на вероятные убытки правообладателя, исключит штрафной характер имущественной ответственности и обеспечит принцип эквивалентности компенсации размеру имущественного вреда.

Необходимо законодательное закрепление детальных критериев определения характера нарушения как юридически значимого обстоятельства, влияющего на размер компенсации, включающих объективные параметры масштабов противоправного использования товарного знака (количество контрафактных товаров, объемы реализации, продолжительность правонарушения, территориальный охват), субъективные характеристики правонарушителя (форма вины, добросовестность, наличие предшествующих правонарушений), экономические последствия для правообладателя (размер вероятных убытков, утрата рыночных позиций, репутационный ущерб). Законодательное закрепление системы критериев оценки характера нарушения обеспечит предсказуемость судебных решений, сужение пределов субъективного судебного усмотрения, единообразие судебной практики.

Таким образом, правопорядки стран романо-германской правовой семьи демонстрируют принципиальное разнообразие подходов к построению системы способов защиты исключительного права на товарные знаки при сохранении общности фундаментальных цивилистических принципов континентальной правовой традиции. Сравнительно-правовой анализ позволил выделить модели правового регулирования защиты

исключительного права на товарные знаки: классическую континентальную модель, модифицированную континентальную модель, смешанную модель, и публично-правовую модель.

Особое внимание в настоящем исследовании уделено законодательству и судебной практике Республики Казахстан, законы которой не закрепляют максимальный и минимальный предел размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Правовые системы государств – участников СНГ демонстрируют существенное сходство в построении системы способов защиты исключительного права на товарные знаки. Однако в данных системах отсутствуют информационные способы защиты, предусмотренные в законодательстве Германии.

Китайская правовая система характеризуется обязательным досудебным порядком и доминированием публично-правовых механизмов защиты, что отражает особые правовые традиции.

Представляется необходимым имплементация немецкого опыта применения информационных способов защиты, что создаст предпосылки для обоснованного определения размера компенсации.

Сделан вывод о том, что целесообразно установить в России гарантированный минимальный размер компенсации, аналогично механизму, применяемому в Испании. Такая минимальная компенсация должна определяться на основе размера оборота правонарушителя или размера лицензионного вознаграждения. Данная мера обеспечит баланс между упрощением доказывания и сохранением восстановительной природы компенсации.

Выявленное принципиальное разнообразие подходов к построению системы способов защиты исключительного права, определению правовой природы и функционального назначения компенсационных выплат обусловлено не только традиционными различиями между англосаксонской и романо-германской правовыми семьями, но и существенными различиями

внутри каждой правовой семьи, отражающими национальные особенности правовых традиций, специфику исторического развития законодательства об интеллектуальной собственности, степень влияния международных договоров и интеграционных процессов, характер судебной практики и доктринальны.

Достаточно сложным вопросом является выбор между закрытыми (*numerus clausus*) и открытыми (*numerus apertus*) системами способов защиты прав на товарные знаки. Как видим, Германия, Китай, Австралия и США основываются на закрытом перечне, не допуская явно отсылки к общегражданским способам защиты, в то время как страны постсоветского пространства (за исключением Прибалтики, Молдавии и Грузии), ориентированные на российское правотворчество, вольно или невольно повторяют допущение с отсылкой к общим способам защиты. Как отмечает А.А. Снятков, диспозитивность позволяет нивелировать недочеты общего правила за счет предоставления субъектам возможности отходить от неприемлемых для них конструкций³³⁴. А. С. Гамбарян и Л. Г. Даллакян указывают, что закрытый перечень отличается высокой степенью определенности, однако лишает возможности добавлять в список новые элементы, тогда как открытый перечень является более гибким, но создает риски необоснованного расширения его пределов³³⁵. Н. Сальви (N. Salvi) обращает внимание на то, что система *numerus clausus* хоть и обеспечивает ясность, предполагает отсутствие гибкости, что затрудняет быструю адаптацию правовой системы³³⁶. Полагаем, что использование открытого перечня, т. е. путь, по которому пошла наша система кодификации, является оптимальным по ряду причин. Во-первых, он предоставляет специальные,

³³⁴ См.: Снятков, А. А. Соотношение принципов *numerus clausus* и *numerus apertus* при определении подходов регулирования частноправовых отношений / А. А. Снятков // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 10. – С. 406.

³³⁵ Гамбарян, А. С. Теоретико - правовые основы законодательных перечней: от концепции к практике применения / А. С. Гамбарян, Л. Г. Даллакян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2025. – № 3(69). – С. 328.

³³⁶ Salvi, N. Muros jurídicos: lo que el *numerus clausus* cierra, el *numerus apertus* no abre / N. Salvi // Anales de la Universidad Notarial Argentina. – 2025. – No. 2abril. – P. 119.

наиболее востребованные и подходящие способы защиты прав на товарные знаки, но не ограничивает удовлетворение правового притязания этими рамками. Если достичь защиты, восстановления имущественной сферы правообладателя невозможно с учётом тех способов защиты, что поименованы в четвёртой части ГК РФ, правообладатель волен прибегнуть к иным способам защиты. Во-вторых, именно открытый перечень предоставляет наибольшую защищённость, поскольку при избрании иного, чем специальный, способа защиты, суд не имеет оснований для отказа в принятии иска от правообладателя, как не имеющего соответственного правового основания. В-третьих, открытая система в большей степени соответствует динамике современного гражданского оборота в сфере интеллектуальной собственности. Рынок товарных знаков, включая цифровую среду, метавселенные, платформенную экономику, порождает принципиально новые формы нарушений, которые не могли быть предусмотрены законодателем при формировании специального перечня.

Сравнительно-правовой анализ подходов к решению проблемы преодоления объективных трудностей точного доказывания размера убытков, причиненных нарушением исключительного права, позволяет выделить две концепции. Первая концепция, последовательно реализованная в британской и модифицированной континентальной моделях правового регулирования, основывается на сохранении единства классического института возмещения убытков восстановительного характера при введении законодательно закреплённых презумпций и упрощённых методов исчисления размера имущественного вреда, адаптированных к особенностям правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, таких как лицензионная аналогия, взыскание прибыли нарушителя, определение разумного роялти по принципу мнимых переговоров. Вторая концепция, реализованная в американской модели статутных убытков, основывается на создании специального института компенсации, с освобождением правообладателя от доказывания размера убытков.

Модель, применяемая в Казахстане, не предусматривает законодательно установленных минимального и максимального пределов. Данная модель представляет особый интерес для целей совершенствования российского законодательства, поскольку исключение ограничений верхнего предела компенсации обеспечивает соразмерность размера компенсации причиненным убыткам.

Глава 3 Практические аспекты взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в Российской Федерации

3.1 Основания снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак

Институт компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак занимает центральное место в современной системе способов защиты интеллектуальных прав и доминирует в судебной практике вследствие процессуального упрощения защиты прав правообладателя, освобождаемого от обязанности детального доказывания размера причиненных убытков. Законодательное установление широких пределов судебного усмотрения при определении размера компенсации в диапазоне от минимального до максимального предела объективно порождает проблему выработки критериев судебного усмотрения, обеспечивающих предсказуемость судебных решений, единообразие судебной практики, справедливость распределения имущественного бремени ответственности между правообладателем и нарушителем.

Правовые основания, критерии и пределы снижения размера компенсации остаются недостаточно определенными в законодательстве, что порождает существенную неопределенность правового регулирования, широкую вариативность судебных решений по аналогичным делам, затруднения в прогнозировании судебной защиты для участников гражданского оборота³³⁷.

Актуальность исследования правовых оснований снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак обусловлена необходимостью систематизации разнородной судебной

³³⁷ Сергеева Н. Ю. материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак – объект охраны: Автореф... дис. канд. юрид. наук М., 2015. С. 11 – 13.

практики, выявления общих закономерностей и тенденций судебной практики, формулирования научно обоснованных критериев снижения размера компенсации, обеспечивающих предсказуемость судебных решений при сохранении необходимой гибкости судебного усмотрения для учета конкретных обстоятельств дела. Недостаточная определенность правовых оснований, критериев и пределов снижения размера компенсации создает риски произвольного судебного усмотрения, необоснованного занижения размера компенсации, не обеспечивающего адекватную защиту имущественных интересов правообладателя. Одновременно, отсутствие четких критериев снижения размера компенсации создает риски взыскания чрезмерной компенсации, несоизмеримой последствиям нарушения и приобретающей штрафной характер, несовместимый с восстановительной природой гражданско-правовой ответственности.

Абз. 1 п. 3 ст. 1252 ГК РФ предусматривал возможность суда определять размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Даная законодательная формулировка создавала чрезмерно широкое дискреционное полномочие суда при недостаточной определенности критериев судебного усмотрения, что объективно порождало существенную неоднородность судебной практики, непредсказуемость судебных решений, произвольность в установлении конкретного размера компенсации в диапазоне от минимального до максимального предела.

Л.А. Новоселова указывает, что суды определяли размер компенсации с учетом целого ряда факторов, например, с учетом характера нарушения, срока незаконного использования, размера вероятных имущественных потерь³³⁸.

Также абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК РФ предусматривал положение о том, что если одним действием нарушены права на несколько средств

³³⁸ См.: Новоселова Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития // Вестник ФИПС. 2024. №3 (9). С. 220–231.

индивидуализации, которые принадлежат одному правообладателю, то общий размер компенсации может быть снижен судом ниже установленных законом пределов, но не может составлять менее 50 процентов суммы размеров всех компенсаций за допущенные нарушения. Вместе с тем, с позиции восстановительной природы компенсации положение о возможности снижения общего размера компенсации ниже установленных законом пределов до 50 процентов суммы размеров всех компенсаций представляется концептуально противоречивым и не обеспечивающим адекватную защиту имущественных интересов правообладателя. Если компенсация ориентирована на вероятные имущественные потери правообладателя, то её размер должен определяться исходя из реального размера причиненного имущественного вреда, который при нарушении нескольких исключительных прав одним действием может быть как меньше арифметической суммы компенсаций за каждое нарушение, так и равен ей в зависимости от конкретных обстоятельств экономического использования нарушенных средств индивидуализации. Законодательное установление фиксированного минимального предела снижения на уровне 50 процентов представляет собой произвольное ограничение размера компенсации, не основанное на объективной оценке вероятных имущественных потерь и создающее риски недостаточной компенсации реального имущественного вреда правообладателя. По нашему мнению, концептуально обоснованный подход к определению размера компенсации при нарушении нескольких исключительных прав одним действием должен основываться не на механическом снижении совокупного размера компенсации до фиксированного процентного соотношения, а на объективной оценке совокупных вероятных имущественных потерь правообладателя, причиненных единым правонарушением, повлекшим нарушение нескольких исключительных прав.

В судебной практике возникали вопросы, связанные со снижением размера компенсации ниже низшего предела при различных условиях. В ответ

на это Конституционный суд Российской Федерации неоднократно давал свои разъяснения. Так, Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 13.02.2018 г. № 8-П разъяснил, что размер компенсации в случае параллельного импорта не должен отождествляться размеру компенсации в случае ввоза поддельных товаров, суды должны учитывать размер причиняемых правообладателю убытков. Имущественный вред правообладателя при параллельном импорте ограничивается утратой контроля над каналами распространения товаров на территории РФ, возможной утратой части прибыли вследствие ценовой конкуренции со стороны параллельных импортеров, нарушением маркетинговой стратегии сегментации рынков. Напротив, ввоз контрафактных товаров влечет совокупный имущественный вред, включающий не только утрату прибыли от реализации оригинальных товаров, но и существенный репутационный ущерб, вызванный ассоциированием товарного знака правообладателя с некачественной продукцией, расходы на восстановление деловой репутации, утрату доверия потребителей, долгосрочное снижение стоимости товарного знака как нематериального актива.

Следует согласиться с замечанием М. Д. Черпака, который отмечает, что Конституционный суд Российской Федерации объяснил необходимость снижения размера компенсации тем, что при параллельном импорте вред деловой репутации правообладателя меньше, так как товар является качественным, однако защита деловой репутации производится отдельными от взыскания компенсации механизмами, и компенсация направлена не на ее защиту, а на возмещение имущественного вреда³³⁹. Стоит согласиться с тем, что таким образом Конституционный суд Российской Федерации предпринимает попытки по сбалансированию компенсации путем определения дополнительных критериев снижения ее размера, а не за счет

³³⁹ См.: Черпак М. Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47–60.

признания ее фактически штрафного характера, на что также обращает внимание М. Д. Черпак³⁴⁰.

Вместе с тем, критический анализ аргументации Конституционного Суда Российской Федерации не должен приводить к выводу о необоснованности дифференциации размера компенсации в зависимости от характера правонарушения при параллельном импорте и ввозе контрафактных товаров. Напротив, такая дифференциация является концептуально обоснованной и необходимой с точки зрения восстановительной природы компенсации, однако должна основываться не на различии в размере репутационного вреда, а на объективном различии в размере имущественного вреда, причиняемого правообладателю различными видами правонарушений.

Вопрос о возможности снижения компенсации, заявленной в твердой денежной сумме, ниже низшего предела решил Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 13.12.2016 г. № 28-П. Конституционный суд Российской Федерации указал, что такое снижение возможно, если индивидуальный предприниматель нарушил одним действием права на несколько объектов, размер компенсации многократно превышает размер причиненных убытков, правонарушение совершено впервые и не носило грубый характер. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 г. № 28-П имеет фундаментальное значение для понимания оснований и пределов судебного усмотрения при определении размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, однако содержит концептуальные противоречия, создающие существенные проблемы для формирования единообразной судебной практики и теоретического осмысления правовой природы института компенсации. А. А. Бездетная справедливо указывает, что данное постановление породило еще больше проблемных вопросов, например, применяются ли его положения ко всем субъектам или только к индивидуальным предпринимателям, только к

³⁴⁰ Там же.

компенсации в твердой денежной сумме или к расчетной тоже и т. д.³⁴¹ П. В. Кормина отмечает наличие оценочных понятий, которые могут негативно отразиться на судебной практике³⁴².

Верховный суд Российской Федерации разъяснил, что положения Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 г. №28-П могут распространяться на юридических лиц, на расчетную компенсацию и на случаи, когда нарушены права на один товарный знак³⁴³. Верховный суд Российской Федерации указал, что суд вправе снижать расчетную компенсацию при условии мотивированного заявления ответчика. Такое расширительное толкование критериев снижения размера компенсации свидетельствует о формировании в судебной практике общей доктрины о праве суда на снижение размера компенсации ниже низшего предела при несоразмерности последствиям нарушения независимо от организационно-правовой формы нарушителя, способа определения размера компенсации, количества нарушенных исключительных прав. На проблему несоразмерности компенсации совершенному нарушению указывает и Н. В. Иванов³⁴⁴.

Как справедливо указывает М.Д. Черпак, Конституционный суд Российской Федерации презюмирует штрафную природу компенсации и считает ее не противоречащей гражданско-правовому регулированию, однако такое отступление от общих принципов деликтной ответственности должно быть обосновано³⁴⁵. Следует согласиться с исследователем в том, что Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016

³⁴¹ Бездетная, А. А. Актуальные проблемы взыскания компенсации за нарушение исключительных прав / А. А. Бездетная // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 7. – С. 265.

³⁴² Кормина, П. В. Компенсация за нарушение исключительных прав ниже низшего предела / П. В. Кормина // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 1(17). – С. 756.

³⁴³ Определение СК по экономическим спорам ВС РФ № 305-ЭС16-13233 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁴ Иванов, Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права: проблемы определения размера ответственности / Н. В. Иванов // Закон. – 2017. – № 10. – С. 137.

³⁴⁵ См.: Черпак М.Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47-60.

г. 28-П заложило проблему применения критериев публично-правовой ответственности к частноправовым отношениям.

Действительно, если компенсация имеет восстановительную природу и направлена на возмещение вероятных имущественных потерь правообладателя, то её размер изначально должен определяться судом исходя из объективной оценки размера причиненного имущественного вреда в пределах, установленных законом. При восстановительной модели компенсации ситуация, при которой размер компенсации многократно превышает размер причиненных убытков, является логически невозможной, поскольку компенсация по определению должна быть эквивалентна вероятным убыткам. Если же Конституционный суд Российской Федерации констатирует возможность ситуации, при которой размер компенсации многократно превышает размер причиненных убытков, это означает признание того, что компенсация фактически определяется судами не на основе объективной оценки вероятных убытков, а произвольно в установленных законом пределах с приданием ей штрафного характера, несовместимого с природой гражданско-правовой ответственности.

Критерии снижения размера компенсации, установленные Конституционным судом Российской Федерации, включают обстоятельства, традиционно относящиеся к критериям индивидуализации административной или уголовной ответственности: совершение правонарушения впервые, отсутствие грубого характера правонарушения, личность правонарушителя. В системе гражданско-правовой ответственности, основанной на принципе полного возмещения причиненного вреда, данные обстоятельства не должны влиять на размер имущественной ответственности, поскольку размер убытков не зависит от того, совершено ли правонарушение впервые или повторно, носило ли оно грубый характер. Размер убытков определяется объективными экономическими последствиями правонарушения для имущественной сферы потерпевшего независимо от субъективных характеристик правонарушителя и

обстоятельств совершения правонарушения, относящихся к оценке степени его общественной опасности.

Позднее Конституционный суд Российской Федерации в своем Определении указал на то, что компенсация может взыскиваться и сверх убытков, но при наличии таковых³⁴⁶. Анализ указанной правовой позиции выявляет её концептуальную противоречивость по отношению к более ранней позиции Конституционного суда Российской Федерации о штрафной природе компенсации. Если компенсация носит штрафной характер и направлена на наказание правонарушителя и общую превенцию независимо от размера причиненного имущественного вреда, то её взыскание не должно зависеть от наличия убытков, поскольку штрафная санкция по определению не связана с необходимостью доказывания факта причинения вреда и его размера. Штрафная природа компенсации предполагает её взыскание за сам факт правонарушения независимо от наступления имущественных последствий для правообладателя. Напротив, указание на необходимость наличия убытков как условия взыскания компенсации свидетельствует о восстановительной природе компенсации, при которой компенсация направлена на возмещение имущественного вреда, причиненного правообладателю, и её взыскание обусловлено наличием такого вреда. Конституционный суд Российской Федерации фактически отходит от первенства превентивной функции компенсации. Такой же позиции придерживается и М.Д. Черпак³⁴⁷.

Вместе с тем, если компенсация имеет восстановительную природу и направлена на возмещение вероятных имущественных потерь правообладателя, то её размер должен быть эквивалентен размеру убытков.

³⁴⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10 октября 2017 г. № 2256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Анисимова Александра Владимировича и Анисимовой Екатерины Львовны на нарушение их конституционных прав положением пункта 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2017 г., № 6.

³⁴⁷ См.: Черпак М.Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47–60.

При восстановительной модели компенсация не может превышать убытки, поскольку такое превышение означало бы неосновательное обогащение правообладателя за счет нарушителя, что противоречит принципу восстановления нарушенного имущественного положения без предоставления дополнительных имущественных выгод. Возможность взыскания компенсации сверх убытков свидетельствует о наличии в конструкции компенсации штрафного элемента, превышающего размер причиненного имущественного вреда и направленного на наказание правонарушителя.

Верховный суд Российской Федерации обобщил выводы Конституционного суда Российской Федерации относительно критериев определения размера компенсации и оснований её снижения в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. №10³⁴⁸. В п. 64 определяются случаи множественности нарушений. В. А. Прохоров указывает, что множественность нарушений исключительного права на товарные знаки получило широкое распространение в судебной практике России за последнее десятилетие³⁴⁹. Как отмечает Л.А. Новоселова, в ответ на возникшую проблему мультипликации ответственности Верховный суд Российской Федерации закрепил выработанные концепции³⁵⁰. П. 65 закрепил концепцию единого нарушения и критерии его определения. По нашему мнению, концепция единого нарушения является концептуально обоснованной с точки зрения восстановительной природы компенсации, поскольку направлена на обеспечение эквивалентности компенсации реальному размеру вероятных имущественных потерь правообладателя. Вместе с тем концепция единого нарушения требует объективной

³⁴⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г., № 7.

³⁴⁹ Прохоров, В. А. Правовое значение множественности нарушений в спорах о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / В. А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2025. – Т. 35, № 2. – С. 323.

³⁵⁰ См.: Новоселова Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития // Вестник ФИПС. 2024. №3 (9). С. 220–231.

экономической оценки совокупных вероятных убытков правообладателя от единого действия нарушителя, а не произвольного снижения совокупного размера компенсации до фиксированного процентного соотношения.

Далее в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 24.07.2020 г. № 40-П Конституционный суд Российской Федерации указал, что возможно снижение компенсации при нарушении права на один товарный знак, если ее размер многократно превышает величину причиненных правообладателю убытков, правонарушение совершается впервые, а использование чужой интеллектуальной собственности не является существенной частью предпринимательской деятельности и не носит грубый характер. Как отмечает Е. А. Толмачева, импульсом для данного разъяснения стало взыскание судами крупных сумм, не соблюдающих баланс интересов сторон³⁵¹.

Данная правовая позиция распространяет критерии снижения размера компенсации, первоначально сформулированные в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 г. № 28-П для случаев нарушения прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, на случаи нарушения исключительного права на один товарный знак, что свидетельствует о формировании общей доктрины о праве суда снижать размер компенсации при её несоразмерности последствиям нарушения.

Вновь позиция Конституционного суда Российской Федерации приобрела противоречивый характер. В данном постановлении Конституционный суд Российской Федерации указал на то, что размер компенсации не должен иметь карательный характер, хотя ранее в позиции Конституционного суда Российской Федерации прослеживалось противоположное мнение. Конституционный суд Российской Федерации

³⁵¹ Толмачева, Е. А. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак в период пандемии коронавирусной инфекции / Е. А. Толмачева // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 8(65). – С. 96.

отметил, что компенсация должна взыскиваться лишь при наличии убытков. Как отмечает М.Д. Черпак, Конституционный суд Российской Федерации хоть и сосредотачивается на штрафном характере компенсации, но отходит от карательного уклона и разъясняет, что компенсация может быть лишь в умеренных пределах больше, чем стоимость лицензионного договора³⁵². Данное наблюдение точно отражает эволюцию правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации от штрафной модели компенсации к гибридной модели, сочетающей восстановительную функцию с ограниченным превентивным элементом. Умеренное превышение компенсации над стоимостью лицензионного договора отражает не штрафную составляющую компенсации, а объективное экономическое различие между стоимостью добровольного лицензирования и размером вероятных убытков от принудительного незаконного использования товарного знака.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 57-П Конституционный суд Российской Федерации разъяснил, что суд вправе снизить размер компенсации или отказать в ней в ситуации, когда ранее с нарушителя уже взыскали ее по иску другого правообладателя сходного до степени смешения товарного знака из-за размещения на контрафакте того же обозначения. Как отмечает А. Н. Оганесян, Конституционный суд Российской Федерации выделил следующие обстоятельства, которые должны учитывать суды: характер нарушения, его последствия, соотношение размера компенсации и убытков, степень аффилированности правообладателей, соответствие размера компенсации требованиям справедливости и разумности³⁵³. При наличии аффилированности суд вовсе может отказать во взыскании компенсации. Как

³⁵² См.: Черпак М. Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47–60.

³⁵³ См.: Оганесян А. Н. Обзор постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 57-П и практики применения содержащихся в нем разъяснений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 132–138.

отмечает А. А. Манойло, Конституционный суд Российской Федерации прибегнул в данном случае к конституционному нормотворчеству³⁵⁴.

По нашему мнению, правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации, является концептуально обоснованной с точки зрения восстановительной природы компенсации и направлена на предотвращение трансформации компенсации из меры гражданско-правовой ответственности, направленной на возмещение имущественного вреда, в инструмент неосновательного обогащения правообладателей за счет многократного взыскания компенсации за единое действие нарушителя.

При этом Конституционный суд Российской Федерации справедливо указал на необходимость учета степени аффилированности правообладателей, поскольку наличие аффилированности может свидетельствовать о злоупотреблении правом, выражающемся в искусственном дроблении исключительных прав между аффилированными лицами с целью многократного взыскания компенсации за единое действие нарушителя, что противоречит принципам добросовестности осуществления гражданских прав и недопустимости злоупотребления правом.

М. Д. Черпак считает, что Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 57-П так и не внесло ясности в порядок определения размера компенсации³⁵⁵. Конституционный суд Российской Федерации не определил конкретной методологии и конкретные критериев.

Эволюция судебной практики в части определения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, сформированная под

³⁵⁴ Манойло, А. А. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак: актуальные вопросы / А. А. Манойло // Сибирские юридические студенческие чтения : Материалы XXII всероссийской научной конференции студентов с международным участием, Омск, 17 мая 2024 года. – Омск: Сибирский юридический университет, 2025. – С. 114.

³⁵⁵ См.: Черпак М.Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47–60.

влиянием правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации и разъяснений Верховного суда Российской Федерации, привела к формированию устойчивой доктрины о праве суда снижать размер компенсации ниже низшего законодательно установленного предела при наличии совокупности обстоятельств, свидетельствующих о несоразмерности компенсации последствиям нарушения. И. Д. Ходаков указывает, что на сегодняшний день сформирована позиция о том, что суд вправе снизить размер компенсации при любом способе ее расчета ниже низшего предела³⁵⁶. И. В. Овчинников прослеживает следующую закономерность: судебная практика отошла от снижения компенсации в предсказуемом диапазоне ситуаций, и пришла к тому, что у суда появилась широкая дискреция без четко очерченных границ³⁵⁷. Такого же мнения придерживается и В. А. Прохоров³⁵⁸. Концептуальная проблема расширения судебного усмотрения при определении размера компенсации связана с отсутствием законодательно закрепленной методологии определения размера компенсации, эквивалентного вероятным убыткам правообладателя.

М. Д. Черпак замечает, что Конституционный суд Российской Федерации посчитал компенсацию не презумпцией минимально необходимого размера возмещения убытков, а частноправовым карательным механизмом с превентивной функцией³⁵⁹. Именно такой подход привел к тому, что теперь необходимо предусматривать конкретные случаи для снижения компенсации. По нашему же мнению, необходимо стремиться к такой ситуации, при которой

³⁵⁶ См.: Ходаков И. Д. О последовательном развитии ограничительного толкования норм о взыскании компенсации за нарушение исключительного права // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2025. № 1. С. 144–155.

³⁵⁷ См.: Овчинников, И. В. Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества / И. В. Овчинников // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 1(39). – С. 89–95.

³⁵⁸ Прохоров, В. А. Формула расчёта компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / В. А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2025. – Т. 35, № 4. – С. 708.

³⁵⁹ См.: Черпак М.Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47–60.

размер компенсации был бы лишь презумпцией размера убытков, тогда как истец мог бы доказывать ее больший размер, а ответчик оспаривать ее размер и доказывать меньший характер вреда.

С 4 января 2026 года п. 4 ст. 1252¹ ГК РФ устанавливает новое правило исчисления компенсации за нарушение, при котором на одном контрафактном материальном носителе незаконно используются несколько РИД или СИ. Причем общий размер компенсации, исчисляемой в твердой денежной сумме, не должен быть ниже минимального размера компенсации, а если нарушены права на разные РИД и СИ, то – наибольшего минимального размера компенсации. Общий размер компенсации, исчисляемой в двукратном размере от стоимости контрафактных товаров, не должен быть ниже однократной стоимости контрафактных материальных носителей. Общий размер компенсации, исчисляемой в двукратном размере стоимости права использования РИД или СИ, не должен быть ниже наибольшей из стоимости всех прав на РИД или СИ.

Законодательное установление правила о том, что общий размер компенсации при нарушении прав на несколько объектов интеллектуальной собственности не должен быть ниже минимального размера компенсации за нарушение права на один объект (или наибольшего минимального размера, если нарушены права на разные результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации) фактически означает, что размер компенсации при нарушении прав на несколько объектов может быть равен размеру компенсации при нарушении права на один объект, что объективно не соответствует принципу эквивалентности компенсации вероятным убыткам. Концептуальное обоснование установленного правила о возможности определения единого размера компенсации при нарушении прав на несколько объектов интеллектуальной собственности может основываться только на признании штрафной природы компенсации, при которой размер компенсации определяется не размером вероятных убытков каждого

правообладателя, а общественной опасностью действий нарушителя и необходимостью его наказания.

Следует отметить, что авторы законопроекта, вносящего данные изменения, указали в пояснительно записке на то, что компенсация носит прежде всего восстановительный (компенсаторный) характер³⁶⁰. На это указывает и Р. Л. Лукьянов³⁶¹. Как отмечает Е. В. Захарова, российские суды также пытаются превратить компенсацию из карательного средства защиты в восстановительный³⁶². Однако принятые изменения фактически так и не приводят к изменению штрафной природы компенсации на восстановительную. Декларирование восстановительной природы компенсации в пояснительной записке к законопроекту не подкреплено законодательным закреплением методологии определения размера компенсации на основе объективной экономической оценки вероятных убытков правообладателя.

П. 5 ст. 1252¹ ГК РФ закрепляет, что компенсация не взыскивается в случае применения такого способа использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, который объективно необходим для применения другого способа использования и сам по себе не имеет самостоятельного экономического значения.

По нашему мнению, данная норма является обоснованной с точки зрения восстановительной природы компенсации, поскольку направлена на исключение взыскания компенсации за акцессорное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, не

³⁶⁰ Законопроект № 348960-8 О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 30.04.2026).

³⁶¹ Лукьянов, Р. Л. Реформа института компенсации за нарушение исключительных прав в российском законодательстве / Р. Л. Лукьянов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 291.

³⁶² Захарова, Е. В. Компенсация за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности: поиск баланса интересов / Е. В. Захарова // Эволюция российского права : Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2023. – С. 635.

причиняющее правообладателю самостоятельных имущественных потерь, дополнительных к убыткам от основного использования. Если определенный способ использования объекта интеллектуальной собственности объективно необходим для осуществления другого способа использования и не имеет самостоятельного экономического значения, то вероятные убытки правообладателя от такого акцессорного использования полностью включаются в размер убытков от основного использования и не должны компенсироваться отдельно, поскольку это приводило бы к двойной компенсации одних и тех же имущественных потерь.

П. 7 ст. 1252¹ ГК РФ определил, что при нарушении исключительного права индивидуальным предпринимателем при отсутствии вины, суд может определить размер компенсации от 10 000 руб. до 500 000 руб., а при кратной компенсации - в пределах от однократной до двукратной стоимости контрафактных материальных носителей либо права использования РИД или СИ.

Концептуальная непоследовательность законодательного регулирования проявляется в том, что дифференциация размера компенсации в зависимости от наличия вины применяется только к индивидуальным предпринимателям, тогда как для юридических лиц и иных субъектов гражданского права такая дифференциация не предусмотрена. Если законодатель признает обоснованность дифференциации размера компенсации в зависимости от наличия вины, что соответствует концепции штрафной ответственности, то данный подход должен применяться ко всем категориям нарушителей, а не только к индивидуальным предпринимателям.

Как справедливо указывает Д. М. Михайлова, на сегодняшний день единообразный подход к регулированию компенсации не сформирован ни в законодательстве, ни в доктрине³⁶³. Законодательные изменения, декларируя

³⁶³ Михайлова, Д. М. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак / Д. М. Михайлова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XXIV Международной научно-практической

восстановительную природу компенсации, фактически не обеспечивают последовательной реализации восстановительной модели, сохраняя механизмы, свойственные штрафной ответственности. Д. В. Кожемякин указывает, что сейчас наметилась явная тенденция на отход от формального исчисления компенсации³⁶⁴. Данная тенденция свидетельствует о постепенной трансформации судебной практики в направлении восстановительной модели компенсации, однако отсутствие законодательно закрепленной методологии определения размера компенсации на основе объективной экономической оценки вероятных убытков создает правовую неопределенность и приводит к непредсказуемости судебных решений³⁶⁵.

Проведенное исследование правовых оснований снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак позволяет сформулировать следующие выводы относительно современного состояния правового регулирования и судебной практики, а также перспектив дальнейшего совершенствования института компенсации.

Эволюция правового регулирования и судебной практики определения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак характеризуется постепенным переходом от законодательной модели широкого судебного усмотрения в установленных законом пределах к доктрине судебного снижения размера компенсации при её несоразмерности последствиям нарушения. Данная трансформация осуществлялась под определяющим влиянием правовых позиций Конституционного суда

конференции, Москва, 03 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 283.

³⁶⁴ Кожемякин, Д. В. Компенсация за нарушение исключительного права: эволюция подходов к исчислению и снижению / Д. В. Кожемякин // Интеллектуальные права: вызовы XXI века : сборник докладов V Международной научно-практической конференции, Томск, 07–09 ноября 2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 108.

³⁶⁵ Ясина, И. В. Особенности правового регулирования механизма взыскания компенсации за нарушение исключительного права на РИД / И. В. Ясина // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : Сборник статей по результатам IV международной научно-практической конференции, Симферополь, 01–04 апреля 2025 года. – Симферополь: Издательство «Научный мир», 2025. – С. 890.

Российской Федерации, сформулированных в Постановлениях от 3.02.2018 г. № 8-П, от 13.12.2016 г. № 28-П, от 24.07.2020 г. № 40-П, от 14.12.2023 г. № 57-П, и разъяснений Верховного суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении Пленума от 23.04.2019 г. № 10, которые в совокупности сформировали устойчивую судебную практику о праве суда снижать размер компенсации ниже законодательно установленного минимального предела при любом способе её исчисления и независимо от количества нарушенных исключительных прав при наличии обстоятельств, свидетельствующих о многократном превышении компенсацией размера причиненных убытков.

Вместе с тем, правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, обосновывающие основания и критерии снижения размера компенсации, характеризуются непоследовательностью относительно правовой природы института компенсации. Первоначально Конституционный суд Российской Федерации исходил из признания штрафной природы компенсации как частноправового карательного механизма с превентивной функцией, размер которого определяется не вероятными убытками правообладателя, а необходимостью наказания правонарушителя и предупреждения правонарушений, что обосновывало применение критериев снижения размера компенсации, традиционно свойственных публично-правовой ответственности: совершение правонарушения впервые, отсутствие грубого характера правонарушения, характеристика личности правонарушителя. Впоследствии правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации эволюционировала в направлении признания необходимости наличия убытков как условия взыскания компенсации и недопустимости придания компенсации чрезмерного карательного характера, что свидетельствует о смещении концептуального понимания природы компенсации от штрафной модели к гибридной модели, сочетающей восстановительную функцию возмещения вероятных убытков с ограниченным превентивным элементом, допускающим умеренное превышение компенсации над размером причиненного имущественного вреда.

Изменения в ГК РФ с 4 января 2026 г. с новыми правилами определения размера компенсации, декларирует восстановительную природу компенсации, однако фактически не обеспечивает последовательной реализации восстановительной модели.

Законодательное закрепление обязанности суда определять размер компенсации на основе объективной экономической оценки вероятных убытков правообладателя с использованием метода лицензионной аналогии, метода определения прибыли нарушителя, метода оценки снижения рыночной стоимости товарного знака обеспечит предсказуемость судебных решений, единообразие судебной практики, соответствие размера компенсации реальному размеру причиненного имущественного вреда и исключит необходимость в механизме последующего снижения компенсации на основе неопределенных оценочных критериев. При таком подходе отпадает необходимость в механизме судебного снижения компенсации ниже законодательно установленного минимального предела, поскольку размер компенсации изначально определяется как эквивалент вероятных убытков, а не как завышенная штрафная санкция, требующая последующей корректировки.

3.2 Особенности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак при множественности нарушителей

Институт компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в условиях множественности субъектов на стороне нарушителя представляет собой одну из наиболее сложных и концептуально противоречивых проблем современного права интеллектуальной собственности, требующую комплексного теоретического осмысления взаимодействия общих принципов гражданско-правовой ответственности

множества лиц с особенностями правовой природы компенсации как специального способа защиты исключительного права.

Специфика нарушений исключительного права на товарный знак в современных экономических условиях объективно обуславливает участие множества субъектов в едином процессе производства, импорта, хранения, перевозки, предложения к продаже и непосредственной реализации контрафактных товаров, маркированных товарным знаком без разрешения правообладателя. Множественность субъектов нарушения создает фундаментальную проблему определения правовой природы и характера их ответственности перед правообладателем: должны ли все участники единого процесса незаконного использования товарного знака нести солидарную ответственность перед правообладателем, что обеспечивает максимальную защиту имущественных интересов потерпевшего и создает возможность полного возмещения причиненного вреда за счет любого из солидарных должников независимо от степени его участия в правонарушении, либо каждый из участников должен нести самостоятельную долевую ответственность, соразмерную его вкладу в причинение совокупного имущественного вреда правообладателю. К тому же вопрос о взыскании компенсации при множественности нарушителей является актуальным и в связи с тем, что данные нарушители могут находиться в разных юрисдикциях, в связи с чем встанет вопрос о применимом праве³⁶⁶.

Проблема солидарной или долевой ответственности множества нарушителей исключительного права на товарный знак непосредственно связана с концептуальным вопросом о правовой природе института компенсации: если компенсация имеет восстановительную природу и направлена на возмещение вероятных убытков правообладателя, причиненных нарушением исключительного права, то солидарная ответственность множества нарушителей является обоснованной, поскольку совокупные

³⁶⁶ См.: Thiede, T. (2009). Aggregation and Divisibility of Damage from the European Conflict of Laws Perspective. In K. Oilphant (Ed.), Aggregation and Divisibility of Damage P. 427-447.

действия всех участников единого процесса незаконного использования товарного знака причиняют правообладателю единый имущественный вред, размер которого не зависит от количества лиц, участвовавших в правонарушении. Напротив, если компенсация рассматривается как штрафная санкция, направленная на наказание правонарушителя, то солидарная ответственность может приводить к несоразмерной имущественной ответственности отдельных участников правонарушения, степень участия которых в незаконном использовании товарного знака была незначительной.

Особую актуальность проблема солидарной ответственности при нарушении исключительного права на товарный знак приобретает в контексте ответственности информационных посредников, обеспечивающих функционирование электронных платформ для размещения предложений о продаже товаров, агрегаторов информации, операторов поисковых систем, провайдеров хостинга и иных субъектов, создающих техническую инфраструктуру для совершения непосредственными нарушителями действий по предложению к продаже и реализации контрафактных товаров.

Как справедливо отмечают Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев и др., толкование совместных действий зависит от выбора приоритета в пользу штрафной или восстановительной функции³⁶⁷. Если выбор будет в пользу штрафной природы – в случае множественности нарушителей к ответственности должен быть привлечен каждый отдельно, тем самым каждый будет обязан выплатить компенсацию, которая будет являться по сути штрафом. При отдаче приоритета восстановительной функции – действия множественности нарушителей будут расцениваться как единое правонарушение, а нарушители будут нести солидарную ответственность.

³⁶⁷ Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 1 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев [и др.] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2(36). – С. 170–171.

В. А. Курбатов отмечает, что солидарный, а не долевой характер ответственности обусловлен неделимой природой исключительного права³⁶⁸. Неделимость исключительного права означает, что любое неправомерное использование охраняемого объекта интеллектуальной собственности нарушает исключительное право правообладателя в целом независимо от того, одним или множеством лиц совершается такое использование. Единство нарушенного права объективно предполагает единство правонарушения и единство имущественных последствий для правообладателя, что обосновывает солидарную ответственность всех участников совместных действий по незаконному использованию товарного знака. Н.В. Иванов обращает внимание на то, что выбор солидарной, а не долевой ответственности, защищает интересы потерпевшего, т. к. он имеет право по своему усмотрению требовать выплаты компенсации от каждого или некоторых делинквентов в долях или в полном объеме³⁶⁹.

Солидарная ответственность за нарушение исключительного права и само понятие совместного нарушения были введены специальной нормой в 2014 г., как отмечает Н. Васильев³⁷⁰. Ст. 1252 ГК РФ была дополнена п. 6.1, согласно которому нарушители исключительного права будут отвечать солидарно, если совершили одно нарушение совместными действиями³⁷¹. Таким образом, в российском законодательстве был отдан приоритет восстановительной природе компенсации.

³⁶⁸ См.: Курбатов В. А. Солидарная ответственность за нарушения исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 6. С. 78–84; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 сентября 2023 г. № С01-568/2019 по делу № А40-933/2018 // СПС «Гарант».

³⁶⁹ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

³⁷⁰ Васильев Н. Совместное нарушение исключительного права // Сетевое издание «Адвокатская газета», № 18, сентябрь 2023 г.

³⁷¹ См.: Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 11 ст. 1100.

Данная норма не содержала конкретных критериев совместных действий в связи с чем возникли проблемы в применении таких норм на практике. В связи с этим Верховный суд Российской Федерации дал разъяснения по этому вопросу.

Согласно п. 71 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 солидарная ответственность применяется если исключительное право нарушено совместными действиями нескольких лиц, направленных на достижение единого результата. К солидарной ответственности в данном случае будут применяться общие нормы ГК РФ, в соответствии с п. 1 ст. 323 ГК РФ правообладатель вправе требовать уплаты одной компенсации как от всех нарушителей совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части. Распределяется ответственность в соответствии со степенью вины каждого нарушителя в соответствии с п. 2 ст. 1081 ГК РФ.

Согласно п. 73 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 лицо, давшее поручение или задание незаконно использовать РИД или СИ, и лицо, исполнившее такое поручение или задание, перед правообладателем отвечают солидарно за исключением случаев, когда лицо, действовавшее по поручению или заданию, не знало и не должно было знать о нарушении исключительного права правообладателя. Н. Васильев указывает, что это положение является исключением из общего правила и помогает снизить размер ответственности исполнителя при отсутствии вины³⁷².

В 2024 г. Верховный суд Российской Федерации в обзоре судебной практики отметил, что использование РИД несколькими последовательными способами различными лицами само по себе не исключает возможность признать их действия одним нарушением, если нарушители доказали, что

³⁷² Васильев Н. Совместное нарушение исключительного права // Сетевое издание «Адвокатская газета», № 18, сентябрь 2023 г.

действовали совместно³⁷³. А. И. Косов указывает, что таким образом в российском законодательстве произошло сужение применения критерия «один случай использования – одно нарушение»³⁷⁴.

Несмотря на данные разъяснения четких критериев определения совместных действий так и не было дано. На необходимость определения четких критериев указывает Е. В. Демьяненко³⁷⁵. Н. В. Иванов отмечает, что это является главным вопросом, возникающим при толковании данных норм³⁷⁶. Отсутствие четких критериев совместных действий создает правовую неопределенность для участников гражданского оборота, затрудняет прогнозирование правовых последствий участия в многостадийных коммерческих процессах, связанных с использованием товарных знаков, и порождает противоречивую судебную практику.

В доктрине и судебной практике сформировались 2 подхода к определению совместных действий. Первый – узкий подход предусматривает, что действия лиц имеют общий умысел, второй – широкий подход предполагает, что совместными могут признаваться действия лиц с единым результатом, но без единого умысла. Выбор между указанными подходами имеет принципиальное значение для определения круга лиц, подлежащих привлечению к солидарной ответственности, обеспечения предсказуемости судебной практики, соблюдения баланса между эффективной защитой прав правообладателей и недопустимостью возложения ответственности на лиц, не осознававших противоправный характер своих действий и не имевших

³⁷³ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2024 г. № 9.

³⁷⁴ Косов А. И. Регрессные обязательства солидарных нарушителей исключительного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 125.

³⁷⁵ Демьяненко, Е. В. Отдельные вопросы компенсации за нарушение исключительного права / Е. В. Демьяненко // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 48.

³⁷⁶ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

объективной возможности предотвратить нарушение исключительного права. Рассмотрим каждый из них.

Узкий подход к определению совместных действий

Н. В. Иванов указывает, что узкий подход предполагает, что лица действовали согласовано, осознавали, что действуют сообща и их действия привели к единому результату, т. е. учитывается как объективный, так и субъективный критерий³⁷⁷. Применение узкого подхода, требующего наличия субъективной согласованности действий и единства умысла участников, обеспечивает соблюдение принципа виновной ответственности путем исключения возложения солидарной ответственности на лиц, действовавших независимо от других участников процесса незаконного использования товарного знака, не осознававших противоправного характера действий других лиц и не имевших единого умысла на совместное достижение противоправного результата. В. А. Курбатов называет такую ситуацию «фактической совместностью»³⁷⁸. Подлинная совместность действий предполагает не только объективное совпадение направленности действий различных лиц на достижение единого результата, но и субъективную координацию таких действий, осознание каждым участником факта совместной деятельности и его роли в достижении общего результата.

Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев и др. отмечают, что при наличии общего умысла не возникает сомнений в совместности действий³⁷⁹, кроме того, на необходимость согласованности действий указывает судебная практика³⁸⁰. Ряд зарубежных исследователей также придираются данной

³⁷⁷ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

³⁷⁸ См.: Курбатов В. А. Солидарная ответственность за нарушения исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 6. С. 78–84.

³⁷⁹ Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 1 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев [и др.] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2(36). – С. 174.

³⁸⁰ П. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г., № 2.

позиции³⁸¹. Судебная практика неоднократно подтверждала необходимость установления согласованности действий нарушителей для квалификации их действий как совместных, влекущих солидарную ответственность. Верховный суд Российской Федерации в своем определении также указал, что для квалификации действий в качестве совместных, они должны охватываться единством намерений, охватываться единым умыслом³⁸².

Н. В. Иванов, толкуя п. 71 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. №10, говорит о том, что из его положений следует то, что необходимо не только приведение к единому результату, но и направленность на него, а значит необходима совокупность объективного и субъективного критерия³⁸³. Судебная практика последовательно толкует единый результат как незаконное использование РИД или СИ³⁸⁴. При этом единство результата означает, что действия различных участников объективно направлены на осуществление одного и того же акта незаконного использования товарного знака.

Вместе с тем, узкий подход, требующий наличия субъективной согласованности действий и единства умысла участников, создает существенные практические трудности доказывания совместного характера действий нарушителей исключительного права на товарный знак, поскольку прямые доказательства наличия соглашения о совместном осуществлении противоправной деятельности или иных форм явной координации действий участников в большинстве случаев отсутствуют, а установление факта

³⁸¹ Moreteau O. Basic Questions of Tort Law from a French Perspective // Koziol H., ed. Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective. Wien, 2015. P. 227-250; Oliphant K. Aggregation and Divisibility of Damage in England and Wales: Tort Law // Oliphant K. (ed.) Aggregation and Divisibility of Damage. Wien – New York, 2009. P. 111.

³⁸² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 305-ЭС21-14428 по делу № А40-271168/2019 // СПС «Гарант».

³⁸³ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

³⁸⁴ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 мая 2020 г. № С01-442/2020 по делу № А79-3304/2019 // СПС «Гарант».

субъективной согласованности действий на основании косвенных доказательств требует сложной оценки совокупности обстоятельств дела.

Узкий подход к определению совместных действий, требующий субъективной согласованности и единства умысла участников, в наибольшей степени соответствует восстановительной природе компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, поскольку обеспечивает возложение солидарной ответственности на лиц, совместными виновными действиями причинивших единый имущественный вред правообладателю, при одновременном исключении возложения ответственности на добросовестных участников хозяйственного оборота, не осознававших противоправного характера своих действий и объективно не способных предотвратить нарушение исключительного права.

Широкий подход к определению совместных действий

Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев и др. отмечают, что возможен и иной подход, при котором совместными действиями будут считаться самостоятельные несогласованные действия лиц³⁸⁵. В. А. Курбатов указывает, что при таком подходе вместе фактической совместности будет достаточно наличие единства намерений, общей цели и т. д.³⁸⁶

Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев и др. высказывают следующий аргумент в пользу широкого подхода: чаще всего цепочка нарушителей состоит из оптовых и розничных продавцов, и их действия приносят одинаковые убытки вне зависимости от того реализовал ли оптовый продавец товар сам или передал его на реализацию розничному продавцу, т. к. число конечных потребителей не меняется³⁸⁷. С точки зрения

³⁸⁵ Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 1 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев [и др.] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2(36). – С. 174.

³⁸⁶ См.: Курбатов В. А. Солидарная ответственность за нарушения исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 6. С. 78–84.

³⁸⁷ Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 1 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев [и др.] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2(36). – С. 172–173.

восстановительной функции компенсации, направленной на возмещение имущественного вреда правообладателя, принципиальное значение имеет объективный экономический результат совокупных действий всех участников процесса распространения контрафактных товаров, выражающийся в количестве товаров, введенных в гражданский оборот с незаконным использованием товарного знака правообладателя, и объеме выручки, полученной от реализации таких товаров, который определяет размер упущенной выгоды правообладателя. Данный объективный экономический результат формируется совокупными действиями всех участников цепочки распространения контрафактных товаров независимо от наличия или отсутствия между ними договорных отношений, субъективной осведомленности о действиях друг друга или иных форм координации их деятельности.

Н. В. Иванов отмечает, что широкий подход предполагает, что лица не обязаны осознавать, что действуют сообща, для квалификации их действий достаточно лишь объективных критериев³⁸⁸. Применение исключительно объективных критериев существенно упрощает процесс доказывания совместного характера действий нарушителей, поскольку правообладатель освобождается от необходимости доказывания субъективной согласованности действий участников, наличия между ними договорных отношений или иных форм координации деятельности, и может ограничиться доказыванием объективной функциональной связи между их действиями как последовательными звеньями единого процесса производства и распространения контрафактных товаров. Такой подход применяется во Франции³⁸⁹.

³⁸⁸ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

³⁸⁹ Galand-Carval S. Aggregation and Divisibility of Damage in France: Tort Law and Insurance // Oliphant K., ed. Aggregation and Divisibility of Damage. Wien – New York, 2009. P. 152.

Широкий подход прослеживается в разъяснениях Суда по интеллектуальным правам³⁹⁰ и в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10³⁹¹. Солидарная ответственность может применяться к администратору домена и лицу, фактически использующему интернет-ресурс независимо от скоординированности их действий³⁹². В данной ситуации администратор доменного имени и фактический пользователь интернет-ресурса могут не осознавать действий друг друга и не координировать свою деятельность, однако их действия объективно образуют функционально единый процесс создания технической инфраструктуры и её использования для незаконного размещения товарных знаков в сети Интернет, причиняющий единый имущественный вред правообладателю. Н. В. Иванов указывает, что данный подход применяется и в спорах по использованию обозначений на самом ресурсе³⁹³.

Применение широкого подхода в сфере нарушений исключительных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет объективно обусловлено спецификой технологической инфраструктуры функционирования интернет-ресурсов, предполагающей участие множества субъектов, выполняющих различные технические функции по регистрации доменных имен, предоставлению хостинга, обеспечению доступности контента, при отсутствии между такими субъектами прямых договорных отношений и субъективной осведомленности о действиях друг друга.

Вместе с тем, широкий подход к определению совместных действий, основанный исключительно на объективных критериях единства результата при отсутствии требования субъективной согласованности действий

³⁹⁰ См.: п. 1.2 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «Гарант».

³⁹¹ См.: п. 159.

³⁹² См. например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 июня 2024 г. № С01-826/2024 по делу № А56-20367/2021 // СПС «Гарант».

³⁹³ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

участников, создает риски необоснованного расширения круга лиц, привлекаемых к солидарной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, включая добросовестных участников гражданского оборота, объективно не осознававших противоправного характера своих действий и не имевших реальной возможности контролировать действия других участников процесса производства и распространения товаров.

Разъяснения судебной практики затрагивают вопрос об ответственности информационных посредников. А. И. Косов обращает внимание на то, что существуют сложности определения совместных действий делинквентов, в частности, когда участвуют в цепочке информационные посредники³⁹⁴.

Специфика правового положения информационных посредников заключается в том, что они не осуществляют непосредственных действий по использованию товарного знака, не производят контрафактные товары, не реализуют их от своего имени, но создают технологическую инфраструктуру, без которой действия непосредственных нарушителей по предложению к продаже и реализации контрафактных товаров были бы объективно невозможны или существенно затруднены.

Особенности ответственности информационных посредников регулируются ст. 1253¹ ГК РФ. Как отмечают А. А. Аксененко и О. А. Куликов, посредник может быть привлечен к ответственности за содействие, не являющееся участием в совместном нарушении исключительного права³⁹⁵. Данное положение свидетельствует о законодательном признании существования двух различных правовых режимов ответственности субъектов, чьи действия объективно способствуют нарушению исключительных прав: режима солидарной ответственности участников совместного нарушения и режима самостоятельной ответственности

³⁹⁴ Косов А. И. Регрессные обязательства солидарных нарушителей исключительного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 127.

³⁹⁵ Аксененко, А. А. Основания ответственности информационного посредника в связи с нарушением интеллектуальных прав / А. А. Аксененко, О. А. Куликов // Цифровое право. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 35.

информационного посредника за содействие нарушению. Разграничение данные правовых режимов имеет важное значение, так как от этого зависит характер ответственности. Солидарная ответственность предполагает возможность взыскания с информационного посредника компенсации за нарушение исключительного права в полном размере наравне с непосредственными нарушителями. В то же время ответственность за содействие нарушению по правилам статьи 1253¹ ГК РФ предполагает специальные условия освобождения от ответственности при соблюдении информационным посредником установленных законом требований.

Н.В. Иванов, анализируя судебную практику, отмечает, что вопрос о солидарной ответственности информационного посредника решается хаотично³⁹⁶. Исследователь указывает, что ответственность информационного посредника соответствует концепции косвенного нарушения исключительного права, позволяющей привлечь к ответственности лиц, содействующих нарушению³⁹⁷.

Отсутствие единообразного подхода судебной практики к квалификации правовой природы действий информационного посредника как участия в совместном нарушении или оказания содействия нарушению свидетельствует о недостаточной определенности критериев разграничения между указанными правовыми режимами и создает правовую неопределенность для участников гражданского оборота, осуществляющих деятельность информационных посредников. Противоречивая судебная практика не обеспечивает предсказуемости правовых последствий осуществления деятельности информационного посредника и создает риски произвольного выбора судами

³⁹⁶ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 мая 2023 г. № С01-396/2023 по делу № А45-4753/2022 // СПС «Гарант»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 марта 2023 г. № С01-216/2023 по делу № А51-10527/2021 // СПС «Гарант»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 марта 2024 г. № С01-76/2024 по делу № А84-998/2023 // СПС «Гарант».

³⁹⁷ Там же.

между применением режима солидарной ответственности и режима самостоятельной ответственности за содействие в зависимости от субъективной оценки обстоятельств конкретного дела.

Во Франции маркетплейсы могут нести ответственность аналогичную ответственности прямого нарушителя на что указывает K.G. Weckstrom³⁹⁸. Французское законодательство возлагает на хостинги и других интернет-посредников обязанность по активному мониторингу и поиску фактов незаконной продажи контрафактных товаров³⁹⁹. В Германии ответственность наступает при условии умышленного бездействия⁴⁰⁰. В США исходят из того, что посредник несет ответственность в том случае, если он не принял должные меры, зная о нарушении прав на товарный знак⁴⁰¹.

Как указывает А. С. Ворожевич, в случаях если маркетплейс не участвует в реализации товаров, то он является информационным посредником и к нему должны применяться соответствующие нормы об ответственности⁴⁰². Данное принципиальное положение имеет фундаментальное значение для определения правового режима ответственности операторов электронных торговых площадок, маркетплейсов, интернет-агрегаторов и иных платформенных решений, получивших широкое распространение в современной цифровой экономике. Критерием разграничения между участием оператора маркетплейса в совместном нарушении исключительного права, влекущим солидарную ответственность, и осуществлением функций информационного посредника, влекущим самостоятельную ответственность по правилам статьи 1253¹ ГК РФ, является характер участия оператора маркетплейса в процессе реализации товаров.

³⁹⁸ Weckstrom, Katja G., *Liability for Trademark Infringement for Internet Service Providers* (July 1, 2010). P. 34.

³⁹⁹ Ibid. P.34.

⁴⁰⁰ Ibid. P.38.

⁴⁰¹ Ibid. P.42.

⁴⁰² Ворожевич, А. С. Споры по нарушениям исключительных прав на товарные знаки в маркетплейсах / А. С. Ворожевич // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2021. – № 2(32). – С. 134.

Если оператор маркетплейса осуществляет функции исключительно информационного посредника, предоставляя технологическую платформу для размещения информации о товарах третьих лиц и обеспечивая техническую возможность коммуникации между продавцами и покупателями, при этом договоры купли-продажи заключаются непосредственно между продавцами и покупателями, расчеты осуществляются между продавцами и покупателями, право собственности на товары переходит от продавцов к покупателям, оператор маркетплейса не приобретает право собственности на товары и не несет ответственности перед покупателями за качество товаров и исполнение обязательств продавцами, то такой оператор должен квалифицироваться как информационный посредник. Напротив, если оператор маркетплейса непосредственно участвует в реализации товаров путем приобретения товаров у поставщиков и последующей перепродажи покупателям от своего имени, осуществления контроля над ассортиментом товаров, определения цен, осуществления логистических операций от своего имени, предоставления гарантий покупателям, то такой оператор маркетплейса должен квалифицироваться как непосредственный участник процесса реализации товаров, и его действия по предложению к продаже и реализации контрафактных товаров должны квалифицироваться как непосредственное нарушение исключительного права на товарный знак, влекущее самостоятельную или солидарную ответственность совместно с другими участниками процесса производства и распространения контрафактных товаров.

Смешанные модели деятельности операторов маркетплейсов, при которых в отношении одних категорий товаров оператор маркетплейса осуществляет функции информационного посредника, а в отношении других категорий товаров выступает в качестве непосредственного продавца, требуют дифференцированного подхода к определению применимого правового режима ответственности в зависимости от характера участия оператора маркетплейса в реализации конкретной партии контрафактных товаров.

Таким образом, как отмечает А. И. Косов, действуя без единого умысла нарушители могут быть присуждены к возмещению солидарно, с другой стороны, совместные действия могут быть квалифицированы как самостоятельные правонарушения⁴⁰³. Данная правовая неопределенность, обусловленная отсутствием законодательно закрепленных четких критериев разграничения между совместными действиями, влекущими солидарную ответственность, и последовательными самостоятельными действиями различных субъектов, влекущими отдельную ответственность каждого, создает непредсказуемость правовых последствий участия в цепочках производства и распространения контрафактных товаров и объективно препятствует эффективной защите прав правообладателей товарных знаков.

Как указывает Н. В. Иванов, из-за того, что не сформировалось единого подхода, правообладатели предъявляют требования к каждому из цепочки нарушителей, что приводит к неосновательному обогащению⁴⁰⁴. Данная проблема многократного взыскания компенсации имеет фундаментальное значение для определения правовой природы компенсации и её соотношения с принципом недопустимости неосновательного обогащения как одним из основополагающих принципов гражданского права.

На данную проблему указывает и К. Д. Гаврилова⁴⁰⁵. Исследователь отмечает, что при узком подходе при возникновении цепочки нарушений бремя ответственности падает на розничного продавца⁴⁰⁶. Данная проблема имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение, поскольку непосредственно влияет на объем имущественных обязательств участников цепочек производства и распространения контрафактных товаров и создает

⁴⁰³ Косов А. И. Регрессные обязательства солидарных нарушителей исключительного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 128.

⁴⁰⁴ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

⁴⁰⁵ См.: Гаврилова, К. Д. Ответственность за нарушение исключительных прав при множественности нарушителей / К. Д. Гаврилова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 6. – С. 79–87.

⁴⁰⁶ Там же.

риски чрезмерного обременения хозяйственного оборота в условиях правовой неопределенности относительно квалификации действий как совместных или самостоятельных.

При невозможности доказать субъективную согласованность действий розничного продавца с предыдущими участниками цепочки и квалификации его действий как самостоятельного правонарушения правообладатель предъявляет требования о взыскании компенсации к розничному продавцу, который несет полную ответственность за весь объем реализованных им контрафактных товаров. Вместе с тем розничный продавец в большинстве случаев является добросовестным приобретателем товаров у оптового поставщика, не осознававшим контрафактного характера товаров, имеющим ограниченные финансовые возможности для проверки правомерности использования товарных знаков на приобретаемых товарах и получившим минимальную долю экономической выгоды от реализации контрафактных товаров в виде розничной торговой наценки. Основная экономическая выгода от производства и распространения контрафактных товаров достается производителю, импортеру, оптовым дистрибьюторам, которые реализуют товары крупными партиями с существенной наценкой, однако указанные субъекты в силу применения узкого подхода к определению совместных действий могут избежать ответственности при невозможности доказать их субъективную согласованность с розничными продавцами.

Данная ситуация противоречит принципу справедливости распределения бремени ответственности между участниками процесса незаконного использования товарного знака пропорционально степени их вины и размеру полученной экономической выгоды. С точки зрения восстановительной природы компенсации, направленной на возмещение имущественного вреда правообладателя, принципиальное значение имеет не только обеспечение возможности взыскания компенсации в размере, соответствующем реальному вреду, но и справедливое распределение бремени

возмещения такого вреда между всеми участниками процесса причинения вреда пропорционально их вкладу в причинение вреда и полученной выгоде.

В связи с этим были внесены изменения, которые начали действовать с 4 января 2026 г. Согласно п. 8 ст. 1252¹ ГК РФ при таких цепочках суд вправе привлечь нарушителей к солидарной ответственности, если их привлечение к самостоятельной ответственности вызвало бы неосновательное обогащение.

Критерий недопустимости неосновательного обогащения правообладателя как основание для применения режима солидарной ответственности концептуально соответствует восстановительной природе компенсации за нарушение исключительных прав, поскольку исходит из принципиального положения о том, что совокупный размер компенсации, взыскиваемой с множества участников единого процесса незаконного использования объекта интеллектуальной собственности, не должен превышать размер реального имущественного вреда правообладателя, причиненного таким незаконным использованием.

Новая норма предусматривает право регрессного требования к остальным нарушителям пропорционально вкладу каждого из них. Также устанавливается, что при невозможности установления размера вклада, он считается равным. Р.И. Ситдикова поясняет, что это обеспечивает справедливое распределение интересов между совладельцами РИД⁴⁰⁷.

В пояснительной записке отмечалось, что данное нововведение позволит распространить солидарную ответственность на цепочки нарушений, что позволит розничному продавцу обратиться с регрессным требованием к иным правонарушителям независимо от наличия в его действиях вины.

Полагаем, что данные нововведения имеют ряд недостатков. А. М. Едидович считает, что сложность вызывает установление конкретного вклада каждого нарушителя, а также такие положения могут породить

⁴⁰⁷ Ситдикова Р.И. Компенсация за нарушение исключительного права: новое в законодательстве // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 5. С. 5.

злоупотребления при заявлении регрессных исков⁴⁰⁸. Законодатель не предусмотрел конкретных критериев определения вклада каждого участника, не установил методологию оценки вклада, не определил, какие обстоятельства должны учитываться при определении вклада, что создает широкое поле для судебного усмотрения и порождает риски произвольного определения долей судами без достаточного обоснования.

А.И. Косов к недостаткам относит недостаточную проработанность критериев⁴⁰⁹. Остается неопределенным вопрос о том, должен ли суд во всех случаях последовательных цепочек нарушений применять солидарную ответственность для предотвращения потенциального риска многократного взыскания компенсации, или солидарная ответственность должна применяться только в тех случаях, когда правообладатель фактически предъявил или намеревается предъявить требования к нескольким участникам цепочки, что создает реальную угрозу неосновательного обогащения.

Н. Васильев считает введенные меры чрезмерными, т. к. правообладатель вправе потребовать всю сумму компенсации с лица, которое могло и не знать о нарушении исключительного права⁴¹⁰. Данная критика затрагивает фундаментальный вопрос о соотношении принципа эффективной защиты прав правообладателей интеллектуальной собственности и принципа справедливости гражданско-правовой ответственности, предполагающего соразмерность ответственности степени вины правонарушителя и характеру совершенных им действий.

Возложение на добросовестного приобретателя контрафактных товаров, не осведомленного о нарушении исключительного права и не имевшего объективной возможности установить такое нарушение при осуществлении

⁴⁰⁸ Едидович А.М. Анализ новелл в регулировании компенсации за нарушение исключительных прав: множественность нарушений и множественность лиц // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 49. С. 111–115.

⁴⁰⁹ Косов А. И. Регрессные обязательства солидарных нарушителей исключительного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 129.

⁴¹⁰ Васильев Н. Совместное нарушение исключительного права // Сетевое издание «Адвокатская газета», № 18, сентябрь 2023 г.

разумной степени осмотрительности, солидарной ответственности с правом взыскания с него компенсации в полном размере наравне с умышленными нарушителями, сознательно организовавшими процесс производства и распространения контрафактных товаров, противоречит принципу соразмерности ответственности характеру правонарушения.

Н. В. Иванов отмечает, что данные нововведения являются закреплением фикции совместного нарушения исключительного права, при отсутствии объективных и субъективных критериев, что является искусственной правовой конструкцией⁴¹¹. Законодательная фикция совместности действий при отсутствии реальной субъективной согласованности может привести к возложению ответственности на лиц, объективно не имевших возможности предотвратить нарушение исключительного права и не получивших существенной экономической выгоды от такого нарушения, что противоречит восстановительной природе гражданско-правовой ответственности.

К.Д. Гаврилова считает, что такой механизм приведет к тому, что розничные продавцы не захотят обращаться к регрессному иску, так как при раскрытии всей цепочки может увеличиться объем ответственности⁴¹². Данная проблема связана с тем, что в соответствии с введенным механизмом определение долей солидарных должников в регрессном обязательстве осуществляется судом на основании установления вклада каждого участника в совершение нарушения исключительного права, что требует всестороннего исследования обстоятельств участия каждого в процессе производства и распространения контрафактных товаров, включая объемы совершенных операций, полученную экономическую выгоду, степень осведомленности о противоправном характере деятельности.

⁴¹¹ См.: Иванов Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

⁴¹² См.: Гаврилова, К. Д. Ответственность за нарушение исключительных прав при множественности нарушителей / К. Д. Гаврилова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 6. – С. 79–87.

По нашему мнению, введенный законодательный механизм солидарной ответственности участников цепочек нарушений исключительных прав с правом регрессного требования, несмотря на принципиальную важность законодательной попытки урегулирования проблемы ответственности множественных нарушителей и предотвращения неосновательного обогащения правообладателей, характеризуется концептуальными недостатками и практическими проблемами, которые могут существенно ограничить эффективность данного механизма и создать новые риски для участников гражданского оборота. Фундаментальный недостаток введенного механизма заключается в попытке законодателя применить институт солидарной ответственности, традиционно предназначенный для случаев совместных согласованных действий нескольких лиц, к ситуациям последовательных несогласованных действий различных субъектов, каждый из которых осуществлял самостоятельную хозяйственную деятельность без какой-либо субъективной координации с остальными участниками.

Таким образом, проблема определения правового режима ответственности множественных нарушителей исключительного права на товарный знак представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного права интеллектуальной собственности, требующую поиска разумного баланса между обеспечением эффективной защиты интересов правообладателей и недопустимостью чрезмерного обременения добросовестных участников гражданского оборота. Законодательное закрепление принципа солидарной ответственности свидетельствует о признании приоритета восстановительной природы компенсации. Однако без установления конкретных критериев применения солидарной ответственности возможны злоупотребления со стороны участников гражданского оборота.

Отсутствие единообразного доктринального и судебного понимания критериев совместности действий нарушителей привело к формированию двух концептуально различных подходов к толкованию данного понятия: узкого подхода, требующего наличия субъективной согласованности действий

и единства умысла участников, и широкого подхода, признающего достаточным объективное единство результата совокупных действий различных субъектов при отсутствии субъективной координации их деятельности.

Проблема определения критериев совместности действий приобретает особую актуальность в контексте ответственности информационных посредников, предоставляющих технологическую инфраструктуру для совершения непосредственными нарушителями действий по предложению к продаже и реализации контрафактных товаров. Специфика правового положения информационных посредников, не осуществляющих непосредственных действий по использованию товарного знака, но создающих технологические условия для совершения таких действий третьими лицами, требует особого подхода к определению оснований и пределов их ответственности перед правообладателями. Разграничение между участием информационного посредника в совместном нарушении исключительного права, влекущим солидарную ответственность наравне с непосредственными нарушителями, и оказанием содействия нарушению, влекущим самостоятельную ответственность при наличии специальных условий, имеет принципиальное значение для определения объема ответственности информационных посредников и обеспечения баланса между эффективной защитой прав правообладателей и недопустимостью чрезмерного обременения технологических посредников неограниченной ответственностью за действия третьих лиц.

Законодательные изменения, внесенные в ГК РФ и вступившие в силу с 4 января 2026 года, направленные на регулирование ответственности участников цепочек нарушений исключительных прав посредством введения механизма солидарной ответственности с правом регрессного требования при наличии риска неосновательного обогащения правообладателя, представляют собой принципиально важную попытку законодателя устранить выявленные практикой противоречия между необходимостью эффективной защиты прав

правообладателей и недопустимостью неосновательного обогащения правообладателей путем многократного взыскания компенсации. Законодательное закрепление критерия недопустимости неосновательного обогащения правообладателя как основания для применения режима солидарной ответственности участников последовательных цепочек нарушений концептуально соответствует восстановительной природе компенсации, поскольку исходит из принципиального положения о том, что совокупный размер компенсации, взыскиваемой с множества участников единого процесса незаконного использования товарного знака, не должен превышать размер реального имущественного вреда правообладателя.

Вместе с тем введенный законодательный механизм солидарной ответственности участников цепочек нарушений характеризуется существенными концептуальными недостатками и практическими проблемами, которые могут ограничить его эффективность. С точки зрения восстановительной природы компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак применение института солидарной ответственности путем законодательной фикции совместности действий необходимо лишь при доказанности возможного неосновательного обогащения со стороны правообладателя.

Заключение

В диссертационной работе было проведено всестороннее исследование института взыскания компенсации в системе способов защиты исключительного права на товарные знаки в России и зарубежных странах. Было продемонстрировано историческое формирование данного института.

Рассмотрены источники правового регулирования отношений, возникающих при применении способов защиты исключительного права на товарные знаки. Система источников правового регулирования защиты исключительных прав на товарные знаки имеет многоуровневую иерархическую структуру, в основе которой лежат международные договоры, определяющие минимальные стандарты охраны промышленной собственности. Система правового регулирования включает международный, региональный и национальный уровень. Формирование правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, выраженных в Постановлениях от 13.12.2016 г. № 28-П, от 13.02.2018 г. № 8-П, от 24.07.2020 г. № 40-П и от 14.12.2023 г. № 57-П, способствовало развитию института компенсации как способа защиты исключительного права путем выявления конституционно-правового смысла соответствующих норм и признания их частичного несоответствия Конституции РФ. Однако выявленные Конституционным судом Российской Федерации правовые проблемы так и не нашли закрепления в российском законодательстве.

Определена правовая природа компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак. Институт компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в современной российской правовой системе характеризуется концептуальной противоречивостью, обусловленной отсутствием законодательно закрепленной определенности относительно правовой природы компенсации, что порождает фундаментальную проблему соответствия института компенсации базовым принципам гражданско-правовой ответственности. Определено, что правовая природа компенсации за нарушение

исключительного права на товарный знак является восстановительной, хотя в России фактически она является штрафной. Сделан вывод о том, что эволюция правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации относительно правовой природы компенсации и оснований снижения её размера свидетельствует о постепенной трансформации судебного понимания института компенсации от штрафной модели к восстановительной. Законодательные изменения, внесенные в ГК РФ и вступившие в силу с 4 января 2026 года, декларируя восстановительную природу компенсации, фактически не обеспечивают последовательной реализации восстановительной модели и сохраняют механизмы, свойственные штрафной ответственности.

Проанализировано взыскание компенсации в системе гражданско-правовых способов защиты исключительного права на товарные знаки. Определено соотношение специальных и общегражданских способов защиты при нарушении исключительного права на товарные знаки. Утверждается, что в основе своей преимущественно должны применяться правила ст. 1515 ГК РФ, как специальной нормы, далее должны следовать правила ст. 1252 ГК РФ, как общей нормы о защите исключительного права, и в случае недостатка способов защиты в этих двух статьях кодекса следует переходить к общегражданским способам защиты права, выраженным в статье 12 ГК РФ, являющихся по отношению к первым двум субсидиарными. Таким образом, перечень способов защиты исключительного права на товарные знаки является не закрытым, как в других юрисдикциях (Германия, Китай, Австралия, США и др.), а открытым. Определено, что по ряду причин, как социально-экономических, так и правовых, открытый перечень является оптимальной моделью на настоящем этапе развития российского правопорядка.

Проведен сравнительно-правовой анализ правового регулирования отношений по взысканию компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в России и странах англосаксонской и романо-германской

правовой семьи. Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта правового регулирования имущественной ответственности за нарушение исключительного права на товарные знаки выявляет существование двух принципиально различных концепций преодоления объективных трудностей точного доказывания размера убытков, причиненных нарушением исключительного права на нематериальный объект. Первая концепция основывается на сохранении единства классического института возмещения убытков восстановительного характера при введении законодательно закрепленных презумпций и упрощенных методов исчисления размера имущественного вреда. Вторая концепция основывается на создании специального института компенсации, альтернативного классическому возмещению убытков, с освобождением правообладателя от детального доказывания размера имущественного вреда при определении размера компенсации судом на основании широкого усмотрения в установленных законом пределах. Выявлена необходимость введения в российском законодательстве информационных способов защиты, которые позволяют с достаточной точностью определить размер убытков и обосновать размер компенсации.

Проанализированы практические аспекты взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в Российской Федерации. Рассмотрены основания снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак. Выявлены особенности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак при множественности нарушителей.

Сделан вывод о том, что выбор между применением солидарной или долевой ответственности участников цепочек нарушений непосредственно обусловлен пониманием восстановительной природы института компенсации.

Определено, что отсутствие в России единообразного доктринального и судебного понимания критериев совместности действий нарушителей привело к формированию двух различных подходов: узкого подхода, требующего

субъективной согласованности действий и единства умысла участников, и широкого подхода, признающего достаточным объективное единство результата совокупных действий различных субъектов при отсутствии субъективной координации их деятельности.

На основе полученных научных выводов представляется необходимым установление системы классификации нарушений. Нами предлагается следующая классификация нарушений: прямые (контрафактная продукция) и косвенные (параллельный импорт, размывание, сходство до степени смешения и др.), групповые (один товарный знак используется на сайте и на товаре/один контрафактный товар содержит более одного товарного знака) и одинарные, электронные (нарушение только в электронной форме, например, в доменном имени) и реальные (маркировка реальных товаров).

На основе предложенной классификации следует установить дифференцированные методики определения размера компенсации, отражающие объективные экономические параметры каждого типа нарушения и вероятный размер имущественного вреда правообладателя.

При прямых нарушениях размер компенсации должен определяться исходя из стоимости контрафактных товаров. При косвенных нарушениях размер компенсации должен определяться на основе оценки степени снижения различительной способности товарного знака. При групповых нарушениях размер компенсации должен определяться с учетом кумулятивного эффекта множественного использования. При электронных нарушениях размер компенсации должен определяться на основе стоимости использования товарного знака в информационно-телекоммуникационной среде. При реальных нарушениях размер компенсации должен исчисляться исходя из стоимости контрафактных товаров.

Предложенная дифференциация методик определения размера компенсации в зависимости от классификации нарушений обеспечивает соответствие размера компенсации объективным экономическим параметрам правонарушения и вероятному размеру имущественного вреда

правообладателя, что исключает произвольность судебного усмотрения и трансформирует правовую природу компенсации из штрафной в подлинно восстановительную. Устранение законодательно установленных минимального и максимального пределов компенсации при одновременном введении детальных методик исчисления ее размера на основе объективных экономических критериев, введение информационных средств защиты по аналогии с германским законодательством и закрепление механизма гарантированной минимальной компенсации, определяемой на основе объективного критерия оборота нарушителя или лицензионного вознаграждения позволит обеспечить строгую корреляцию между размером компенсации и размером вероятных убытков правообладателя, что соответствует фундаментальному принципу гражданско-правовой ответственности о полном возмещении причиненного вреда без неосновательного обогащения потерпевшего и без чрезмерного обременения причинителя вреда.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации // «Официальный интернет-портал правовой информации». – 6 октября 2022 г. – №0001202210060013. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 30.04.2026).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29 июля 2002 г. - № 30. - Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (Часть 4) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть 1) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 7 января 2002 г. - № 1 (часть I). - ст. 1.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 24 декабря 2001 г. - № 52 (часть I). - ст. 4921.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 июня 1996 г. - № 25. - ст. 2954.
8. Федеральный закон «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» от 09.11.2020 № 360-ФЗ. Официальное опубликование правовых актов. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011090013> (дата обращения: 30.04.2026).

9. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 № 317-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 1 января 2018 года). – 09.01.2018. - № 0001201801090004 // «Официальный интернет-портал правовой информации». - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090004> дата обращения: 30.04.2026).

10. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 11 ст. 1100.

11. Федеральный закон от 7 июля 2025 г. № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 14 июля 2025 г. - № 28. - Ст. 3854.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

12. Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // «Российская газета» от 17 октября 1992 г. № 228.

13. Об авторском праве: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон. 20 марта 1911 г. // 3 ПСЗ. Т 31. № 34935. Собрание узаконений. 1911. 30 марта. Отд. I. Ст. 560.

14. Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 2002 г. № 50 ст. 4927.

Законопроекты

15. Законопроект № 1100176-7 О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1100176-7> (дата обращения: 30.04.2026).

16. Законопроект № 348960-8 О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 30.04.2026).

Международно-правовые нормативные акты

17. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

18. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза // Бюллетень международных договоров. - Август 2021 г. - № 8.

19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Бюллетень международных договоров. - Февраль 1995 г. - № 2.

20. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Бюллетень международных договоров, сборник № 3 от 01.05.1993, статья № 3.

21. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12599> (дата обращения: 30.04.2026).

22. Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ (часть третья) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 7-4 от 17 февраля 1996 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776572?marker=64U0IK> (дата обращения: 30.04.2026).

23. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).

24. Найробский договор об охране олимпийского символа (1981 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12615> (дата обращения: 30.04.2026).

25. Основные положения Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (1891 г.) и Протокола к этому Соглашению (1989 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid/summary_madrid_marks.html (дата обращения: 30.04.2026).

26. Основные положения Найробского договора об охране олимпийского символа (1981 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/nairobi/summary_nairobi.html (дата обращения: 30.04.2026).

27. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (1989 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12603> (дата обращения: 30.04.2026).

28. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) // WIPO URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/231> (дата обращения: 30.04.2026).

29. Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights (Text with EEA relevance), OJ L 157, 30.4.2004, p. 45–86.

Нормативные правовые акты зарубежных стран

30. (5), (6) § 14 Abschnitt 3 Schutzzinhalt; Rechtsverletzungen Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen (Markengesetz - MarkenG, geändert durch das Gesetz vom 17. July 2017). URL: <https://dejure.org/gesetze/MarkenG> (дата обращения: 30.04.2026).

31. 15 U.S. Code § 1117 - Recovery for violation of rights. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1117> (дата обращения: 30.04.2026).

32. Act № XI of 1997 on the Protection of Trademarks and Geographical Indications (consolidated text of January 1, 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/508633> (дата обращения: 30.04.2026).

33. Act No. 441/2003 Coll. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/516223> (дата обращения: 30.04.2026).

34. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 30 juin 2022). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21533> (дата обращения: 30.04.2026).

35. Federal Act on the Protection of Trade Marks and Indications of Source. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1993/274_274_274/en#art_72_h (дата обращения: 30.04.2026).

36. Finnish Trademarks Act (26.4.2019/544). URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2019/en20190544> (дата обращения: 30.04.2026).

37. Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/markeng/_14.html (дата обращения: 30.04.2026).

38. Industrial Property Act (Official Gazette of the Republic of Slovenia, № 45/01 of June 7, 2001, as amended up to March 29, 2020). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19829> (дата обращения: 30.04.2026).

39. LA LEY № 19.039, DE PROPIEDAD INDUSTRIAL // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL:

<https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1179684> (дата обращения: 30.04.2026).

40. Law No. 82 of 2002 on the Protection of Intellectual Property Rights. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126540> (дата обращения: 30.04.2026).

41. Law of Georgia № 1795-IIS of February 5, 1999, on Trademarks (as amended up to Law No. 1922 of December 12, 2017). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/11482?publication=8> (дата обращения: 30.04.2026).

42. Law on Trademarks and Geographical Indications (SG No. 98/2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/es/text/545137> (дата обращения: 30.04.2026).

43. Ley № 17/2001, de 7 de diciembre de 2001, de Marcas. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126747> (дата обращения: 30.04.2026).

44. Ley № 22.362, de 26 de diciembre de 1980, de Marcas y Designaciones (modificada hasta la Ley № 27.222 de 25 de noviembre de 2015). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17281> (дата обращения: 30.04.2026).

45. Lög nr. 45/997 frá 22. maí 1997 um vörumerki (Breytt með: Lög nr. 71 frá 24. júní 2020). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/579423> (дата обращения: 06.07.2023) (дата обращения: 30.04.2026).

46. Ordonnance № 03-06 du 19 Joumada El Oula 1424 correspondant au 19 juillet 2003 relative aux marques. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/553658> (дата обращения: 30.04.2026).

47. Robert Pocklington Vicente. New IP Law in Chile (II): main changes in the trade mark system. // European Commission. URL: https://intellectual-property-helpdesk.ec.europa.eu/news-events/news/new-ip-law-chile-ii-main-changes-trade-mark-system-2022-10-07_en (дата обращения: 30.04.2026).

48. Section 5 Act No. 441/2003 Coll. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/516223> (дата обращения: 30.04.2026).

49. Section 69 Finnish Trademarks Act (26.4.2019/544). URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2019/en20190544> (дата обращения: 30.04.2026).

50. The Trade Marks Act 1994. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23247> (дата обращения: 30.04.2026).

51. Trade Marks Act (Chapter 332). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23203> (дата обращения: 30.04.2026).

52. Trade Marks Act (consolidated text of April 1, 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/510505> (дата обращения: 30.04.2026).

53. Trade Marks Act (consolidated text of April 1, 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/510505> (дата обращения: 30.04.2026).

54. Trade Marks Act 1995. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00103> (дата обращения: 30.04.2026).

55. Trademark Law № 2239 of September 16, 1994. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/es/text/545137> (дата обращения: 30.04.2026).

56. Trademarks Act (2010:1877) (as amended up to Act (2020:545)). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/580438> (дата обращения: 30.04.2026).

57. Trademarks Act (R.S.C., 1985, с. T-13). Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/t-13/> (дата обращения: 30.04.2026).

58. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 Источник: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 30.04.2026).

59. Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 30.04.2026).

60. Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=659;-48#pos=659;-48 (дата обращения: 30.04.2026).

61. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Национальный центр правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/6936> (дата обращения: 30.04.2026).

62. Закон № 38-XVI от 29.02.2008 г. «Об охране товарных знаков» (с изменениями, внесенными в соответствии с законом Республики Молдовы № 20 от 23.02.2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об охране товарных знаков»)). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15172> (дата обращения: 30.04.2026).

63. Закон № 38-XVI от 29.02.2008 г. «Об охране товарных знаков» (с изменениями, внесенными в соответствии с законом Республики Молдовы № 20 от 23.02.2012 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об охране товарных знаков»)). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15172> (дата обращения: 30.04.2026).

64. Закон Азербайджанской Республики от 12 июня 1998 года № 504-IQ «О товарных знаках и географических указаниях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2022 г.). URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az012ru.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).

65. Закон Канады 1985 года об авторском праве № CA224. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/page-11.html#docCont> (дата обращения: 30.04.2026).

66. Закон КНР «О торговых марках» принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 23 августа 1982 г.; 1-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 30-м заседании Постоянного

комитета ВСНП 7-го созыва 22 февраля 1993 г.; 2-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 24-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 27 октября 2001 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30481748 (дата обращения: 30.04.2026).

67. Закон КР от 14 января 1998 года №7 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/18?ysclid=lmccwolnvm714934587> (дата обращения: 30.04.2026).

68. Закон Кыргызской Республики от 24 марта 2023 года №70 "О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553> (дата обращения: 30.04.2026).

69. Закон Республики Армения «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 20.03.2000 г. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1444&lang=rus#4> (дата обращения: 30.04.2026).

70. Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/468852> (дата обращения: 30.04.2026).

71. Закон Республики Казахстан № 456 от 26.07.1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изменениями, внесенными Законом Республики Казахстан № 217-VI от 21.01.2019 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/539255> (дата обращения: 30.04.2026).

72. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (дата обращения: 30.04.2026).

73. Закон Туркменистана «О товарных знаках». URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/33873/zakon-turkmenistana-o-tovarnykh-znakakh> (дата обращения: 30.04.2026)

74. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 «Об утверждении Концепции развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Казахстан на период 2021 по 2025 годы» пар. 3.6 стр. 11–12.

Диссертации и авторефераты диссертаций

75. Авдони́на О. С. Субъективные пределы защиты исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук М., 2017. 205 с.

76. Ализаде Д. Э. Уголовно-правовая охрана прав на товарный знак (отечественный и зарубежный опыт): Дис. ... канд. юрид. наук М., 2025. 289 с.

77. Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 222 с.

78. Данилов Ю. С. Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право») / Данилов Юрий Сергеевич – ; [Российская государственная академия интеллектуальной собственности]. – М., 2019. – 28 с.

79. Зыков Е. В. Гражданско-правовая защита права интеллектуальной собственности: Автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.

80. Крылепова А. О. Экстерриториальное действие правовой охраны товарных знаков права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2022. 203 с.

81. Лукьянов Р. Л. Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права : Дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. 225 с.

82. Мазаев Д. В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки: Автореф... дис. канд. юрид. наук М., 2011. 31 с.

83. Музыка Ф.А. Компенсация как способ защиты интеллектуальных прав на произведения и объекты смежных прав: дис. ... канд. юрид наук. М., 2011. 211 с.

84. Рамазанова К. К. Гражданско-правовая охрана прав владельцев товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству: Автореф... дис. канд. юрид. наук М, 2011. 32 с.

85. Сергеева Н. Ю. Материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак – объект охраны: Автореф... дис. канд. юрид. наук М., 2015. 28 с.

86. Ходаков И. Д. Ограничения исключительного права на товарный знак: Дис. ... канд. юрид. наук М., 2025. 191 с.

87. Цветкова М. В. Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции: Автореф... дис. канд. юрид. наук М, 2011. 23 с.

88. Шахназаров Б. А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 586 с.

89. Шпак Е.С. Осуществление и защита прав на товарный знак, возникающих из сделок с правами на товарный знак : дис. ... канд. юрид. наук М., 2006. 202 с.

90. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству: Автореф... дис. канд. юрид. наук Краснодар, 2010. 27 с.

Монографии

91. Возмещение убытков в гражданском праве России / А. Г. Ананьев, Т. А. Видова, Ю. В. Митяева [и др.]. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – 192 с.

92. Германские законы в области права интеллектуальной собственности = Deutsche Gesetze zum geistigen Eigentum; пер. с нем. / [В.

Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. 548 с.

93. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав - М.: Статут, 2000. 411 с.

94. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве (монография) (Сятчихин А.В., отв. ред. д.ю.н., проф. В.Г. Голубцов). - М.: "Проспект", 2020. - 232 с.

95. Зардов Р.С. Законная неустойка в российском праве: монография. - М.: Юстицинформ, 2020. - 228 с.

96. Павлова Е. А. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности // Кодификация российского частного права 2015 / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с.

97. Права на товарный знак : монография / отв. ред. Новоселова. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 144 с.

98. Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности / Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. 308 с.

99. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. – 221 с.

100. Товарные знаки. Проблемы применения ответственности за нарушения прав : монография. – Москва : Проспект, 2019. – 112 с.

101. Тюнин, М. В. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / М. В. Тюнин, Н. В. Еремеева ; Московский государственный институт международных отношений (университет). – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 148 с.

102. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 319 с.

Учебная литература, комментарии

103. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. 535 с.
104. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020. 243 с.
105. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019 800 с.
106. Гражданское право. Учебник: В 4 т. Т.1: Общая часть/ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Статут. 2019 г. 800 с.
107. Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е. А. Павловой. – Москва : Статут, 2023. – 842 с.
108. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. 416 с.
109. Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие (Моргунова Е. А., Фролова Н. М.). - М.: «Норма: ИНФРА-М», 2021. - 496 с.
110. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный. Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006.
111. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. – М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеев при Президенте РФ, 2018 г. 928 с.
112. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 978 с.
113. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. Наук, проф. Л. А. Новоселовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2024. Том 3. – 392 с.

114. Сборник методических рекомендаций по рассмотрению судебных дел по защите интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. – г. Нур-Султан, 2020 г. С. 142–143.

115. Сеитова А. Н. Пособие по составлению судебных решений по спорам о защите интеллектуальной собственности. – г. Нур-Султан, 2020. – 110 с.

116. Черкасова О. В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие / О. В. Черкасова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 102 с.

Статьи

117. Абдыкулов А. А. Проблемы правоприменительной практики по вопросам защиты товарных знаков и параллельного импорта в Республике Казахстан // Имущественные отношения в РФ. 2013. №8 (143), С. 6–7.

118. Абылханова Ж. А. Обзор судебной практики РК по вопросу взыскания компенсации с нарушителей прав на товарные знаки Патентный Поверенный РК // Информационная система «ПАРАГРАФ».

119. Аксененко, А. А. Основания ответственности информационного посредника в связи с нарушением интеллектуальных прав / А. А. Аксененко, О. А. Куликов // Цифровое право. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 23–54.

120. Бездетная, А. А. Актуальные проблемы взыскания компенсации за нарушение исключительных прав / А. А. Бездетная // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 7. – С. 265–278.

121. Бездетная, А. А. Компенсация за нарушения исключительных прав / А. А. Бездетная // Оригинальные исследования. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 248–253.

122. Богданов, Д. Е. Возмещение убытков: проблемы теории и практики / Д. Е. Богданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 78-82.

123. Болгарский, А. В. Компенсация за нарушение исключительных прав: особенности процедуры доказывания и данные судебной статистики / А. В. Болгарский // Архонт. – 2024. – № 9(48). – С. 39–43.

124. Боровой, А. В. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности: генезис и пути совершенствования / А. В. Боровой // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов : Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2022 года / Отв. редактор О.В. Кублицкая. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 33–36.

125. Братусь Д.А. Восстановление нарушенного положения правообладателя: значение, идея, содержание, сравнение с компенсаторной защитой// Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. № 1 (43). С. 109–115.

126. Братусь Д.А. Восстановление нарушенного положения правообладателя: значение, идея, содержание, сравнение с компенсаторной защитой// Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. N 1 (43). С. 109–115.

127. Бутенко, С. В. О совершенствовании способов расчета компенсации за нарушение исключительных прав / С. В. Бутенко // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : Сборник статей международной научно-практической конференции, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 14–16.

128. Васильев Н. Совместное нарушение исключительного права // Сетевое издание «Адвокатская газета», № 18, сентябрь 2023 г.

129. Васильева, Е. Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность / Е. Н. Васильева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 6. – С. 101–124.

130. Вахрушев, Л. А. Правовые позиции конституционного суда РФ о взыскании компенсации за нарушение исключительного права / Л. А. Вахрушев // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2023. – № 4(116). – С. 70–72.

131. Взыскание компенсации за нарушение исключительного права: позиция судов // ГАРАНТ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/639995/> (дата обращения: 30.04.2026).

132. Вольфсон, В. Л. Требование о выплате компенсаций за нарушение исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в контексте Российской модели деликтной ответственности / В. Л. Вольфсон // Тенденции развития законодательства о деликтных обязательствах (Медведевские чтения 2022) : Сборник материалов международной научно-практической конференции памяти М.Ф. Медведева (1925-2011), Волгоград, 20 мая 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Агибаловой, И.Б. Иловайского. – Волгоград: Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 30–43.

133. Ворожевич, А. С. Споры по нарушениям исключительных прав на товарные знаки в маркетплейсах / А. С. Ворожевич // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 2(32). – С. 133–141.

134. Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты её применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 3–21.

135. Гаврилова, К. Д. Ответственность за нарушение исключительных прав при множественности нарушителей / К. Д. Гаврилова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 6. – С. 79–87.

136. Гамбарян, А. С. Теоретико - правовые основы законодательных перечней: от концепции к практике применения / А. С. Гамбарян, Л. Г.

Даллакян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2025. – № 3(69). – С. 326-350.

137. Гарибян, А. С. Имплементация норм Парижской конвенции об охране промышленной собственности в российское законодательство / А. С. Гарибян // Аналитика культурологии. – 2010. – № 3(18). – С. 152–154.

138. Голосенко, Е. Р. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и Российская Федерация / Е. Р. Голосенко // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 3(17). – С. 125–126.

139. Демьяненко, Е. В. Отдельные вопросы компенсации за нарушение исключительного права / Е. В. Демьяненко // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 43–50.

140. Джалилов, Э. А. Основания для снижения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / Э. А. Джалилов, Н. С. Маняхина // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 05 января 2020 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. – С. 86–89.

141. Джонс А. Оценка ущерба в разбирательствах по делам, связанным с нарушениями прав ИС. Опыт количественной оценки убытков в результате нарушения прав интеллектуальной собственности в Соединенном Королевстве // Консультативный комитет по защите прав Тринадцатая сессия Женева, 3–5 сентября 2018 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_13/wipo_ace_13_9.pdf (дата обращения: 30.04.2026 г.).

142. Едидович А.М. Анализ новелл в регулировании компенсации за нарушение исключительных прав: множественность нарушений и

множественность лиц // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 49. С. 111–115.

143. Еременко, В. И. О постановлениях Конституционного Суда РФ в сфере интеллектуальной собственности: компенсация в связи с нарушением исключительных прав / В. И. Еременко // Хозяйство и право. – 2021. – № 2(529). – С. 17–41.

144. Загурдаева, В. В. Анализ правоприменительной практики взыскания судами компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак / В. В. Загурдаева // Всероссийский конкурс работ студентов, аспирантов, преподавателей по вопросам интеллектуальной собственности : сборник материалов, Сыктывкар, 01 сентября – 30 2022 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 13–27.

145. Захарова, Е. В. Компенсация за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности: поиск баланса интересов / Е. В. Захарова // Эволюция российского права : Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2023. – С. 631–638.

146. Зернин, Н. Институт компенсации за нарушение исключительного права нуждается в реформировании / Н. Зернин // Хозяйство и право. – 2013. – № 7(438). – С. 21–30.

147. Зыков, С. В. Компенсация за нарушение исключительного права как мера гражданско-правовой ответственности / С. В. Зыков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15-2. – С. 98–100.

148. Иванов, Н. В. Ответственность за совместное нарушение исключительного права // Вестник экономического правосудия. 2025. № 3. С. 47–77.

149. Иванов, Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости контрафакта и убытки правообладателя / Н. В. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 71–84.

150. Иванов, Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости контрафакта и убытки правообладателя / Н. В. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 71–84.

151. Иванов, Н. В. Компенсация за нарушение исключительного права: проблемы определения размера ответственности / Н. В. Иванов // Закон. – 2017. – № 10. – С. 135–144.

152. Иванов, Н. В. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права / Н. В. Иванов // Закон. – 2024. – № 9. – С. 129–145.

153. Иванов, Н. В. Расчетная компенсация за нарушение исключительного права в виде двукратной стоимости права использования / Н. В. Иванов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 1(31). – С. 80–95.

154. Иванова, Д. В. О некоторых вопросах взыскания компенсации за нарушение исключительного права / Д. В. Иванова // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : Материалы Международной научно-практической конференции, Могилев, 27 октября 2017 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 187–189.

155. Иванова, Т. Н. Исключительное право на служебные произведения в системе прав автора: особенности и проблемы правового регулирования в России / Т. Н. Иванова, М. В. Коротченкова // Право и экономика. – 2024.

156. Кожемякин, Д. В. Компенсация за нарушение исключительного права: эволюция подходов к исчислению и снижению / Д. В. Кожемякин // Интеллектуальные права: вызовы XXI века : сборник докладов V Международной научно-практической конференции, Томск, 07–09 ноября

2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 98–109.

157. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 1 / Е. А. Павлова, В. О. Калятин, В. А. Корнеев [и др.] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2(36). – С. 152–190.

158. Кормина, П. В. Компенсация за нарушение исключительных прав ниже низшего предела / П. В. Кормина // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 1(17). – С. 753–757.

159. Косов А. И. Регрессные обязательства солидарных нарушителей исключительного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 124–131.

160. Курбатов В. А. Солидарная ответственность за нарушения исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 6. С. 78–84.

161. Ландо, Д. Д. компенсация за нарушение исключительных прав / Д. Д. Ландо, Т. В. Авдеева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 123–129.

162. Лигай, В. Ю. Проблемы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака / В. Ю. Лигай // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 5(108). – С. 72–78.

163. Лосев, С. С. Компенсация как форма гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права / С. С. Лосев // Право.by. – 2016. – № 3(41). – С. 70–75.

164. Лукьянов, Р. Л. Реформа института компенсации за нарушение исключительных прав в российском законодательстве / Р. Л. Лукьянов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 288–293.

165. М.В. Радецкая, А.Е. Туркина. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат

интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам - № 27 - 2020 г. С. 5.

166. Манойло, А. А. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак: актуальные вопросы / А. А. Манойло // Сибирские юридические студенческие чтения : Материалы XXII всероссийской научной конференции студентов с международным участием, Омск, 17 мая 2024 года. – Омск: Сибирский юридический университет, 2025. – С. 110–115.

167. Михайлова, Д. М. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак / Д. М. Михайлова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 03 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 280–284.

168. Новоселова Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития // Вестник ФИПС. 2024. №3 (9). С. 220–231.

169. Новосёлова Л. А. О механизме компенсации за нарушение исключительных прав // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 3–17.

170. Новоселова, Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития / Л. А. Новоселова // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 3(9). – С. 220–231.

171. Нурмухаметова, З. Р. Взыскание компенсации как способ защиты исключительных прав на средства индивидуализации - товарный знак / З. Р. Нурмухаметова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 42. – С. 378–383.

172. Обухова, Т. Некоторые вопросы взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / Т. Обухова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 4(20). – С. 144–146.

173. Овчинников, И. В. Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества / И. В.

Овчинников // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 1(39). – С. 89–95.

174. Оганесян А. Н. Обзор постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 57-П и практики применения содержащихся в нем разъяснений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 48. С. 132–138.

175. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А., Радецкая М. В., Евстигнеев Э. А., Кольздорф М. А., Туркина А. Е., Спиридонова Н. Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 2 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 118–211.

176. Пашкова Е. Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки: тенденции судебной практики // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Октябрь 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

177. Полозова Дарья Владимировна Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2 (26).

178. Прищепова, К. Р. Взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительного права: о соотношении способов Гражданско-правовой защиты / К. Р. Прищепова // Шестые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : Сборник статей Шестых цивилистических чтений памяти профессора М. Г. Прониной и II Международного студенческого научно-практического круглого стола, Минск, 13–27 марта 2024 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 327–331.

179. Прищепова, К. Р. Правовая природа компенсации за нарушение исключительных прав / К. Р. Прищепова // VI Международный форум молодых управленцев : Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Минск, 23 января 2024

года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 200–202.

180. Прохоров, В. А. Правовая природа компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак: способ защиты и/ или форма ответственности / В. А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 320–325.

181. Прохоров, В. А. Правовое значение множественности нарушений в спорах о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / В. А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2025. – Т. 35, № 2. – С. 323–329.

182. Прохоров, В. А. Формула расчёта компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак / В. А. Прохоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2025. – Т. 35, № 4. – С. 707–713.

183. Радецкая, М. В. Обзор иностранного законодательства и судебной практики по вопросам взыскания убытков и компенсации за нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 1(31). – С. 40–79.

184. Ситдикова Р. И. Компенсация за нарушение исключительного права: новое в законодательстве // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 5. С. 4–7.

185. Смирнова, Е. Проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права / Е. Смирнова, А. Шишанова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 3. – С. 13–24.

186. Снятков, А. А. Соотношение принципов *numerus clausus* и *numerus apertus* при определении подходов регулирования частноправовых отношений / А. А. Снятков // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 10. – С. 405-407.

187. Соболева, А. А. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) / А. А. Соболева // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 26. – С. 19–24.

188. Старженецкий, В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В. В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 116–147.

189. Сушкова О. В. Актуальные вопросы практики защиты авторских прав в бизнесе в сети Интернет // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес", 2019, № 3 // СПС «Консультант Плюс».

190. Сятчихин, А. В. Убытки заранее оцененные и статутные: к вопросу о соотношении понятий / А. В. Сятчихин // Образование и право. – 2017. – № 1. – С. 48–54.

191. Таболо, М. В. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера гражданско-правовой ответственности / М. В. Таболо // Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 25–33.

192. Талимончик, В. П. Применение статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности судами России / В. П. Талимончик // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 11. – С. 37–44.

193. Толмачева, Е. А. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак в период пандемии коронавирусной инфекции / Е. А. Толмачева // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 8(65). – С. 95–99.

194. Томилов, А. Ю. Правовая природа и критерии определения размера компенсации за нарушение исключительных авторских прав / А. Ю. Томилов, В. А. Томилова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 39–47.

195. Ходаков И. Д. О последовательном развитии ограничительного толкования норм о взыскании компенсации за нарушение исключительного

права // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2025. № 1. С. 144–155.

196. Черпак М. Д. Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 47–60.

197. Чипигина, П. А. Компенсация за нарушение исключительных прав в РФ / П. А. Чипигина // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 12-1. – С. 32–37.

198. Шарафутдинов, Р. Б. О компенсации за нарушение исключительного права / Р. Б. Шарафутдинов // Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства, Уфа, 20 апреля 2018 года / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Редакционно-издательский центр БАГСУ, 2018. – С. 125–132.

199. Ясина, И. В. Особенности правового регулирования механизма взыскания компенсации за нарушение исключительного права на РИД / И. В. Ясина // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : Сборник статей по результатам IV международной научно-практической конференции, Симферополь, 01–04 апреля 2025 года. – Симферополь: Издательство «Научный мир», 2025. – С. 885–891.

Источники и литература на иностранных языках

200. Amanda Reid, Sean Tu, Kenneth L. Port. Intellectual Property – Suppl. 120 (2018) United States of America. Wolters Kluwer. P. 317.

201. Amangeldy, A. Non-contractual obligations in intellectual property law / A. Amangeldy // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. – 2022. – Vol. 102, No. 2. – P. 64-79.

202. Baoha A., Syed T. The Wrongs of Copyright's Statutory Damages // Texas Law Review. 2020. Vol. 98. P. 1219–1254.

203. Betunio, Martina (A.A. 2017/2018) Punitive damages. Tesi di Laurea in European private law, LUISS Guido Carli, relatore Silvio Martuccelli, 138 p.

204. Dan Markel, *Retributive Damages: A Theory of Punitive Damages as Intermediate Sanction*, 94 *Cornell L. Rev.* 239 (2009) P. 239-340.
205. Feldthusen, Bruce, *Punitive Damages in Canada: Hard Choices and High Stakes* (1998). "Punitive Damages in Canada: Hard Choices and High Stakes" [1998] *New Zealand Law Review* 741. P. 741-772.
206. Feng, Xiaoqing (2014) "Internationalization and Local Elements: Research on Recent Amendments to the Trademark Law of China," *Akron Intellectual Property Journal*: Vol. 7 : Iss. 2 , Article 2. P.104-176.
207. Handler, Michael and Burrell, Robert, *Reconciling Use-Based and Registration-Based Rights within the Trade Mark System: What the Problems with Section 58a of the Trade Marks Act Tell Us* (June 28, 2014). (2014) 42 *Federal Law Review* P. 91-119.
208. Helmut Koziol, *Punitive Damages - A European Perspective*, 68 *La. L. Rev.* (2008) P.741-764.
209. Huang, Vicki T., *Empirical Analysis of Australian Trademark Infringement Decisions: Implications for the U.S. Trademark Use Debate* (April 6, 2019). *Santa Clara Computer and High Technology Law Journal*, Vol. 35, No. 3, 2019, P. 1-36.
210. Jack M. Beermann, *Punitive Damages in the United States* , 2007 *Newsletter of the Deutsche-Amerikanische Juristen Vereinigung/ Zeitschrift für Deutsches und Amerikanisches Recht* 140 (2007). P. 140-144.
211. Linford, Jake, *The Path of the Trademark Injunction* (November 12, 2021). *Research Handbook on the Law & Economics of Trademarks* (Elgar 2022), FSU College of Law, Law, Business & Economics Paper No. 21-08. 32 p.
212. Liu Peizhi, *China's System of Trademark Administration*, 9 *Duke Journal of Comparative & International Law* 229-240 (1998) P. 229-240.
213. Llewelyn, Gordon Ionwy David. *Statutory Damages for Use of a "Counterfeit Trade Mark" and for Copyright Infringement in Singapore: A Radical Remedy in the Law of Intellectual Property or One in Need of a Rethink?.* (2016). *Singapore Academy of Law Journal* . 28, P. 61-88.

214. Mark J. Davison, Ann L. Monotti and Leanne Wiseman. AUSTRALIAN INTELLECTUAL PROPERTY LAW. Fourth edition, 2020, §16.16.

215. Moreteau O. Basic Questions of Tort Law from a French Perspective // Koziol H., ed. Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective. Wien, 2015. P. 227-250.

216. Mu X. Application of Punitive Damages in Intellectual Property Law in Complex Network Environment. J Environ Public Health. 2022 Sep 9;2022. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9481348/> (дата обращения: 30.04.2026).

217. Oliphant K. Aggregation and Divisibility of Damage in England and Wales: Tort Law // Oliphant K. (ed.) Aggregation and Divisibility of Damage. Wien – New York, 2009. P. 95-124.

218. Robert Pocklington Vicente. New IP Law in Chile (II): main changes in the trade mark system. URL: https://intellectual-property-helpdesk.ec.europa.eu/news-events/news/new-ip-law-chile-ii-main-changes-trade-mark-system-2022-10-07_en (дата обращения: 30.04.2026).

219. Saladino, Maria Veronica, The Enforcement of Punitive Damages Awards Between United States and Europe: An Introduction for U.S. Practitioners (2018). The International Lawyer, Vol. 53, Issue 3, 2019., P. 469-489.

220. Salvi, N. Muros jurídicos: lo que el numerus clausus cierra, el numerus apertus no abre / N. Salvi // Anales de la Universidad Notarial Argentina. – 2025. – No. 2abril. – P. 118-131.

221. Sebok, Anthony J., Normative Theories of Punitive Damages: The Case of Deterrence (May 15, 2014). John Oberdiek, ed., Philosophical Foundations of the Law of Torts (OUP 2014) , Cardozo Legal Studies Research Paper No. 431 P. 312-331.

222. Sebok, Anthony J., The U.S. Supreme Court's Theory of Common Law Punitive Damages: An Inauspicious Start (July 9, 2012). in the power of punitive

damages: is europe missing out?, Lotte Meurkens and Emily Nordin, eds., Intersentia Press, 2012, Cardozo Legal Studies Research Paper No. 369 P. 131-144.

223. Thiede, T. (2009). Aggregation and Divisibility of Damage from the European Conflict of Laws Perspective. In K. Oilphant (Ed.), Aggregation and Divisibility of Damage P. 427-447.

224. Weckstrom, Katja G., Liability for Trademark Infringement for Internet Service Providers (July 1, 2010). 64 p.

225. Yang, Lili, Liability Regime in Chinese Trademark Law: Evidence from Export-Oriented OEM in the Chinese Marketplace (May 15, 2025). P. 1-22.

Судебная практика

226. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. – № 52 (часть V). – ст. 7729.

227. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 26 февраля 2018 г. - № 9. - ст. 1435.

228. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25 декабря 2023 г. - № 52. - ст. 9760.

229. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи

1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. – № 32. – ст. 5362.

230. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 5, май, 2016.

231. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2009 г., № 6.

232. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г. № 7.

233. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г., № 7.

234. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г., № 2.

235. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 16674/12 / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013 г., № 10.

236. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 октября 2011г. №4453/11 по делу № А40-99593/09 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., № 1.

237. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2012 г. № 8953/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2013 г., № 3.

238. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 июня 2012 г. № 2384/12 // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., № 10.

239. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 июля 2005 г. № 3578/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2005 г., № 11.

240. Определение Конституционного Суда РФ от 10 октября 2017 г. № 2256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Анисимова Александра Владимировича и Анисимовой Екатерины Львовны на нарушение их конституционных прав положением пункта 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2017 г., № 6.

241. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 сентября 1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1999 г., № 11.

242. Обзор судебной практики ВС РФ от 23 сентября 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

243. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2015 г., № 11.

244. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2024 г. № 9.

245. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. N 5-КГ15-4 // СПС «Гарант».

246. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 305-ЭС21-14428 по делу № А40-271168/2019 // СПС «Гарант».

247. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ № 305-ЭС16-13233 // СПС «КонсультантПлюс».

248. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.01.2019 N Ф02-4736/2018 по делу N А33-18468/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

249. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2016 г. N 09АП-8207/2016 по делу N А40-48196/13 // СПС «КонсультантПлюс».

250. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2020 N 09АП-10240/2020 по делу N А40-279229/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

251. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «Гарант».

252. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2021 по делу № А51-3114/2021 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

253. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.07.2017 по делу N А40-216998/2016 // СПС «КонсультантПлюс»,

254. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.10.2021 по делу №А60-45399/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

255. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 марта 2023 г. № С01-216/2023 по делу № А51-10527/2021 // СПС «Гарант».

256. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 марта 2024 г. № С01-76/2024 по делу № А84-998/2023 // СПС «Гарант».

257. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2020 по делу № А56-84902/2019,

258. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 мая 2020 г. № С01-442/2020 по делу № А79-3304/2019 // СПС «Гарант».

259. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.2016 по делу № А41-57417/2014 // СПС «Консультант Плюс».

260. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.09.2021 по делу № А40-151668/2020,

261. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 сентября 2023 г. № С01-568/2019 по делу № А40-933/2018 // СПС «Гарант».

262. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 июня 2024 г. № С01-826/2024 по делу № А56-20367/2021 // СПС «Гарант».

263. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 мая 2023 г. № С01-396/2023 по делу № А45-4753/2022 // СПС «Гарант».

264. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А11-6992/2020 от 11.06.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

265. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А69-1255/2020 от 09.07.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

266. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 мая 2010 г. N Ф03-3305/2010 по делу N А51-15570/2009 // СПС «Гарант».

267. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета", N 96, 06.05.2019.

268. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2013 по делу № А40-49613/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

269. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2017 по делу N А40-68026/17-110-636 // СПС «КонсультантПлюс»

270. Решение АС г. Москвы от 25.06.2021 по делу № А40-143726/2020 // СПС «Консультант Плюс».

271. Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.04.2019 по делу N СИП-152/2019 // СПС «Консультант Плюс».

Иностранные судебные решения

272. 32Red plc v WHG (International) Ltd [2013] EWHC 815 (Ch).

273. Решение специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области №6309-22-00-2/1870 от 10.10.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

274. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны №7119-23-00-2/1870 от 16.03.2023. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

275. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 11 октября 2022 года по делу № 7527-22-00-2/7230. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

276. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области №3115-22-00-2/1643 от 15.12.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

277. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области №3115-22-00-2/1643 от 15.12.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

278. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области №3115-22-00-2/1643 от 15.12.2022. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> (дата обращения: 30.04.2026).

279. Biofert Manufacturing Inc v Agrisol Manufacturing Inc, 2020 FC 379

280. Chanel S. de R.L. v. Lam Chan Kee Company Ltd. (2016 FC 987)

281. Converse Inc v Ramesh Ramchandani [2014] SGHCR 11.

282. Dart Industries Inc v Decor Corporation Pty Ltd [1993] HCA 54

283. Design & Display Ltd v OOO Abbott & Anor [2016] EWCA Civ 95.

284. General Tire & Rubber Co v Firestone Tyre & Rubber Co Ltd. [1975] 1 WLR 819.
285. George Basch Co., Inc. v. Blue Coral, Inc., 968 F.2d 1532
286. Halal Certification Authority Pty Limited v Scadilone Pty Limited [2014] FCA 614
287. Henderson v All Around the World Recordings Ltd. [2014] EWHC 3087 (IPEC).
288. Hollister Incorporated Dansac AS v Medik Ostomy Supplies Ltd [2012] EWCA Civ 1419.
289. Island Records Ltd v Tring International plc [1996] 1 WLR 1256.
290. Jack Wills Ltd v House of Fraser (Stores) Ltd [2014] EWHC 110 (Ch).
291. Lifestyle Equities C.V. and another v Ahmed and another [2024] UKSC 17.
292. Louis Vuitton Malletier S.A. et al. v. Pi-Chu Lin et al. (2007 FC 1179)
293. Louis Vuitton Malletier SA v Singga Enterprises (Canada) Inc (2011 FC 776)
294. Louis Vuitton Malletier v Ng Hoe Seng (formerly trading as EMCASE SG) [2025] SGHC 122
295. Vehicle Monitoring Systems Pty Ltd v SARB Management Group Pty Ltd [2025] FCA 1078
296. Vertical Leisure Limited & Anor v Skyrunner Pty Ltd & Anor [2014] FCCA 2033
297. Vitaco Health IP v AFI Cosmetic Pty Ltd (No 3) [2024] FCA 598

Электронные ресурсы

298. Madrid Yearly Review 2021 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=34> (дата обращения: 30.04.2026).
299. Аналитический обзор, подготовленный Исполнительным комитетом СНГ в 2016 г. URL:

<http://cis.minsk.by/foto/pages/19180/56d6ae391464e.pdf>. С. 93-94 (дата обращения: 30.04.2026).

300. Годовой отчет 2024 год // Роспатент URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports#:~:text=27.02.2025%2016%3A49-%D0%93%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%99%20%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%81%D0%A2%202024,-%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%93%D0%9E> (дата обращения: 30.04.2026).

301. Приложение 3 к разделу 3 отчета Роспатента за 2020 год // Интернет-сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: [otchet-2020-ru.pdf](http://rospatent.gov.ru/otchet-2020-ru.pdf) (rospatent.gov.ru) (дата обращения: 30.04.2026).

302. Товарные знаки как средство индивидуализации: судебная практика и положения законодательства // RTM Group URL: <https://rtmtech.ru/wp-content/uploads/2022/07/Issledovanie-Tovarnye-znaki-kak-sredstvo-individualizatsii-2022.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).